

ISSN 1819-7426

Проблемы Правоохранительной Деятельности

Международный научно-теоретический журнал

2020
№ 3

Белгород

Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3.

Учредитель и издатель: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ серия ПИ № ФС77-64955 от 4 марта 2016 года.

Главный редактор - Амельчаков И.Ф., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Заместитель главного редактора - Озеров И.Н., кандидат юридических наук, доцент
(Россия, Белгород)

Редакционный совет:

Ананич В.А., доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор (Беларусь, Минск)

Волынский А.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Гайерхоз В., профессор доктор (Германия, Ротенбург)

Готчина Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Залужный А.Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Колмаков П.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Сыктывкар)

Комаров И.М., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Лавров В.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Махина С.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Самсонов В.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Шаробаров Д.В., начальник Главного управления на транспорте МВД России (Россия, Москва)

Шумилин С.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Редакционная коллегия:

Бельский А.И., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Диденко К.В., кандидат юридических наук
(Россия, Белгород)

Катаева О.В., кандидат юридических наук, доцент
(Россия, Белгород)

Карагодин А.В., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Маркова Ю.В., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Моисеев Н.А., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Новикова Е.А., кандидат юридических наук
(Россия, Белгород)

Щукин В.И., кандидат юридических наук, доцент
(Россия, Белгород)

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в журнал. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы статей.

Научные публикации, включенные в журнал, представляют точку зрения автора на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Зав. редакцией: Маркова Ю.В.

Редактор: Пендюрина О.Н.

Дизайн и компьютерная верстка: Шашуро С.В.

Сдано в набор 22.09.2020

Подписано к печати 29.09.2020

Дата выхода в свет 30.09.2020

Формат 60x84/8

Объем 9.8 усл. печ. л.

Набор компьютерный. Бумага офисная.

Печать цифровая. Заказ № 31

Цена: бесплатно. Тираж: 500

16+

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71

Адрес редакции, издателя, типографии: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71. РИО. Контактный телефон: (4722) 55-71-35;
Факс: (4722) 55-53-31; E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» - 70546

© Проблемы правоохранительной деятельности, 2020

© Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020

Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 3.

The founder: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology,
and Mass Media (Roskomnadzor).

The Mass Media Registration Certificate PI № FS77-64955 of March 4, 2016.

Editor in Chief – Igor F. Amelchakov, Candidate of Law, Associate Professor

Deputy Editor in Chief – Igor N. Ozerov, Candidate of Law, Associate Professor

The Editorial Board:

Valery A. Ananich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor (Minsk, Belarus)

Aleksander F. Volynsky, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Wolfgang Geierhos, Professor Doctor (Rotenburg, Germany)

Larisa V. Gotchina, Doctor of Law, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Aleksander G. Zaluzhny, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Petr A. Kolmakov, Doctor of Law, Professor (Syktyvkar, Russia)

Igor M. Komarov, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Vladimir P. Lavrov, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Svetlana N. Makhina, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)

Valery N. Samsonov, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Dmitry V. Sharobarov, Chief of the MIA of Russia Central Administration for Transport (Moscow, Russia)

Sergey F. Shumilin, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

The Editorial Staff:

Aleksey I. Belskiy, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Ksenia V. Didenko, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Olga V. Kataeva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Aleksander V. Karagodin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Julia V. Markova, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Nikolay A. Moiseev, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Ekaterina A. Novikova, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Vladimir I. Shchukin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The authors of the articles are responsible for the reliability of facts.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal. The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Julia V. Markova
Editor: Olga N. Pendyurina
Design and computer make-up: Sergey V. Shashuro

It is handed over in a set 22.09.2020
It is passed for the press 29.09.2020
Format 60x84/8
Volume 9.8 printer's sheets
Typing. Office paper. Digital printing.
Order № 31
Price: free of charge.
Printed copies: 500
16+

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Department of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia.
71, Gorkyj street, Belgorod, 308024

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department. Contact phone: (4722) 55-71-35;
Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru;
Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" - 70546

© Problems of Law Enforcement Activity, 2020

© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2020

Содержание

НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА

ДОЛИН В.А.

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ
ПРЕДПИСАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....6**

КАТАЕВА О.В.

СТЕПКИН Р.М.

РЯПУХИНА И.А.

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ
УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ
МВД РОССИИ НА ТРАНСПОРТЕ12**

ГОРДЕЕВ А.Ю.

ХОРЬЯКОВ С.Н.

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ 19**

АЛЕКСАНДРОВ А.Н.

АРХИПЦЕВ И.Н.

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 238 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 28**

ЖЕРНОВОЙ М.Г.

ЖУРБЕНКО А.М.

**ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРАВМАТИЗМА НА
ОБЪЕКТАХ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА 38**

БОГДАНОВ А.В.

ХАЗОВ Е.Н.

ОЗЕРОВ И.Н.

ОЗЕРОВ К.И.

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 43

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

ОЗЕРОВ И.Н.

ОЗЕРОВ К.И.

**ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ
ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИ-
ОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ.....49**

ЗЕМЛЯЧЕНКО В.В.

**ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ
ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 61**

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

МАХИНА С.Н.

СИДОРЕНКО А.В.

**ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ 69**

МАКСИМЕНКО А.В.

ЧЕРНЯКОВ С.А.

**ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 74**

БЕЛОМЕСЦЕВА О.В.

СТОЛБИНА Л.В.

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ НЕПРЕДУМЫШЛЕННОГО ТРАВМАТИЗМА НА ОБЪЕКТАХ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ..... 79**

Contents

SCIENCE. THEORY. PRACTICE

DOLIN V.A.

**RELIGIOUS EXTREMISM IN RUSSIA: NORMATIVE LEGAL REQUIREMENTS
IN THE SYSTEM OF LEGAL MEANS OF COUNTERACTION6**

KATAEVA O.V.

STEPKIN R.M.

RYAPUKHINA I.A.

**WAYS TO IMPROVE THE ORGANIZATION OF CONTROL OVER COMPLIANCE WITH
ACCOUNTING AND REGISTRATION DISCIPLINE IN THE TERRITORIAL BODIES OF THE
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON TRANSPORT.....12**

GORDEEV A.YU.

HOR'YAKOV S.N.

**PROCEDURAL FEATURES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION
BY THE INVESTIGATIVE GROUP.....19**

ALEXANDROV A.N.

ARKHIPTSEV I.N.

**CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINAL LEGAL ASPECTS OF OBLIGATION TO CRIMINAL
LIABILITY UNDER ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION28**

ZHERNOVOY M.G.

ZHURBENKO A.M.

**FEATURES OF FORENSIC MEDICAL EXAMINATION OF INJURIES ON WATER
TRANSPORT OBJECTS38**

BOGDANOV A.V.

KHAZOV E.N.

OZEROV I.N.

OZEROV K.I.

CRIME PREVENTION AS ONE FROM ELEMENTS OF LEGAL EDUCATION MINOR 43

**THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF CRIME COUNTERACTION
BY LAW ENFORCEMENT BODIES**

OZEROV I.N.

OZEROV K.I.

**FEATERS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY IN THE CONTEXT OF RESTRICTIVE
MEASURES AIMED AT ENSURING THE SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL WELL-BEING
OF THE POPULATION 49**

ZEMLYACHENKO V.V.

**TECHNICAL FEATURES OF USING MODERN VIDEO SURVEILLANCE SYSTEMS BY
EMPLOYEES INTERNAL AFFAIRS BODIES 61**

TRANSPORT SECURITY

MAKHINA S.N.

SIDORENKO A.V.

**FEATURES OF ENSURING THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY
IN AIR TRANSPORT 69**

MAKSIMENKO A.V.

CHERNYAKOV S.A.

**PROBLEMS OF THE CONCEPTUAL AND CATEGORICAL APPARATUS FOR ENSURING
TRANSPORT SECURITY 74**

BELOMESCEVA O.V.

STOLBINA L.V.

**MAIN PROBLEMS AND CAUSES OF UNINTENTIONAL INJURIES AT RAILWAY
INFRASTRUCTURE FACILITIES 79**

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

RELIGIOUS EXTREMISM IN RUSSIA: NORMATIVE LEGAL REQUIREMENTS IN THE SYSTEM OF LEGAL MEANS OF COUNTERACTION

УДК 329.3

В.А. ДОЛИН,

кандидат философских наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
v.a.dolin@mail.ru

VYACHESLAV A. DOLIN,

Candidate of Philosophical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье исследуются нормативные правовые предписания в системе правовых средств противодействия религиозному экстремизму в России. Методологическую основу исследования составляют инструментальный и институциональный подходы. В рамках инструментального подхода нормативные правовые предписания рассматриваются как элемент системы правовых средств. С позиций инструментального подхода правовые средства рассматриваются как сочетание нормативных правовых предписаний и юридических технологий. Также нормативные правовые предписания рассматриваются как мельчайшие единицы правового текста и одновременно – как структурные части правовых норм. С позиций институционального подхода противодействие религиозному экстремизму в России является комплексным правовым институтом, объединяющим нормы административного, уголовного, уголовно-процессуального, конституционного и гражданского законодательства. Правовые нормы, регламентирующие противодействие религиозному экстремизму, содержатся также в законодательстве о местном самоуправлении и представлены в международном праве. Разнородность используемых норм позволяет рассматривать противодействие религиозному экстремизму как межотраслевой функциональный правовой институт. Анализ нормативных правовых предписаний в системе правовых средств противодействия религиозному экстремизму в России в данной статье основывается на разделении нормативных правовых предписаний по функциональной роли на основные, которые выражают части правовых норм, и вспомогательные. В статье осуществлено выделение и первичная систематизация нормативных правовых предписаний в законодательстве о противодействии религиозному экстремизму в России. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего изучения системы правовых средств противодействия религиозному экстремизму.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, противодействие, нормативные правовые предписания, институциональный подход, комплексный правовой институт.

Для цитирования: Долин В.А. Религиозный экстремизм в России: нормативные правовые предписания в системе правовых средств противодействия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 6–11.

Abstract: the article examines the normative legal requirements in the system of legal means of countering religious extremism in Russia. The methodological basis of the research is based on instrumental and institutional approaches. Within the framework of the instrumental approach, normative legal requirements are considered as an element of the legal means system. From the point of view of the instrumental approach, legal means are considered as a combination of normative legal requirements and legal technologies. Also, normative legal requirements are considered as the smallest units of the legal text and at the same time – as structural parts of legal norms. From the standpoint of an institutional approach, countering religious extremism in Russia is an integrated legal institution that combines the norms of administrative, criminal, criminal procedure, constitutional and civil legislation. The legal norms regulating of countering religious extremism are also contained in the legislation on local self-government and are represented in international law. The heterogeneity of the norms used allows us to consider countering religious extremism as an intersectoral functional legal institution. The analysis of normative legal requirements in the system of legal means of countering religious extremism in Russia in this article is based on the division of normative legal requirements by functional role into main ones, which Express parts of legal norms, and auxiliary ones. The article highlights and primary systematizes the normative legal requirements in the legislation on countering religious extremism in Russia. The author concludes that it is necessary to further investigation the system of legal means of countering religious extremism.

Keywords: religious extremism, counteraction, instrumental approach, legal means, normative legal requirements, institutional approach, integrated legal institution.

For citation: Dolin V. A. Religious extremism in Russia: normative legal requirements in the system of legal means of counteraction // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 3. P. 6–11.

Экстремизм в России является одной из угроз обеспечения социально-политической стабильности и обоснованно относится к числу наиболее опасных проявлений противоправной деятельности. Согласно статистике МВД России, в январе – июле 2020 года в стране зарегистрировано 524 преступления экстремистской направленности (прирост года +41,2%)¹. Практическая значимость проблемы противодействия экстремизму в России формирует необходимость детального изучения экстремизма. Поскольку данный феномен в одной из популярных классификаций подразделяется на политический, национальный и религиозный [см., например: 1, с. 44], то проблему противодействия экстремизму непродуктивно изучать без разделения на отдельные виды.

В контексте многокомпонентности экстремизма как проявления противоправной деятельности особый исследовательский интерес представляет религиозный экстремизм [см., например: 2-4]. В России данный вид экстремизма возникает с 1990-х годов и сохраняет свою актуальность для правоохранительной деятельности по настоящее время. Возможно выделить две причины его возникновения в данный период времени. Первой является возрастание значимости национально-культурной идентичности на фоне аномии 1990-х годов, а второй причиной – правовая неурегулированность отношений в системе «госу-

дарство – религиозные организации» в ситуации крушения официальной атеистической идеологии после распада СССР.

С конца 1999 года в России происходит активизация противодействия религиозному экстремизму и терроризму на основе религиозной идеологии как крайнему проявлению экстремизма. Духовно-культурным контекстом вышеназванной активизации противодействия является общемировой рост значимости религиозных представлений и образа жизни. Названную тенденцию Ю. Хабермас характеризует как «постсекулярное состояние общества», которое заботится «...о продолжении существования религиозных сообществ в беспрестанно секуляризирующемся окружении» [5, с. 120]. Оживление религиозной жизни в современном мире может принимать и крайние формы, к числу которых принято относить и религиозный экстремизм.

Объект рассмотрения в данной статье – религиозный экстремизм, предмет статьи – правовые средства противодействия религиозному экстремизму в России. Следует уточнить методологические основания статьи и содержание основных понятий. Религиозный экстремизм в данной статье понимается как «...крайние действия религиозных элементов в политической жизни» [6, с. 6]. Для полноценного понимания сущности нормативных правовых предписаний следует выделить более широкую систему, к которой названные предписания относятся. В данной статье нормативные правовые предписания рассматриваются как часть системы правовых средств. Согласно основным положениям инструментального подхода в праве

¹ Состояние преступности в России за январь-июль 2020 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports/item/20901417/> (дата обращения: 27.08.2020).

(С.С. Алексеев, В.М. Горшенев, Ф.Н. Файткуллин) правовые средства в функциональном аспекте подразделяются на два элемента – нормативные правовые предписания и юридические технологии (В.М. Горшенев, К.В. Шундигов).

В свою очередь, нормативные правовые предписания в рамках инструментального подхода в праве отождествляются с «логической правовой нормой» [7, с. 81] как содержанием нормы права. В результате инструментальный подход в праве рассматривает нормативное правовое предписание как формально-текстуальное выражение логического содержания нормы права. В комплекс методологических оснований статьи входит положение о рассмотрении нормативных правовых предписаний в структурном аспекте как части правовой нормы (С.С. Алексеев, П.Б. Евграфов, В.М. Сырых).

Согласно М.Л. Давыдовой нормативные правовые предписания представляют собой «мельчайшие единицы правового текста» [8, с. 179-181]. По ее мнению, «...особая ценность категории НПП («нормативное правовое предписание», прим. автора) как раз заключается в том, что она дает возможность исследовать конкретные текстуальные формулировки, не подменяя их абстрактными рассуждениями о логической структуре ПН (правовой нормы, прим. автора), но и не оспаривая научное значение последней» [8, с. 187-188].

С позиций институционального подхода к правовым явлениям [см., например, 9] противодействие религиозному экстремизму правомерно рассматривать как правовой институт, объединяющий нормы различных отраслей законодательства. Правовые нормы базового федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» содержатся в административном и уголовном законодательстве². Нормы о противодействии религиозному экстремизму также представлены в конституционном³, уголовно-процессуальном⁴ и граждан-

ском⁵ праве. Кроме того, нормы, относящиеся к данному объекту правового регулирования, содержатся в законодательстве о местном самоуправлении⁶ и представлены в международном праве. Названные факты позволяют рассматривать противодействие религиозному экстремизму как комплексный правовой институт, который возникает на основе объединения правовых норм нескольких отраслей права [см. подробнее: 10]. Анализируемый правовой институт возникает на стыке смежных отраслей права. Поэтому данный институт является межотраслевым [10, с. 74]. А поскольку смежные отрасли являются неоднородными, то противодействие религиозному экстремизму правомерно рассматривать как межотраслевой функциональный правовой институт [10, с. 75].

После уточнения содержания базовых понятий и выделения методологических оснований статьи следует перейти к выделению и первичной систематизации нормативных правовых предписаний в законодательстве о противодействии религиозному экстремизму. В качестве концептуальной основы проводимого анализа выступает классификация нормативных правовых предписаний [см., например: 11, с. 65-71]. Ограниченные рамки статьи не позволяют использовать классификацию названных предписаний на основе нескольких оснований деления. Поэтому в данной статье используется подразделение нормативных правовых предписаний по функциональной роли. По данному аспекту названные предписания подразделяются на основные, которые выражают части правовых норм, и вспомогательные (нормативно-правовые декларации, нормативно-правовые принципы, нормативно-правовые дефиниции, системоохраняющие предписания) [8, с. 190]. Ограниченный объем статьи также предопределяет акцент на преимущественном рассмотрении основных нормативно-правовых предписаний.

По этим же соображениям круг рассматриваемых в данной статье нормативных правовых актов ограничивается федеральными конституционными законами, федеральными законами и указами

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (последняя редакция) «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»; Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (последняя редакция) «О свободе совести и о религиозных объединениях»; Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (последняя редакция) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., например: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (последняя редакция) «Об общественных объединениях»; Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 06.09.2003 № 131-ФЗ (последняя редакция) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Президента Российской Федерации⁷. Проведенный анализ названий вышеупомянутых нормативных правовых актов позволяет утверждать, что все рассмотренные акты носят универсальный характер, т.е. регулируют противодействие экстремизму как социально-политическому явлению в целом, без разделения его на виды. Исключение составляет Указ Президента Российской Федерации, посвященный профилактике фашизма и иных форм политического экстремизма⁸. Таким образом, среди проанализированных нормативных правовых актов отсутствует специализированный нормативный правовой акт, посвященный противодействию религиозному экстремизму.

Выделение и систематизацию нормативных правовых предписаний в законодательстве о противодействии религиозному экстремизму следует начать с Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»⁹. Спецификой данного закона является отсутствие определения понятия «экстремизм». Определение в п. 1 ст. 1 рассматриваемого закона представляет собой перечневую дефиницию. Для данного варианта определения юридически значимого понятия «...характерно четкое обособление элементов, входящих в содержание понятия, выделение их в самостоятельные пункты» [8, с. 211-212]. Нормативные правовые предписания, приводимые в анализируемой перечневой дефиниции понятия «экстремизм», соответствуют нормам конституционного, уголовного и административного права. Помимо понятия «экстремизм», в качестве основных понятий Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» законодатель признает понятия «экстремистская организация» (п. 2 ст. 1), «экстремистские материалы» (п. 3 ст. 1), «символика экстремистской организации» (п. 4 ст. 1).

Основными направлениями противодействия экстремистской деятельности признаются профилактика, выявление, предупреждение и пресечение (ст. 3). Профилактика включает в себя также воспитательные и пропагандистские меры (ст. 5).

⁷ См.: Выдержки из нормативных правовых актов в сфере противодействия экстремизму [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://мвд.рф/нет-экстремизму-нпа> (дата обращения: 25.08.2020).

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 23.03.1995 № 310 (ред. 03.11.2004 № 1392) «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный закон от 25.07.2002 от № 114-ФЗ (последняя редакция) «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Законодатель признает в качестве принципа противодействия религиозному экстремизму «приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности» (абз. 6 ст. 2). В контексте данного принципа следует рассматривать меры реагирования, направленные на недопущение экстремистской деятельности:

- объявление предостережения (ст. 6);
- вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации (ст. 7);
- предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации (ст. 8);
- приостановление деятельности общественного или религиозного объединения (ст. 10).

Уникальным и заслуживающим отдельного анализа является нормативное правовое предписание, запрещающее признание в качестве экстремистских материалов цитат и содержания экстремистских материалов в целом священных текстов религий Российской Федерации, внесших наибольший вклад в ее духовно-культурное своеобразие, – православного христианства, суннитского ислама, ортодоксального иудаизма и тибето-монгольского буддизма (Библия, Коран, Танах и Ганджур соответственно) (ст. 3.1).

В соответствии с нормативными правовыми предписаниями Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» субъектами противодействия религиозному экстремизму являются (ст. 4): Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, а также – в рамках установленной нормативными правовыми актами компетенции – федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. Кроме того, для осуществления координации противодействия религиозному экстремизму из представителей вышеназванных органов по решению Президента Российской Федерации могут формироваться координационные органы (абз. 9 ст. 4). Данные органы наделяются правом издавать самостоятельные акты или совместные акты с теми органами, к которым принадлежат образующие их лица (абз. 9 ст. 4).

Нормативные правовые предписания Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» выделяют следующих субъектов ответственности за нарушение норм данного закона: общественные и религиозные объединения (ст. 6, 7, 10); иные организации (ст. 6, 7); должностные лица, государственные муниципальные служащие (ст. 14); граждане Российской Федерации, иностранные гражда-

не и лица без гражданства (ст. 15). Отдельно в тексте закона в качестве субъектов ответственности выделяются средства массовой информации (ст. 8, 11).

Ответственность за нарушение норм антиэкстремистского законодательства относится не только к ее субъектам, но и к определенным ситуациям. В частности, в абз. 1 ст. 16 анализируемого закона сформулировано нормативное правовое предписание, запрещающее экстремистскую деятельность во время массовых акций, к которым относятся собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. Также законодатель запрещает деятельность общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений, если они признаны экстремистскими на международном или федеральном уровнях (абз. 1 ст. 17). В отношении запрещенных организаций и объединений действует ряд частных запретов (абз. 2 ст. 17).

Отдельного рассмотрения заслуживают нормативные правовые акты, которые утверждают стратегии развития отдельных объектов правового регулирования. Выбор их в качестве объекта рассмотрения определяется программным характером данных документов. Нормативные правовые предписания о противодействии религиозному экстремизму содержатся в Стратегии национальной безопасности¹⁰, Стратегии государственной национальной политики¹¹, а также Стратегии развития информационного общества¹².

В соответствии с нормативными предписаниями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации среди основных угроз государственной или общественной безопасности выделяются:

- деятельность экстремистских организаций (абз. 2 п. 43);
- деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих религиозно-экстремистскую идеологию (абз. 3 п. 43);
- деятельность, связанная с распространением и пропагандой идеологии экстремизма с

использованием информационных и коммуникационных технологий (абз. 5 п. 43).

Согласно ст. 44 анализируемой Стратегии одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности является «...совершенствование правового регулирования предупреждения преступности...», среди чего отдельно выделяется экстремизм. В качестве целей обеспечения государственной и общественной безопасности рассматриваются:

— выявление, предупреждение и пресечение «...религиозного радикализма, национализма, сепаратизма, иных форм экстремизма...» (абз. 1 ст. 47);

— меры по повышению защищенности граждан «...от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур...» (абз. 5 ст. 47).

Среди необходимых мер в рассматриваемом направлении называется повышение роли школы «...в профилактике экстремизма и радикальной идеологии» (абз. 11 п. 70), а среди факторов, способствующих укреплению национальной безопасности, — «...недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости» (абз. 2 п. 82).

Ряд нормативных правовых предписаний относительно противодействия религиозному экстремизму содержится в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В определении понятия «государственная национальная политика Российской Федерации» указывается, что она нацелена и на «...профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве» (абз. «а» ст. 4.2.). Данное направление деятельности признается и в качестве одного из приоритетов государственной национальной политики (абз. «г» ст. 5). Недопущение пропаганды идей экстремизма рассматривается как одно из средств «обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений» (абз. 1, 3 п. «г» ст. 21.1).

Наконец, Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы среди национальных интересов выделяет «обеспечение безопасности граждан и государства» (п. «б» ст. 21), а также предусматривает совершенствование механизмов ограничения доступа к запрещенной законом информации и ее удаления (п. «п» ст. 26).

¹⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы: Утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Подведем итоги. В статье осуществлено выделение и первичная систематизация нормативных правовых предписаний в системе правовых средств противодействия религиозному экстремизму. В дальнейших исследованиях

необходимо расширить не только круг исследуемых нормативных правовых актов, но и рассмотреть юридические технологии как элемент системы правовых средств противодействия религиозному экстремизму.

Литература

1. **Фридинский С.Н.** Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением // Юристы-Правоведы. 2006. № 4. С. 44-48.
2. **Кобец П.Н.** Противодействие религиозному экстремизму в современной России // Российский следователь. 2005. № 9. С. 45-49.
3. **Вертий М.Ю., Скворцова Т.А., Семенов А.М.** Религиозный экстремизм как политико-правовой феномен // Философия права. 2007. № 1 (20). С. 114-119.
4. **Плужников Е.Н.** Понятие религиозного экстремизма и его проявления в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 71-78.
5. **Хабермас Ю.** Вера и знание. Будущее человеческой природы. – Москва: Весь мир, 2002. С. 117-143.
6. **Филимонов Э.Г.** Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. – Москва: Знание, 1983. – 64 с.
7. **Алексеев С.С.** Структура советского права. Москва: – Юридическая литература, 1975. – 264 с.
8. **Давыдова М.Л.** Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2009. – 318 с.
9. **Курочкин А.В.** Институциональный подход к правовым явлениям // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. № 6. С. 65-71.
10. **Поленина С.В.** Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 71-79. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1140036> (дата обращения: 28.08.2020).
11. **Карташов В.Н.** Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 2. Правотворческая практика, система и структура права: текст лекций. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1996. – 100 с.

References

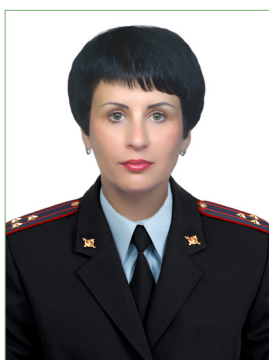
1. **Fridinskii S.N.** Ekstremizm: poniatie, vidy, formy proiavlennii i osnovnye napravleniia bor'by s dannym iavlaniem // Iurist"-Pravoved". 2006. № 4. S. 44-48.
2. **Kobets P.N.** Protivodeistvie religioznomu ekstremizmu v sovremennoi Rossii // Rossiiskii sledovatel'. 2005. № 9. S. 45-49.
3. **Vertii M.Iu., Skvortsova T.A., Sementsov A.M.** Religiozniy ekstremizm kak politiko-pravovoi fenomen // Filosofii prava. 2007. № 1 (20). S. 114-119.
4. **Pluzhnikov E.N.** Poniatie religioznogo ekstremizma i ego proiavlennii v sovremennoi Rossii // Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Politologija. 2010. № 1. S. 71-78.
5. **Khabermas Iu.** Vera i znanie. Budushchee chelovecheskoj prirody. – Moskva: Ves' mir, 2002. S. 117-143.
6. **Filimonov E.G.** Sotsial'naia i ideologicheskaia sushchnost' religioznogo ekstremizma. – Moskva: Znanie, 1983. – 64 s.
7. **Alekseev S.S.** Struktura sovetskogo prava. – Moskva: Iuridicheskaia literatura, 1975. – 264 s.
8. **Davydova M.L.** Iuridicheskaia tekhnika: problemy teorii i metodologii: monografiia. – Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo gos. un-ta, 2009. – 318 s.
9. **Kurochkin A.V.** Institutsional'nyi podkhod k pravovym iavlenniim // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki. 2015. T. 157. № 6. S. 65-71.
10. **Polenina S.V.** Kompleksnye pravovye instituty i stanovlenie novykh otraslei prava // Pravovedenie. 1975. № 3. S. 71-79. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1140036> (data obrashcheniia: 28.08.2020).
11. **Kartashov V.N.** Vvedenie v obshchuiu teoriiu pravovoi sistemy obshchestva. Ch. 2. Pravotvorcheskaia praktika, sistema i struktura prava: tekst lektzii. – Iaroslavl': Iaroslavskii gos. un-t, 1996. – 100 s.

(статья сдана в редакцию 31.08.2020)

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ УЧЕТНО-РЕГИСТРАЦИОННОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ
МВД РОССИИ НА ТРАНСПОРТЕ**

**WAYS TO IMPROVE THE ORGANIZATION OF CONTROL OVER
COMPLIANCE WITH ACCOUNTING AND REGISTRATION
DISCIPLINE IN THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA ON TRANSPORT**

УДК 342

О.В. КАТАЕВА,
кандидат юридических наук,
доцент
(Белгородский юридический
институт МВД России имени
И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
kataeva_70@mail.ru

OLGA V. KATAEVA,
Candidate of Law, Associate
Professor,
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Р.М. СТЕПКИН,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический
институт МВД России имени
И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
stepkinr@list.ru

ROMAN M. STEPKIN,
Candidate of Law,
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

И.А. РЯПУХИНА,
кандидат юридических наук,
доцент
(Белгородский юридический
институт МВД России имени
И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
3609150@mail.ru

IRINA A. RIAPUHINA
Candidate of Law, Associate
Professor,
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: проблема соблюдения требований учетно-регистрационной дисциплины в территориальных органах МВД России не теряет своей актуальности на протяжении практически двух последних десятилетий.

Системная масштабная работа, направленная на укрепление учетно-регистрационной дисциплины, началась с принятия совместного приказа МВД России №1058 и Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 72 от 28 ноября 2001 г. «О мерах по укреплению законности в деятельности органов внутренних дел при регистрации и учете преступлений» (документ утратил силу), в котором констатировалось, что вместо реальных мер по защите граждан от преступных посягательств, изобличению виновных и привлечению их к ответственности сотрудники ОВД нередко допускают факты укрывательства преступлений от учета, необоснованные прекращения и отказы в возбуждении уголовных дел, другие нарушения законности, совершаемые при раскрытии и расследовании преступлений. Руководителям территориальных органов МВД России предписывалось рассматривать укрывательство преступлений от регистрации как чрезвычайное происшествие,

по каждому факту нарушения порядка регистрации и учета преступлений определять роль и ответственность не только сотрудников, которым это вменено в служебные обязанности, но и руководителей, своевременно не выявивших и не устранивших способствующие этому условия и причины.

Все последующие годы вопросы совершенствования организации системы контроля за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины находились в центре внимания ведомства. Однако до настоящего времени эта проблема остается окончательно не решенной, и особенно она актуальна для подразделений территориальных органов МВД России на транспорте в силу специфики их функционирования, связанной с высокой динамикой процессов перемещения граждан, а также значительной протяженностью территории оперативного обслуживания.

В статье анализируется термин «учетно-регистрационная дисциплина», определяются направления деятельности по выявлению нарушений нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок приема, учета и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, а также предлагаются возможные пути совершенствования организации контроля за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины в территориальных органах МВД России на транспорте.

Ключевые слова: учетно-регистрационная дисциплина, территориальные органы МВД России на транспорте, нарушения закона, прием, учет, разрешение сообщений и заявлений.

Для цитирования: Катаева О.В., Степкин Р.М., Ряпухина И.А. Пути совершенствования организации контроля соблюдения учетно-регистрационной дисциплины в территориальных органах МВД России на транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 12–18.

Abstract: the problem of compliance of officers with the requirements of registration discipline issues in the territorial transport police bodies of the Ministry of the Interior of Russia has not lost its relevance over the past two decades.

The structured large-scale work aimed at strengthening the registration discipline began with the adoption of a joint order of the Ministry of the Interior of the Russian Federation No. 1058 and the Prosecutor General's Office of the Russian Federation No. 72 dated November 28, 2001 "On measures to enforce the registration and recording of crimes by police agencies", which stated that police officers often hide crimes from registration, unjustified terminate and refuse the initiation of criminal cases, violate law in other ways in the process of solution and investigation of crimes instead of running real actions to protect citizens from criminal encroachments, to identify the perpetrators and bring them to justice. The heads of the territorial bodies of the Ministry of the Interior of Russia were authorized to consider the concealment of crimes from registration as an emergency, to determine the role and responsibility not only the officers concerned, but also the commanders who did not timely identify and eliminate contributing conditions and reasons for each fact of violation of the procedure for registering and recording crimes.

All subsequent years, the issues of improving the control system over the observance of registration discipline were in the focus of the ministerial attention. However, until now, this problem remains completely unsolved, and it is still considered especially important for subdivisions of the territorial transport police bodies of the Ministry of the Interior of Russia due to the specifics of their functioning associated with the high rate of citizens' transit, as well as the significant length of the operational distance.

The authors analyze the term «registration discipline», defines the aspects of identification of violations of regulatory documents governing the procedure for receiving, recording and resolving statements and reports of crimes, and also suggests possible ways to improve the organization of control over the observance of registration discipline in the territorial transport police bodies of the Ministry of the Interior of Russia.

Keywords: accounting and registration discipline, territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in transport, violations of the law, reception, registration, resolution of messages and statements.

For citation: Kataeva O.V., Stepkin R.M., Ryapuhina I.A. Ways to improve the organization of control over compliance with accounting and registration discipline in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia on transport // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 3. P. 12–18.

Пристальное внимание к соблюдению требований учетно-регистрационной дисциплины обусловлено тем, что вопросы, связанные с регистрацией, рассмотрением и разрешением обращений граждан в ор-

ганы внутренних дел, непосредственно затрагивают их конституционные права: право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного

самоуправления (ст. 33 Конституции Российской Федерации), а также право, связанное с обеспечением доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

Несоблюдение требований учетно-регистрационной дисциплины, влекущее нарушение законных прав и интересов личности, способствует формированию негативного общественного мнения о деятельности полиции и снижению уровня доверия граждан к ее деятельности. Поэтому на протяжении последних лет принципиальная позиция руководства МВД России состоит в том, чтобы максимально объективно отражать официальную статистику о количестве совершаемых в России преступлений и обеспечить строгое соблюдение учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел. В Директивах МВД России, устанавливающих приоритетные направления деятельности органов внутренних дел, неоднократно указывалось на необходимость укрепления учетно-регистрационной дисциплины как основного фактора, определяющего уровень доверия населения к органам правопорядка.

Вместе с тем число фактов нарушений учетно-регистрационной дисциплины в территориальных органах МВД России по-прежнему остается высоким, и подразделения территориальных органов МВД России на транспорте здесь не являются исключением.

Так, по данным ГУТ МВД России, в 2019 году число нарушений учетно-регистрационной дисциплины, допущенных сотрудниками этих подразделений, возросло на 12,3% и составило 16651 факт¹.

С одной стороны, это говорит о следовании принципиальной позиции ведомства по объективному отражению и рассмотрению таких нарушений, допущенных сотрудниками, с другой – о том, что необходимо искать пути повышения эффективности контроля за состоянием учетно-регистрационной дисциплины.

При этом нельзя не отметить проблем, снижающих эффективность деятельности территориальных органов МВД России в этом направлении. И одной из наиболее важных является проблема недостаточной нормативно-правовой урегулированности данного вида деятельности.

Сам термин «учетно-регистрационная дисциплина» является устоявшимся и широко используется в нормативных правовых документах отечественных правоохранительных органов. Например, приказ МВД России от 26 ок-

тября 2017 г. № 808 «Об утверждении Типового положения о штабе территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации»² в качестве основных функций штаба определяет участие в соответствии с компетенцией в осуществлении контроля за состоянием учетно-регистрационной дисциплины в территориальном органе МВД России, в подчиненных территориальных органах МВД России на районном уровне.

В целях осуществления этих полномочий штаб имеет право участвовать в установленном порядке в проведении в территориальном органе МВД России, подчиненных территориальных органах МВД России на районном уровне проверок соблюдения учетно-регистрационной дисциплины, а начальник штаба полномочен вносить руководителю (начальнику) территориального органа МВД России предложения об устранении выявленных в ходе проведения проверок соблюдения учетно-регистрационной дисциплины нарушений.

Приказ МВД России от 26 октября 2018 г. № 707 «Об утверждении основных направлений деятельности штаба территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации» детализирует деятельность штабов по направлению участия в осуществлении контроля за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины. Вместе с тем оба эти нормативных правовых акта не дают четкого определения понятия учетно-регистрационной дисциплины.

Не дает однозначного ответа на этот вопрос и приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»³, который в своих положениях отразил ряд важных моментов, касающихся организации контроля за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины.

Так, данным приказом установлена персональная ответственность руководителя (началь-

² Об утверждении Типового положения о штабе территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 октября 2017 г. № 808 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2020).

³ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2020).

¹ Аналитические материалы ГУТ МВД России за 2019 год.

ника) территориального органа МВД России за соблюдение законности при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

Также Инструкция наделяет полномочиями в данной сфере иных должностных лиц органов внутренних дел, в частности оперативного дежурного, и регламентирует порядок деятельности комиссии, создаваемой в территориальных органах МВД России для проведения сверок полноты регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

Однако цельного нормативного правового акта, определяющего понятие учетно-регистрационной дисциплины и перечня действий, выпадающих под ее нарушение, пока не принято, что на практике создает определенные трудности в организации контроля за ее соблюдением, а также сложности в проведении проверок по фактам таких нарушений.

О проблемах в организации контроля за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины в территориальных органах МВД России, в том числе территориальных органах МВД России на транспорте, свидетельствует статистика выявленных нарушений. Так, в 2019 году наблюдался рост на 84,7% выявленных скрытых от регистрации заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, на 26,7% больше выявлено фактов необоснованного приобщения заявлений (сообщений) к материалам номенклатурного дела. На 3,6% больше выявлено скрытых от учета преступлений⁴. Необходимо еще раз отметить, что это говорит не только о принципиальной позиции руководства территориальных органов МВД России на транспорте по отношению к нарушениям учетно-регистрационной дисциплины, но вместе с тем и о том, что требуется принятие дополнительных мер, направленных на усиление контроля за ее соблюдением.

Векторы направления этой деятельности заданы совместным приказом Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26 марта 2014 г. «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении со-

общений о преступлениях»⁵, который дает ряд конкретных указаний начальникам органов (подразделений) дознания и руководителям следственных органов.

Так, например, в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности проверок сообщений о преступлениях и своевременного принятия соответствующих закону решений им предписывается:

- 1) организовать систематический упреждающий процессуальный контроль за их проведением до истечения предусмотренного статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) срока;
- 2) изучать находящиеся на рассмотрении у подчиненных сотрудников материалы проверок до принятия по ним процессуальных решений, в случае необходимости давать письменные указания о проведении конкретных проверочных действий в целях установления обстоятельств, имеющих значение для вынесения законных, обоснованных и мотивированных постановлений;
- 3) принимать исчерпывающие меры к надлежущей организации проверок сообщений о преступлениях и вынесению по ним процессуальных решений не позднее установленных законом сроков.

Также, что особенно важно, продление срока проверки до 10 суток в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 144 УПК РФ, где предписано осуществлять при наличии фактических обстоятельств, препятствующих принятию процессуального решения в срок не позднее 3 суток со дня поступления сообщения о преступлении.

Сегодня, как показывает практика, большинство решений по сообщениям о преступлениях и административных правонарушениях принимается в срок, превышающий 3 суток на основании соответствующих ходатайств, которые, как правило, не имеют достаточной мотивировки, что, по сути, также можно расценивать как нарушение учетно-регистрационной дисциплины.

Значение оперативного реагирования на сообщения о преступлениях определяется такими важными обстоятельствами, как возможность быстрого раскрытия преступлений, предупреждающего дальнейшую преступную деятельность задержанных лиц, а также экономия сил

⁴ Аналитические материалы ГУТ МВД России за 2019 год.

⁵ Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях: приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2020).

и средств органа внутренних дел. В условиях функционирования транспортного комплекса повышение оперативности такого реагирования особенно важно, что определяется рядом обстоятельств, таких как высокая динамика процессов перемещения граждан, значительная протяженность территории, необходимость организации внутриведомственного и межведомственного взаимодействия.

В настоящее время руководство МВД России ставит перед территориальными органами на транспорте ряд перспективных задач, касающихся повышения эффективности раскрытия преступлений, снижения уровня преступлений, совершаемых в общественных местах, обеспечения безопасности и охраны правопорядка на объектах транспорта. Во многом реализация этих задач будет зависеть именно от того, насколько в работе будут соблюдены требования учетно-регистрационной дисциплины.

Особо необходимо остановиться на проблеме борьбы с укрытием преступлений от учета, которое является одним из наиболее грубых нарушений учетно-регистрационной дисциплины.

К сожалению, в территориальных органах МВД России на транспорте количество укрытых преступлений в 2019 году остается значительным и составляет 2357 фактов, при этом показывает тенденцию к росту на 3,6%⁶.

Необходимо отметить, что термин «укрытие преступлений» сегодня активно употребляется в нормативных правовых актах и в юридической литературе. Вместе с тем законодательное определение этого понятия не дано ни в одном нормативном правовом документе, имеются только формулировки, предлагаемые отечественными учеными. Так, В. Азаров и В. Константинов полагают, что «под укрытием преступлений следует понимать незаконные действия (бездействие) должностных лиц органов внутренних дел, состоящие в непринятии по информации о преступлении установленных уголовно-процессуальным законом мер и решений, а также в неотражении сведений о преступлении в официальной статистике» [1, с. 20].

Таким образом, укрытие преступлений от учета рассматривается в двух формах – прямое укрытие путем нерегистрации и укрытие путем незаконного отказа в возбуждении уголовного дела.

Что касается прямого укрытия путем нерегистрации, то, по данным ГУТ МВД России, в 2019 году в территориальных органах МВД России на транспорте выявлено 99 таких актов⁷. Данные

нарушения, как правило, допускаются сотрудниками дежурных частей, а также иных подразделений территориальных органов МВД России в случаях обращения к ним граждан напрямую. В целях выявления и своевременного устранения причин и условий укрытия преступлений от учета таким способом необходимо активизировать работу комиссий по сверке полноты регистрации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях в территориальных органах МВД России на транспорте.

Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела традиционно рассматривается как способ сокрытия от учета преступлений, расследование которых представляется неперспективным, особенно при совершении преступлений в условиях неочевидности.

В 2019 году в территориальных органах МВД России на транспорте выявлено 2040 фактов необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела⁸.

Нередко принятию незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела предшествует фальсификация материалов проверок, т.е. сознательное изменение смыслового содержания полученной информации о совершенном преступлении. Также необходимо отметить, что укрытие преступлений от учета возможно не только при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, но и при возбуждении уголовного дела о менее тяжком преступлении; при возбуждении одного уголовного дела по фактам совершения нескольких преступлений. Последнее чаще всего имеет место при посягательстве на различные объекты или предметы преступления.

Для стадии возбуждения уголовного дела присущи не только сокрытие преступлений от учета, но и иное искажение данных о преступлениях путем учета «излишних» отдельных эпизодов продолжаемого либо длящегося преступления, необоснованного возбуждения уголовных дел по «рейтинговому» составу, характеризующим эффективность деятельности того или иного правоохранительного органа или его подразделения [2, с. 16].

Из опубликованных материалов практики прокурорского надзора следует, что почти во всех российских регионах существенно занижаются данные о рецидивной преступности, о преступлениях, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Распространены факты представления недостоверных сведений о квалификации преступления, преступлениях, совершенных организованными группами, размере причиненного и

⁶ Аналитические материалы ГУТ МВД России за 2019 год.

⁷ Аналитические материалы ГУТ МВД России за 2019 год.

⁸ Аналитические материалы ГУТ МВД России за 2019 год.

возмещенного ущерба, участия оперативных подразделений в раскрытии преступлений, а также фальсификации учетных документов [2, с. 18].

Направления противодействия этому негативному явлению определил совместный приказ «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях», который обязал начальников органов (подразделений) дознания и руководителей следственных органов, проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, тщательно изучать материалы всех проверок сообщений о преступлениях, устанавливая полноту и своевременность их проведения. В необходимых случаях лично получать объяснения от заинтересованных лиц и специалистов, а равно заявителей, изменивших свою первоначальную позицию, с приобщением результатов опросов к материалам проверок.

Думается, что строгое следование этим предписаниям в полном объеме послужит укреплению законности и учетно-регистрационной дисциплины в территориальных органах МВД России на транспорте.

Вместе с тем с учетом повышенной социально-правовой значимости рассматриваемой сферы деятельности органов внутренних дел сегодня высказывается мнение о необходимости в целях единообразного понимания правоприменительными органами категории «укрытое преступление» ввести в УПК РФ, а также в приказ «О едином учете преступлений»¹ нормы, устанавливающие ее четкое определение, а также способы укрытия.

Хотелось бы отметить, что, конечно, сегодня большинство следователей, дознавателей, оперативных сотрудников подразделений территориальных органов МВД России на транспорте работают на совесть и не допускают в своей работе нарушений закона, волокиты и безынициативности, вместе с тем за нарушения учетно-регистрационной дисциплины в 2019 году привлечено к дисциплинарной ответственности 939 сотрудников². Поэто-

му важно отметить также субъективные факторы, отрицательно влияющие на состояние учетно-регистрационной дисциплины, поскольку зачастую факты ее нарушений допускаются молодыми сотрудниками по причине отсутствия необходимых знаний, опыта, умения рационально спланировать служебную деятельность.

С учетом этих обстоятельств в образовательных организациях МВД России с позиций междисциплинарного характера предмета учетно-регистрационной работы вопросы, касающиеся данного вида деятельности, рассматриваются при изучении таких учебных дисциплин, как «Основы управления в ОВД», «Административная деятельность полиции», «Уголовно-процессуальное право», «Правовая статистика» и другие. Кроме того, повышению уровня соблюдения требований учетно-регистрационной дисциплины молодых сотрудников способствует проведение обучающих семинаров и круглых столов по проблемам соблюдения учетно-регистрационной дисциплины с привлечением руководства территориальных органов МВД России и представителей органов прокуратуры.

В заключение необходимо еще раз отметить, что вопросы совершенствования организации контроля за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины в территориальных органах МВД России напрямую зависят, прежде всего, от правового регулирования этой деятельности, в частности правовой регламентации самого понятия «учетно-регистрационная дисциплина», а также понятия «укрытие преступления от учета», способов такого укрытия, методик выявления укрытых преступлений и перечня субъектов ответственности за такие правонарушения. Вместе с тем уполномоченные должностные лица сегодня должны неуклонно следовать предписаниям действующих нормативных правовых актов по вопросам, касающимся учетно-регистрационной дисциплины, в том числе – межведомственного характера.

Прием, учет, регистрация и проверка заявлений о совершенных или готовящихся к совершению преступлениях являются начальным этапом в деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Своевременное и правильное исполнение требований нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок приема, учета и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, обеспечивает не только быстрое и полное раскрытие преступления, но и является гарантией соблюдения прав и свобод граждан, и, как следствие – формированием положительного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел.

¹ Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Аналитические материалы ГУТ МВД России за 2019 год.

===== Литература =====

1. **Азаров В.А., Константинов В.В.** Понятие укрытия сотрудниками органов внутренних дел преступлений от учета // Научный вестник Омской Академии МВД России. 2013. № 4 (51). С. 15-20.
2. **Тетерина О.А.** Основы методики проверки исполнения законов при учете преступлений // Законность. 2014. № 7. С. 15-20.

===== References =====

1. **Azarov V.A., Konstantinov V.V.** Ponyatie ukrytiya sotrudnikami organov vnutrennih del prestuplenij ot ucheta // Nauchnyj vestnik Omskoj Akademii MVD Rossii. 2013. № 4 (51). S. 15-20.
2. **Teterina O.A.** Osnovy metodiki proverki ispolneniya zakonov pri uchete prestuplenij // Zakonnost'. 2014. № 7. S. 15-20.

(статья сдана в редакцию 02.09.2020)

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ**

**PROCEDURAL FEATURES OF THE PRELIMINARY
INVESTIGATION BY THE INVESTIGATIVE GROUP**

УДК 343.132

А.Ю. ГОРДЕЕВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
alexis81@yandex.ru

ALEKSEY YU. GORDEEV,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

С.Н. ХОРЬЯКОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации, Россия, г. Москва)
horser1@yandex.ru

SERGEY N. HOR'YAKOV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow, Russia)

Аннотация: в работе рассматриваются актуальные проблемы и особенности производства предварительного следствия следственной группой. Рассматриваются полномочия руководителя следственной группы.

Отмечается недостаточная степень нормативного регулирования отношений между руководителем следственной группы и ее участниками, что проявляется в отсутствии конкретных процессуальных норм в отношении распределения задач и направления хода расследования. Анализируются требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы. Обращается внимание на недостаточную правовую регламентацию порядка ознакомления участников уголовного судопроизводства с составом следственной группы, что является основанием для судебного обжалования заинтересованными субъектами уголовного судопроизводства в Верховном Суде и Конституционном Суде Российской Федерации. Отдельно рассматривается проблема взаимодействия участников следственной группы с органами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: следственная группа, руководитель следственной группы, полномочия следователя, принятие решений, процессуальное решение.

Для цитирования: Гордеев А.Ю., Хорьяков С.Н. Процессуальные особенности производства предварительного следствия следственной группой // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 19–27.

Abstract: the paper deals with current problems and features of the preliminary investigation by the investigative group. The powers of the head of the investigation team are considered. There is an insufficient degree of regulatory regulation of relations between the head of the investigation team and its participants, which is manifested in the absence of specific procedural rules regarding the distribution of tasks and the direction of the investigation. The requirements for procedural decisions of the investigation team are analyzed. Attention is drawn to the insufficient legal regulation of the procedure for familiarizing participants in criminal proceedings with the composition of the investigation team, which is the basis for judicial appeal by interested subjects of criminal proceedings in the Supreme Court and the constitutional Court of the Russian Federation. The problem of interaction between the participants of the investigation group and the bodies authorized to carry out operational search activities is considered separately.

Keywords: investigation team, head of the investigation team, powers of the investigator, decision-making, procedural decision.

For citation: Gordeev A.Yu., Hor'yakov S.N. Procedural features of the preliminary investigation by the investigative group // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 3. P. 19–27.

Обоснованное и мотивированное решение руководителя следственного органа о создании следственной группы и поручении производства по уголовному делу влечет за собой возникновение качественно нового механизма производства предварительного расследования – объединение групп следователей во главе с руководителем следственной группы. Часть вторая ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закрепляет обязанность руководителя следственного органа перечислить участников следственной группы, которым поручено производство по уголовному делу, в постановлении с указанием ее руководителя. Указание участников следственной группы с назначением руководителя порождает некоторые уголовно-процессуальные последствия, такие как право участников следственной группы, перечисленных в постановлении, принимать процессуальные решения по данному уголовному делу, производить необходимые следственные действия и проверочные мероприятия; обязанность руководителя следственной группы координировать действия участников, направлять ход расследования, право поручать участникам следственной группы производство определенных следственных действий, участвовать в них и принимать решения по данному уголовному делу; право участников уголовного судопроизводства на мотивированный и обоснованный отвод любого из участников следственной группы либо всей группы.

Руководитель следственной группы, помимо координации действий участников и направления хода расследования, составляет обвинительное заключение и принимает важнейшие решения по данному уголовному делу, такие как:

- о направлении уголовного дела для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего преступление, с направлением соответствующего постановления и уголовного дела прокурору;
- о выделении уголовного дела в отдельное производство;
- о приостановлении и возобновлении предварительного расследования;
- о прекращении уголовного дела полностью или в части;
- о привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме обвинения;
- о направлении лица в медицинское учреждение, оказывающее медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинское учреждение, оказывающее психиатрическую помощь в стационарных условиях, с целью проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;
- о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока предварительного следствия;
- о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве отдельных следственных и процессуальных действий.

В остальном руководитель следственной группы, как и подчиненные ему участники, обладает идентичными правами, предусмотренными ст. 38 УПК РФ.

Несмотря на тот факт, что по сравнению с УПК РСФСР УПК РФ более четко регламентирует деятельность следственной группы, правовое регулирование взаимоотношений между руководителем следственной группы и ее участниками и между участниками подлежит

более детальному регулированию по вопросам организации и координации деятельности, а также разрешения вопросов непосредственно внутри группы в случае несогласия участников с решением руководителя, а также по вопросам процессуального положения иных лиц в следственной группе и порядка их взаимодействия с остальными участниками.

Таким образом, недостаточная степень регулирования отношений между руководителем следственной группы и ее участниками проявляется в отсутствии конкретных процессуальных норм в отношении распределения задач и направления хода расследования. С одной стороны, отсутствие необходимости документального оформления данных организационных вопросов позволяет избежать потери времени, с другой стороны, ввиду того, что взаимоотношения внутри следственной группы носят уголовно-процессуальный характер, отсутствие соответствующих регулирующих норм не позволяет в полной мере отразить правовую природу данных взаимоотношений.

Деятельность следственной группы, осуществляемая по конкретному уголовному делу, представляет собой совокупность процессуальных действий и решений, принимаемых участниками следственной группы и ее руководителем и находящих свое выражение в соответствующей форме процессуального документа. Исходя из принципа неразрывности формы и содержания процессуального решения, можно определить его как облеченное в установленную уголовно-процессуальным законодательством форму правового акта решение участника следственной группы или ее руководителя в пределах их компетенции по поводу возникающих в процессе расследования уголовного дела правовых вопросов, а также выражающее властное волеизъявление о производстве необходимых действий, основывающихся на установленных обстоятельствах произошедшего и на требованиях уголовно-процессуального законодательства и имеющих своей целью защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших в результате совершенных преступлений, незаконных и необоснованных решений и ограничений прав и свобод. Такое понимание должно обеспечить полное и неукоснительное соблюдение процессуального решения, принимаемого следственной группой, требований уголовно-процессуального законодательства, предъявляемых к порядку и условиям его принятия, а также к порядку и условиям его процессуального оформления.

Требования, предъявляемые к процессуальным решениям следственной группы, – это совокупность обязательных, основанных на

предписаниях уголовно-правового законодательства, судебно-следственной практике, научных положениях, выработанных наукой уголовно-процессуального права, условий и правил, которым должны отвечать решения, принимаемые следственной группой, а также к процессуальным документам, являющимся отражением данных решений, в целях наиболее эффективного и успешного осуществления предварительного расследования в условиях сложности и большого объема уголовного дела.

Требования, предъявляемые к процессуальным решениям, можно разделить на две группы:

- требования, исходящие из положений уголовно-процессуального законодательства и принципов уголовно-процессуального права;
- требования, выработанные следственно-судебной практикой и наукой уголовно-процессуального права.

К первой группе требований, в свою очередь, относятся: законность, обоснованность, мотивированность, своевременность, справедливость, полнота, объективность и всесторонность.

Ко второй группе относятся правовая определенность, грамотность, культура оформления процессуальных документов.

Законность решения означает строгое и неукоснительное соблюдение норм Конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов, норм уголовно-процессуального и уголовного права, а также ведомственных нормативных актов при принятии решений.

Обоснованность решения означает, что решение, принимаемое участником следственной группы или ее руководителем, должно основываться на имеющихся сведениях об обстоятельствах, а также доказательствах, собранных в процессе расследования.

Мотивированность предполагает, что в решении должен быть изложен мыслительно-эмоциональный мотивационный процесс его принятия, то есть субъектом принятия решения должны быть приведены мотивы формирования у него внутреннего убеждения в тех случаях, когда закон требует его как основания для принятия решения при оценке обстоятельств.

Своевременность является обязательным условием принятия решения ввиду требований к процессуальным срокам принятия решения. Данное требование обусловлено недопустимостью затягивания процесса расследования по уголовному делу, призвано дисциплинировать производство предварительного расследования, а также призвано обеспечивать участников уголовного процесса их правом на получение своевременной правовой защиты.

Справедливость принятия решения предполагает, что участники следственной группы и ее руководитель при принятии решения должны руководствоваться объективной оценкой обстоятельств произошедшего и имеющихся доказательств по уголовному делу.

Полнота как требование к процессуальному решению означает необходимость исследования и установления всех обстоятельств и доказательств как условия для вынесения того или иного решения. К таким обстоятельствам, в свою очередь, относятся перечисленные в ст. 68 УПК РФ положения.

Объективность означает, что при принятии решения следователь, руководитель следственной группы и иные лица должны руководствоваться теми обстоятельствами, которые являются отражением объективной реальности, и, наоборот, исключать то субъективное, что не является отражением истины, то есть учитывать все обстоятельства, трактуемые как «за», так и «против» объекта решения, соблюдая правовые и нравственные требования.

Всесторонность является обязательным требованием при принятии процессуальных решений, которое заключается в обязательном исследовании обстоятельств произошедшего и имеющихся доказательств с учетом всех следственных версий и их характерных качественных признаков, связей, отношений и зависимостей.

Определенность процессуального решения означает его ясность, согласованность и единообразие применяемых процессуальных норм.

Грамотность является универсальным требованием, отражающим необходимость формулирования решения, исключающего его двусмысленную трактовку, а также соответствие правилам юридического языка и языка уголовного процесса.

Культура оформления процессуальных документов также является общим требованием при вынесении всех процессуальных решений, и, в частности, решений, принимаемых следственной группой, и заключается в соблюдении установленного порядка издания процессуальных документов в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства касательно их содержания и формы.

Таким образом, решения, принимаемые следственной группой, облеченные в форму процессуальных документов, должны отвечать определенным требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым как к решениям в части их обоснованности, мотивированности, соответствия закону, а также справедливости принятого решения, так и к формам данных решений, касающихся правил оформле-

ния процессуальных документов, при соблюдении юридической грамотности и культуры речи.

Производство предварительного расследования следственной группой, несомненно, важное условие быстрого, полного, объективного и всестороннего расследования преступлений. В силу специфики функционирования данного института производство предварительного расследования в данной форме имеет ряд актуальных проблем.

Одной из таких проблем является отсутствие четкой правовой регламентации процесса объявления состава участников следственной группы участникам уголовного судопроизводства. Согласно ч. 2 ст. 163 УПК РФ состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, однако уголовно-правовым законодательством не предусмотрено регулирование сроков и порядка объявления состава следственной группы.

Исходя из следственной практики, объявление состава следственной группы происходит путем предъявления постановления о возбуждении уголовного дела или постановления о производстве предварительного расследования следственной группой. Однако зачастую по характеру преступлений, расследование которых поручается производству следственной группой, в частности большого количества лиц, в отношении которых уголовно-правовым законодательством установлено требование об объявлении состава следственной группы, не представляется возможным своевременно произвести ознакомление всех лиц с составом следственной группы. Данная сложность также возникает в силу того, что в материалах уголовного дела содержится постановление в единственном экземпляре, в котором должны содержаться подписи, удостоверяющие факт проведения ознакомления подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего с составом следственной группы. Требование наличия единого документа в одном экземпляре исключает возможность одновременного ознакомления лиц с составом следственной группы, что также отрицательно сказывается на времени производства расследования.

Кроме того, в силу определенных обстоятельств состав следственной группы нередко в процессе производства предварительного расследования подвергается изменению, что влечет необходимость повторного ознакомления подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего с составом следственной группы. В свою очередь, определенную сложность вызывает невозможность явки указанных лиц для проведения процедуры ознакомления по причинам, объек-

тивно препятствующим явке, либо же по неуважительным причинам. Гарантия права на отвод конкретного участника следственной группы либо же следственной группы в полном ее составе также создает возможность вынужденного повторного ознакомления лиц с составом следственной группы.

Указанная проблема создает негативные условия в процессе функционирования следственной группы ввиду ограничения процессуальными сроками процесса предварительного расследования. Таким образом, теряется такой основополагающий принцип осуществления предварительного расследования, как своевременность.

Недостаточная правовая регламентация порядка ознакомления участников уголовного судопроизводства с составом следственной группы приводит к тому, что ввиду большого количества подозреваемых, обвиняемых и потерпевших невозможно своевременно объявить всем указанным лицам состав следственной группы, что, в свою очередь, также является следствием большого объема работы, выполнение которой ограничено процессуальными сроками. Вследствие этого нередко возникают ситуации, когда участники уголовного судопроизводства узнают о существовании следственной группы только после непосредственного проведения ряда следственных действий или же в ходе ознакомления с материалами уголовного дела. Данное обстоятельство, в свою очередь, дает основание участникам уголовного судопроизводства для обращения в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Ввиду того, что такие жалобы рассматриваются судом при участии следователя, данные процедуры отрицательно сказываются на качестве проводимого расследования, так как занимают определенное время и могут отвлекать участников следственной группы от производства расследования.

В качестве примера можно привести Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 11 сентября 2012 г.¹

По жалобе обвиняемого, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, последний просил признать незаконным бездействие следователя, заключавшееся в неознакомлении обвиняемого с составом следственной группы. Судом было установлено, что обвиняемый ознакомился с составом следственной группы по окончании всех следственных действий в процессе ознакомления с материалами уголовного дела. Суд,

в свою очередь, отказал в удовлетворении жалобы, обосновав свое решение тем, что данное нарушение было устранено, поскольку обвиняемый в процессе ознакомления с материалами уголовного дела был ознакомлен с составом следственной группы. Также суд указал, что при наличии оснований обвиняемый не лишен права обжаловать постановление о производстве предварительного расследования следственной группой, а также заявить отвод следователю или составу следственной группы.

Другим примером является Апелляционное постановление № 22К-2630/2014 от 13 мая 2014 г. по делу № 22К-2630/2014². В апелляционной жалобе заявитель просит отменить постановление суда первой инстанции и признать бездействие следователя, выразившееся в необъявлении заявителю состава следственной группы, созданной 03.03.2012, незаконным. Заявитель отмечает, что следователь в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ обязан был объявить ему состав следственной группы, однако состав был объявлен только 29.06.2012, то есть спустя 3 месяца и 26 суток со дня создания следственной группы и за пределами срока ее существования, что, по мнению заявителя, равносильно непроведению данного процессуального действия.

Заявитель отмечает, что данным бездействием было нарушено его право на отвод следователей, заявленное при ознакомлении его с составом следственной группы, поскольку данная попытка реализации права на отвод оказалась неэффективной, так как на момент ознакомления данные следователи не осуществляли производства по уголовному делу. Частью второй ст. 163 УПК РФ не регламентирован конкретный момент объявления состава следственной группы, что фактически предоставляет право следователю объявлять состав следственной группы в любой момент в рамках существования данной группы, то есть в рассматриваемом случае с 03.03.2012 до 19.04.2012.

Рассмотрев материалы уголовного дела, суд пришел к выводу, что доводы заявителя несостоятельны, поскольку, несмотря на необъявление следователем состава следственной группы, он имел право заявлять отвод любому следователю, проводящему с ним какие-либо следственные действия, тем самым право заявителя на мотивированный и обоснованный отвод не было нарушено.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан № 22-6789 от 11 сентября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.09.2020).

² Апелляционное постановление № 22К-2630/2014 от 13 мая 2014 г. по делу № 22К-2630/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.09.2020).

Фактическое отсутствие срока объявления состава следственной группы участникам уголовного судопроизводства нередко является обоснованием решений суда при вынесении отказа в удовлетворении подобных жалоб. Тем самым действующий порядок ознакомления участников уголовного судопроизводства с составом следственной группы существенно понижает уровень соблюдения прав участников уголовного судопроизводства.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в определении от 11 июля 2006 г. № 300-О (по жалобе гражданина Андреева А.И. на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 163, ч. 8 ст. 172 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ)³, находящиеся во взаимодействии указанные нормы УПК РФ не исключают право обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего до окончания производства предварительного расследования знакомиться с составом следственной группы, осуществляющей производство по уголовному делу. Для полной реализации и защиты своих законных прав и интересов, в том числе заявления отвода следователю, осуществляющему производство по уголовному делу, лицо должно быть информировано, каким именно следователем осуществляется расследование данного уголовного дела, а в случае производства предварительного расследования следственной группой – кто входит в состав данной группы и с какими полномочиями.

Принимая во внимание действующие нормы УПК РФ и позицию Конституционного Суда РФ, состав следственной группы должен быть объявлен подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему в ходе осуществления предварительного расследования для возможности реализации указанными лицами права на мотивированный отвод участников следственной группы до окончания предварительного расследования. Соответственно, после создания следственной группы или изменения ее состава не допускается производство следственных действий с участием лиц, не ознакомившихся с составом следственной группы.

Таким образом, недостаточная правовая регламентация вопроса порядка ознакомления участников уголовного процесса с составом

следственной группы, а также фактически отсутствие прямого указания момента и сроков ознакомления на практике создает существенные проблемы, напрямую влияющие на порядок функционирования следственной группы и качество расследования.

Другой проблемой в деятельности следственной группы является некоторое нарушение процессуальной самостоятельности следователя. Данный момент касается координации действий участников следственной группы ее руководителем, а также принятия решений руководителем следственной группы.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа⁴. Положение данной статьи закрепляет следователя как процессуально самостоятельное лицо, которое независимо при принятии решений в процессе производства по уголовному делу. Однако при осуществлении деятельности следователя в составе следственной группы направление хода расследования, а также принятие важнейших решений по уголовному делу остается исключительной прерогативой руководителя следственной группы. Вместе с тем, следователь не вправе обжаловать решения руководителя следственной группы, что является фактическим упущением в регулировании уголовно-процессуальным законодательством правоотношений внутри следственной группы, так как в отличие от производства предварительного следствия следователем единолично, следователь вправе обжаловать действия руководителя следственного органа. То есть, в сущности, процессуальная самостоятельность следователя, действующего в составе следственной группы, сохраняется лишь отчасти в рамках производства конкретных следственных действий, что убавляет степень объективности принятия решений по уголовному делу ввиду неоспоримости решений руководителя следственной группы, даже с учетом возможности необоснованности принятия решений или некорректного толкования норм права руководителем следственной группы.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 N 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 10.09.2020).

⁴ Пункт 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020)/Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / А.В. Гриненко. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) Мин-ва иностр. дел Рос. Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019. С. 135.

Соответственно, отсутствие законодательного закрепления порядка организационного управления деятельностью следственной группы влечет за собой возникновение ряда проблем, касающихся регламентации разграничения деятельности между участниками следственной группы и координации их деятельности руководителем.

Согласно ч. 3 ст. 163 УПК РФ руководитель следственной группы организует работу следственной группы и руководит действиями участников. Однако уголовно-правовым законодательством не регулируется порядок осуществления руководства. Учитывая тот факт, что взаимоотношения между участниками следственной группы носят уголовно-правовой характер, данное упущение не позволяет в полной мере отразить природу отношений между участниками. К организационным моментам в процессе деятельности следственной группы, по мнению Г.А. Кокурина, может быть отнесено решение таких вопросов, как выделение помещений для работы, необходимых транспортных средств, технических и технико-криминалистических средств, средств связи и защиты информации, а также выделение необходимого числа работников для осуществления вспомогательной деятельности. Однако процесс координации деятельности следственной группы, а также разграничения действий ее участников и поручения производства тех или иных следственных и процессуальных действий не закрепляется документально и фактически приобретает характер межличностных отношений.

Отдельного рассмотрения требует проблема взаимодействия участников следственной группы с органами, уполномоченными осуществлять оперативно-разыскную деятельность. Поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится понятия «следственно-оперативная группа», то не содержится предписаний относительно порядка взаимодействия между должностными лицами, осуществляющими предварительное следствие и сотрудниками органов дознания. Согласно ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен при производстве предварительного расследования давать органу дознания в случаях и в порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе,

об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении⁵. Создание следственной группы одной из своих целей имеет создание упрощенной модели взаимодействия между ее участниками. Тем самым, закрепляя право привлекать к работе следственной группы должностных лиц, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность, законодатель преследует цель упрощения взаимодействия между указанными лицами и органами предварительного следствия. Однако на практике привлечение к работе следственной группы должностных лиц, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, закрепляется лишь формально, так как данные лица документально не входят в состав следственной группы. Частью второй ст. 163 УПК РФ закреплено, что в постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия. Однако отсутствует указание на документальное закрепление сотрудников органов дознания как участников следственной группы, несмотря на постоянный характер взаимодействия данных лиц с составом следственной группы. Тем самым координация действий сотрудников органов дознания фактически не позволяет существенно упростить процесс взаимодействия.

Согласно смыслу ст. 67 УПК РФ при ознакомлении с составом следственной группы подозреваемый, обвиняемый и потерпевший имеют право заявить отвод следователю или всему составу следственной группы. Отсутствие документального закрепления сотрудников органа дознания, привлекаемых к работе следственной группы, также влечет за собой невозможность на начальной стадии работы следственной группы заявить мотивированный и обоснованный отвод участников уголовного судопроизводства относительно лиц, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность.

Несмотря на то, что уголовно-правовым законодательством не закреплены конкретные нормы, посвященные указанной форме взаимодействия, законодателем регламентирована обязательность органа дознания выполнять необходимые поручения следователя о производстве отдельных следственных действий и

⁵ Пункт 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) / Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / А.В. Гриненко. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) Мин-ва иностр. дел Рос. Федерации. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2019. С. 135.

оперативно-разыскных мероприятий, а также оказывать содействие при их выполнении следователем. Взаимодействуя со следственной группой, несомненно, органы дознания подчинены следователю, а также руководителю следственной группы как руководителю расследования. Однако уголовно-правовым законодательством не установлен процессуальный порядок взаимодействия. Иными словами, не содержится правовой регламентации относительно закрепления документально координации деятельности должностных лиц, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность, руководителем следственной группы. Тем самым взаимоотношения носят лишь организационный характер, что является существенным пробелом в законодательстве, так как взаимоотношения между следователем и органами дознания должны регулироваться прежде всего уголовно-процессуальным законодательством.

Некоторую неясность оставляет неурегулированность законодателем момента фактического начала деятельности следственной группы. В соответствии с ч. 1 ст. 163 УПК РФ производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. То есть, по смыслу положения данной статьи, осуществление следственных действий одновременно несколькими следователями представляется возможным только после вынесения постановления либо после возбуждения уголовного дела. Однако такое следственное действие, как осмотр места происшествия, может осуществляться на стадии до возбуждения уголовного дела. Поскольку характер преступлений, поручаемых производству следственной группой, зачастую предусматривает особенную сложность осмотра места происшествия ввиду об-

ширности территории или объекта осмотра, как то при осмотре транспортных средств на месте их крушений, производство осмотра единолично следователем зачастую не представляется возможным по причине нехватки времени и может повлечь утрату следов, имеющих особую важность для уголовного дела.

Также остается не урегулированным вопрос необходимости принятия руководителем следственной группы уголовного дела к своему производству, если ранее данным следователем проводилось производство по указанному уголовному делу. Согласно ч. 3 ст. 163 УПК РФ руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству, однако производство следователем производства по данному уголовному делу ранее создает неясность в действиях следователя. По смыслу закона принятие следователем уголовного дела к своему производству требует отсутствия производства по нему иных лиц либо же вынесения постановления об изъятии и передаче уголовного дела другому следователю.

Таким образом, несмотря на достаточно многостороннее регулирование уголовно-процессуальным законодательством процедуры производства предварительного следствия, регламентация деятельности следственной группы остается недостаточной и требует более тщательного урегулирования, учитывая особое внутреннее устройство следственной группы и характер взаимодействия между участниками данной группы, а также с органами дознания в целях исключения возникновения сомнений в результатах деятельности следственной группы, а также повышения уровня соблюдения прав и законных интересов как участников следственной группы, так и участников уголовного судопроизводства, в особенности касающихся вопросов реализации права на отвод участников следственной группы обвиняемым, подозреваемым и потерпевшим.

Литература

1. **Гриненко А.В.** Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. - 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2020. – 308 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019. – 967 с.
3. **Алмаз М.Э.** Организационные и правовые аспекты деятельности следственных групп (бригад) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-i-pravovye-aspekty-deyatelnosti-sledstvennyh-grupp-brigad> (Дата обращения: 10.09.2020).
4. **Кругликов А.П.** Следственная и следственно-оперативная группы: проблемы взаимодействия следователей и органов дознания при их функционировании // Уголовное право. 2010. № 6. С. 77–84.
5. **Кучкина В.Г.** Сравнительный анализ следственных и следственно-оперативных групп // Российский следователь. 2011. № 24. С. 2–5.
6. **Кокурин Г. А.** Криминалистические и организационные основы деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1991. С. 23.
7. **Шамсутдинов М.М.** Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. – Казань, 2005. С. 265.

References

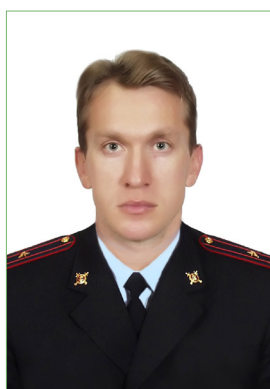
1. **Grinenko A.V.** Ugolovnyj process: uchebnik i praktikum dlya vuzov. - 7-e izd., pererab. i dop. – Moskva: YUrajt, 2020. – 308 s.
2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: postatejnyj nauchno-prakticheskij kommentarij: uchebnoe posobie. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt, 2019. – 967 s.
3. **Almaz M.E.** Organizacionnye i pravovye aspekty deyatel'nosti sledstvennyh grupp (brigad) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-i-pravovye-aspekty-deyatelnosti-sledstvennyh-grupp-brigad> (data obrashcheniya: 10.09.2020).
4. **Kruglikov A.P.** Sledstvennaya i sledstvenno-operativnaya gruppy: problemy vzaimodejstviya sledovatelej i organov doznaniya pri ih funkcionirovanii // Ugolovnoe pravo. 2010. № 6. S. 77–84.
5. **Kuchkina V.G.** Sravnitel'nyj analiz sledstvennyh i sledstvenno-operativnyh grupp // Rossijskij sledovatel'. 2011. № 24. S. 2–5.
6. **Kokurin G.A.** Kriminalisticheskie i organizacionnye osnovy deyatel'nosti sledstvenno-operativnyh grupp po raskrytiu i rassledovaniyu prestuplenij : dis. ... kand. jurid. nauk. – Sverdlovsk, 1991. S. 23.
7. **Shamsutdinov M.M.** Proizvodstvo predvaritel'nogo sledstviya sledstvennoj gruppoj (processual'nye, upravlencheskie i taktiko-psihologicheskie aspekty): dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.09. – Kazan', 2005. S. 265.

(статья сдана в редакцию 15.08.2020)

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 238 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

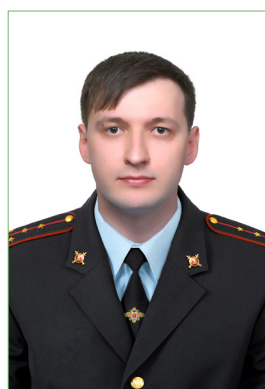
CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINAL LEGAL ASPECTS OF OBLIGATION TO CRIMINAL LIABILITY UNDER ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 343.1

А.Н. АЛЕКСАНДРОВ,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
alexander788@mail.ru

ALEKSANDER N. ALEKSANDROV,
Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

И.Н. АРХИПЦЕВ,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
ArhiptsevIN@yandex.ru

IVAN N. ARKHIPTSEV,
Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Аннотация: на сегодняшний день в Российской Федерации в условиях рыночной экономики сложился широкий выбор услуг и продукции, который удовлетворяет желание потребителей. При этом современные реалии дают основания полагать, что существующий потребительский рынок ориентирован на минимизацию затрат со стороны ее непосредственных производителей (представителей) при оказании какой-либо услуги, предоставлении товара, продукции кругу потребителей, что, на наш взгляд, не может не отразиться на их качестве. Можно говорить о том, что на отечественном рынке существует сектор услуг, товаров, продукции, который носит, в определенной степени, количественный характер. Данный факт, на наш взгляд, выступает предпосылкой к более детальному обращению общественного внимания на качественное, отвечающее требованиям современного законодательства предоставление субъектом той или иной услуги (продукции).

Сформулированная оценка отечественного рынка услуг, товаров, продукции, на наш взгляд, напрямую связана с ведением финансово-хозяйственной деятельности определенными производителями в рамках политики наименьших затрат при реализации максимального количества продукции или оказании услуг. Данная политика соответствует требованиям ведения современной предпринимательской деятельности, но, к сожалению, в определенных моментах ведет к ухудшению качества предоставляемой услуги, товара, продукции.

Существующий блок нормативных правовых актов, регулирующий общественные отношения в сфере предоставления населению страны соответствующих услуг, продукции не в полной мере отвечает поставленным целям в области обеспечения граждан «потребительской корзиной», соответствующей определенным нормам и государственным стандартам. Так, даже при наличии сдерживающих правовых положений субъекты предпринимательской деятельности стараются выполнить свои обязательства перед потребителем наряду с максимальным извлечением прибыли, что и заставляет их игнорировать подобные правовые предписания.

В свою очередь, данная ситуация для законодателя стала соответствующей предпосылкой включения в отечественное уголовное законодательство нормы права, которая предусматривает ответственность за оказание услуг, предоставление продукции, не отвечающих требованиям безопасности в виде ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Некоторые проблемные вопросы правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за указанное преступление частично нашли свое разрешение в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ, а также связанные с ними аспекты правильного применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства. Приведены примеры следственной и судебной практики по рассматриваемым вопросам. (<http://sudact.ru>; Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: <https://sudrf.ru>).

Ключевые слова: выполнение работ, оказание услуг, сбыт товаров, продукция, требования безопасности, ответственность, уголовные дела, приговор.

Для цитирования: Александров А.Н., Архипцев И.Н. Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты привлечения к уголовной ответственности по статье 238 Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 28–37.

Abstract: today, in the Russian Federation (hereinafter - RF) in a market economy, there is a wide range of services and products that satisfy the desire of consumers. At the same time, modern realities give reason to believe that the existing consumer market is focused on minimizing costs on the part of its direct manufacturers (representatives) when providing any service, providing goods, products to a circle of consumers, which, in our opinion, cannot but affect their quality. Based on the foregoing, we believe that we can say that there is a sector of services, goods, products on the domestic market, which is, to a certain extent, quantitative. This fact, in our opinion, is a prerequisite for a more detailed drawing of public attention, directly aimed at the proper provision by the subject of a particular service (product) of quality that meets the requirements of modern legislation.

The formulated assessment of the domestic market for services, goods, products, in our opinion, is directly related to the conduct of financial and economic activities by certain manufacturers within the framework of the policy of least costs when selling the maximum amount of products or providing services. This policy complies with the requirements of modern entrepreneurial activity, but, unfortunately, at certain points it leads to a deterioration in the quality of the service, goods, products provided.

The existing block of normative legal acts regulating public relations in the sphere of providing the population of the country with relevant services and products does not fully meet the goals set in the field of providing citizens with a «consumer basket» that meets certain norms and state standards. So, even in the presence of restraining legal provisions, business entities try to fulfill their obligations to the consumer, along with maximizing profit, which makes them ignore such legal requirements.

In turn, this situation for the legislator has become an appropriate prerequisite for the inclusion in the domestic criminal legislation of a rule of law, which provides for responsibility for the provision of services, provision of products that do not meet the safety requirements in the form of Art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. Some problematic issues of the law enforcement practice of criminal prosecution for this crime were partially resolved in the clarifications of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 25, 2019 No. 18 «On judicial practice in cases of crimes provided for by Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation».

This article discusses topical issues of criminal prosecution under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as related aspects of the correct application of criminal procedure and criminal legislation. Examples of investigative and judicial practice on the issues under consideration are given.

Keywords: performance of work, provision of services, sale of goods, products, safety requirements, responsibility, criminal cases, sentence.

For citation: Aleksandrov A.N., Arkhptsev I.N. Criminal procedural and criminal legal aspects of obligation to criminal liability under article 238 of the criminal code of the Russian Federation // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 3. P. 28–37.

Примечательно, что в последнее время российским государством уделяется самое пристальное внимание безопасности выпускаемой продукции народного потребления, надлежащему выполнению работ или оказанию услуг населению. Так, вопросам контроля за качеством пищевой продукции в начале сентября 2020 года было посвящено заседание Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции. В рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Россельхознадзором сегодня создается государственная информационная система, которая позволит лучше контролировать качество и безопасность пищевой продукции. В числе товаров, подлежащих обязательной маркировке, отдельные виды молочной продукции, упакованная питьевая вода. Минпромторгом также рассматривается введение обязательной цифровой маркировки других товаров¹. Кроме того, следует отметить, что 9 сентября 2020 года Президент России В.В. Путин в режиме видеоконференции провел совещание с членами Правительства о развитии системы маркировки товаров. Были затронуты вопросы применения информационных технологий в системе регулирования процесса выявления нелегальных и недоброкачественных товаров, находящихся на российском рынке².

Исторически сложилось, что, например, во времена существования СССР наиболее качественной продукции народного потребления, а также промышленного производства присваивался Государственный знак качества СССР. Если заглянуть еще раньше, до 1917 года существовал прообраз знака качества – звание «Поставщик Двора его Императорского Вели-

чества». Сейчас мы наблюдаем процесс постепенного возвращения системы поощрения добросовестных и следящих за высоким качеством производителей продукции, от которого мы, к сожалению, отошли с развитием рыночных отношений. В частности, знак качества был возрожден в России в 2013 году, а первые знаки качества были присвоены российским производителям продукции уже в конце 2015 года.

В действующем уголовном законодательстве ст. 238 УК РФ закрепляет ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Вместе с тем, на практике остается еще много проблем и сложностей, связанных с применением указанной нормы.

Правоприменительная практика по ст. 238 УК РФ ставит некоторые актуальные вопросы, которые являются предметом постоянного обсуждения на различных ведомственных, межведомственных, судебных совещаниях и научных конференциях в целях поиска их решения, а также формирования единообразной следственной и судебной практики.

Одним из результатов такого обсуждения является издание Пленумом Верховного суда Российской Федерации постановления от 25 июня 2019 года № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации).

Наибольшие вопросы в правоприменительной деятельности органов предварительного следствия и судов возникают при квалификации действий обвиняемых в связи с разнообразием субъектов преступления, различными подходами правоприменителей к проблемам определения объективной и субъективной стороны рассматриваемых деяний, разграничением уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных ст. 238 УК РФ и административных правонарушений.

Согласно указанной статье УК РФ уголовная ответственность предусмотрена за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих тре-

¹ Петербург участвует во всероссийском экспериментальном проекте по повышению качества и безопасности продуктов питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/195558/> (дата обращения: 14.09.2020).

² Стенограмма выступления Путина на совещании с членами Правительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-soveschani-i-s-chlenami-pravitelstva-09-09-2020.html> (дата обращения: 14.09.2020).

бованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерную выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

Следует обратить внимание на то, что нарушение требований безопасности, установленных в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также в локальных актах, издаваемых, например, руководителем предприятия или организации, может являться основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ только в том случае, если данные акты были приняты в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Исходя из пункта 2 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, уголовная ответственность по ст. 238 УК РФ наступает при условии, что опасность товара, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной. При этом формальное нарушение требований безопасности, установленных в нормативных правовых актах, не является основанием для признания лица виновным.

Согласно статье 3 Федерального закона от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» продукты с истекшим сроком годности признаются опасными и не могут находиться в обороте³. Однако для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ опасность продукта для жизни и здоровья потребителей должна подтверждаться заключением эксперта. Непроведение такого исследования при отсутствии иных доказательств может повлечь признание обвиняемого невиновным.

Например, Советским районным судом г. Нижний Новгород в порядке главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) продавец С. осуждена по ч. 1 ст. 238 УК РФ за то, что выставила на витрину и впоследствии продала потребителю вакуумную упаковку «Сосиски столичные» с истекшим сроком годности.

Президиум Нижегородского областного суда приговор отменил и направил на новое рассмотрение, в ходе которого государственный обвинитель отказался от обвинения в связи с отсутствием в действиях подсудимой состава преступления, поскольку экспертное исследование реализованного товара по делу не

проводилось. В качестве доказательств, подтверждающих обвинение, были представлены показания сотрудников правоохранительных органов, участвующих в оперативно-разыском мероприятии «проверочная закупка», протокол осмотра места происшествия, письмо от санитарно-эпидемиологической службы, акт об уничтожении продукции, заключенный с гражданкой С. (позже обвиняемой) трудовой договор, товарные накладные и протокол осмотра предметов. Вакуумная упаковка «Сосиски столичные» вещественным доказательством по уголовному делу не признавалась и была уничтожена до его возбуждения.

Не менее интересным является другой пример обоснованной отмены обвинительного приговора в связи с отсутствием доказательств, подтверждающих реальную опасность для жизни и здоровья реализованной продукции.

Рассмотрев дело в особом порядке, Трусовский район г. Астрахани признал граждан Г. и К. виновными в хранении с целью сбыта алкогольной продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а также в сбыте части указанной продукции в ходе проверочной закупки, и квалифицировал их действия по п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Апелляционной инстанцией приговор отменен, а дело направлено на новое рассмотрение в связи с нарушением ч. 7 ст. 316 УПК РФ⁴, поскольку факт несоответствия продукции требованиям качества ввиду отсутствия сведений о наименовании продукции, изготовителе, основных ингредиентах, сроке годности, маркировке, а также сертификации при отсутствии экспертного заключения не свидетельствует о ее опасности для жизни и здоровья потребителя и не является достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ.

В ходе нового судебного разбирательства в соответствии с позицией государственного обвинителя из предъявленного подсудимым обвинения исключено указание на незаконное хранение в целях сбыта 420 бутылок с алкогольной продукцией, поскольку при проведении экспертизы установлено, что доля этилового спирта в данных жидкостях не превышает максимально допустимого значения.

Также актуальным для судебной практики являются вопросы о том, должна ли противоправная деятельность виновного являться систематической, неоднократной или достаточно единичного случая производства, хранения, пе-

³ Федеральный закон Российской Федерации от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

ревозки, сбыта товара, продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

По нашему мнению, привлечение к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ за единичные случаи преступного поведения возможно. Об этом свидетельствуют и судебные решения.

В качестве иллюстрации приведем следующий пример из судебной практики. Советским городским судом Калининградской области гражданка Т. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ за оказание не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей услуги по продаже мебели. Так, являясь индивидуальным предпринимателем и владельцем магазина, она разместила в торговом зале кухонный гарнитур с нарушением норм федерального законодательства, в результате чего на малолетнего ребенка упала не закрепленная надлежащим образом тумба, нанеся телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью.

Как правило, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, характеризовалась непропорциональными действиями виновного. В судебных решениях встречались суждения о том, что данное преступление совершается только путем действий. Однако такое мнение является ошибочным.

Так, на основании договора в обязанности директора управляющей компании гражданина С. входили вопросы организации работы по утеплению и прочистке вентиляционных каналов, а также по проверке наличия в них тяги. Однако, не желая нести расходы, гражданин С. договор с организацией, допущенной на основании лицензии к выполнению соответствующих работ, не заключил, что не позволило своевременно выявить в квартире засор вентиляционных каналов и утрату функции обеспечения нормативного воздухообмена. Вследствие этого из-за работы газового водонагревателя произошло скопление угарного газа в квартире, что привело к смерти двух лиц.

По результатам рассмотрения дела Калачинский городской суд Омской области признал гражданина С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ.

В качестве примера совершения преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, в форме бездействия можно привести также следующее дело. Тейковским районным судом Ивановской области директор общества с ограниченной ответственностью гражданка Т. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. В соответствии с условиями государственного контракта об оказании услуг для государственных нужд Ивановской области руководитель строительной фирмы гражданка Г.

взяла на себя обязательства по организации отдыха и оздоровления детей. В нарушение контракта перед началом четвертой смены она не обеспечила лагерь квалифицированным и опытным персоналом согласно штатному расписанию, допустила отсутствие второго воспитателя и квалифицированной вожатой в отряде № 14, в результате чего малолетние Н. и П. остались без присмотра взрослых и во время игры выпали из окна второго этажа корпуса, получив телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью, от которых один из них скончался.

Проведенный в 2019 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации анализ практики применения ст. 238 УК РФ показал, что субъектами соответствующих преступлений являлись руководители организаций, предприятий, учреждений независимо от организационно-правовой формы их деятельности (3% лиц от числа осужденных), их работники (20%), индивидуальные предприниматели (19%), а также лица, фактически осуществляющие деятельность, связанную с производством, хранением, перевозкой, сбытом товаров, выполнением работ или услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья (57%)⁵.

В ряде случаев, определяя круг субъектов преступления, суды полагали, что понятие «потребитель», указанное в диспозиции ст. 238 УК РФ, корреспондирует аналогичному понятию из Закона Российской Федерации от 07.02.1992 «2300-1 «О защите прав потребителей»⁶. Исходя из этого, суды выносили оправдательные приговоры в связи с отсутствием состава преступления, если сложившиеся между виновным и потерпевшим отношения не регулировались данным законом.

По нашему убеждению, такой подход к определению субъекта преступления является неверным. Так, согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации деяния, предусмотренные ст. 238 УК РФ, посягают на общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения. Поэтому субъектами преступления могут быть признаны и лица, не состоявшие в договорных отношениях с потерпевшим [1, с. 23].

Широкое толкование понятия «потребитель» позволяет привлечь к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ при совершении противо-

⁵ Материалы Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 14.09.2020).

⁶ Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

правного деяния следующих лиц: 1) не имеющих государственной регистрации в качестве предпринимателей и не являющихся сотрудниками организаций, но фактически осуществляющих производство и оборот продукции и товаров, выполнение работ или оказание услуг; 2) виновных в сбыте товаров, продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, по договорам, заключенным с юридическими лицами; 3) занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью, в том числе производством, хранением и сбытом алкогольных и сильнодействующих спиртосодержащих жидкостей, опасных для жизни и здоровья [3, с. 77].

При этом ответственности по ст. 238 УК РФ не должны подлежать физические лица, осуществляющие незаконную деятельность для личных, семейных нужд, для своих близких, знакомых и не преследующие цели получения прибыли. В подобном случае, при наличии формальных признаков состава рассматриваемого преступления, отсутствует необходимая степень общественной опасности содеянного, в том числе в связи с отсутствием общественной опасности для лица, осуществляющего такую деятельность [5, с. 14].

В качестве примера верного разрешения спора о субъекте преступления можно привести следующее дело. Заводоуковским районным судом Тюменской области гражданин Ш. оправдан по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления. Он обвинялся в осуществлении предпринимательской деятельности по организации массового отдыха граждан с купанием в закрытых водоемах, не отвечающих требованиям безопасности предоставляемых услуг для жизни и здоровья потребителей (не обеспечил пляжи постами с необходимым оборудованием, спасательным снаряжением, не организовал дежурство спасателей и медицинского персонала для оказания помощи пострадавшим), в результате чего несовершеннолетний ребенок утонул.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что гражданин Ш. не является субъектом преступления, поскольку органом местного самоуправления решение о предоставлении водного объекта в пользование не принималось, что, по мнению суда, исключало ведение какой-либо деятельности на данном водоеме.

Согласившись с доводами государственного обвинителя, апелляционная инстанция приговор отменила, указав, что отсутствие договора или решения муниципалитета о предоставлении гражданину Ш. водных объектов не препятствует их фактическому использованию и на правовую оценку не влияет.

При новом рассмотрении дела суд признал гражданина Ш. виновным, квалифицировав его действия по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Для привлечения виновного к ответственности по п. «в» ч. 2 или ч. 3 ст. 238 УК РФ обязательным признаком преступления является наступление последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшему. Поэтому во всех случаях следует устанавливать причинно-следственную связь между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Так, рассмотрев дело в порядке гл. 40 УПК РФ, Советский районный суд г. Казани признал гражданку Л. виновной в том, что являясь индивидуальным предпринимателем и имея в собственности автобус, она не обеспечила оказание услуг, отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Заключив договор перевозки группы несовершеннолетних спортсменов, их родителей и тренеров на автобусе, она не организовала предрейсовый инструктаж водителей, их медицинское освидетельствование, предрейсовый технический осмотр транспортного средства и не обеспечила транспортное средство детскими удерживающими устройствами. Направленный ею в рейс автобус столкнулся с автомобилем марки «МАН», в результате 3 пассажира автобуса погибли, 15 причинен вред здоровью различной степени тяжести. Действия гражданки Л. были квалифицированы по ч. 3 ст. 238 УК РФ.

Апелляционная инстанция и Президиум Верховного суда Российской Федерации Республики Татарстан приговор оставили без изменения.

Значительные трудности при квалификации действий обвиняемых связаны с разграничением ответственности, предусмотренной ст. 238 УК РФ, со смежными преступлениями и административными правонарушениями.

Нередкими являлись случаи, когда за совершение одних и тех же противоправных действий виновного сначала привлекали к административной ответственности, а потом – к уголовной.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. Водитель автобуса гражданин П. выехал на маршрут и был остановлен сотрудником ГИБДД. В связи с выявленными при осмотре автобуса техническими неисправностями, в том числе нарушением герметичности пневматических приводов тормозной системы, при которых эксплуатация транспортного средства запрещена, водителя П. привлекли к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.5 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Через десять минут водитель П. вновь был остановлен сотрудниками ГИБДД. Поскольку выявленные неисправности

не были устранены, его действия квалифицировали уже как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Однако такая судебная практика признана ошибочной. Если лицо при производстве, хранении или перевозке в целях сбыта либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг допустило нарушения требований безопасности, но данные товары, продукция, работы, услуги не представляли реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, то такое деяние не образует состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ (согласно п. 3 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации).

При наличии в действиях виновного признаков состава административного правонарушения его действия могут быть квалифицированы по соответствующей статье КоАП РФ (например, по ст.ст. 14.4, 14.43, 12.5, 12.23) [4, с. 136].

Центральным районным судом г. Кемерово гражданин С. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ за перевозку на своем автомобиле гражданки П. и ее малолетнего ребенка без использования удерживающего устройства. Апелляционной инстанцией приговор оставлен без изменения. Президиум Кемеровского областного суда по представлению прокурора судебные решения отменил и направил дело на новое рассмотрение, в ходе которого государственный обвинитель отказался от предъявленного подсудимому обвинения, поскольку за допущенное водителем С. нарушение установленных Правил дорожного движения Российской Федерации требований к перевозке детей ответственность предусмотрена ст. 12.23 КоАП РФ. При этом государственный обвинитель отметил, что у подсудимого не было намерения ввести потерпевшую в заблуждение относительно качества предоставленной услуги, тем более гражданка П. знала об отсутствии в автомобиле специального детского кресла, однако от перевозки не отказалась.

Нам бесспорным представляется, что изложенная позиция государственного обвинителя является верной.

Таким образом, за нарушение требований Правил дорожного движения Российской Федерации и Основного положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения при оказании услуг по перевозке пассажиров водители могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ в случае причинения

по неосторожности вреда жизни или здоровью, а руководители или иные работники организаций (индивидуальных предпринимателей, не являющиеся водителями, но допустившие нарушение требований безопасности – по ст. 238 УК РФ (согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации).

При наличии оснований действия виновных по ст. 238 УК РФ могут квалифицироваться по совокупности с иными статьями Особенной части УК РФ (например, по совокупности со ст. 171 УК РФ, ст. 171.1 УК РФ, ст. 171.3 УК РФ, ст. 171.4 УК РФ, ст. 180 УК РФ, ст. 258.1 УК РФ, ст. 237 УК РФ).

Чаще всего по совокупности преступлений квалифицировались действия лиц, которые производили, хранили или сбывали опасные для жизни и здоровья алкогольные и спиртосодержащие жидкости. В качестве примера можно привести следующее уголовное дело. Граждане С. и Г. смешивали в бочках спирт с водой, красителями, ароматизаторами, разливали эту жидкость в бутылки, на которые наклеивали поддельные федеральные специальные марки и этикетки с наименованиями товарных знаков различных производителей, а затем реализовывали их оптовыми поставками. Новоусманским районным судом Воронежской области они осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ, ч. 3 ст. 180, ч. 4 ст. 327.1 УК РФ.

Согласно п.п. 12 и 15 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» если производство, хранение, перевозка или сбыт опасных для жизни и здоровья товаров, в том числе алкогольной продукции, осуществлялись в ходе незаконной предпринимательской деятельности, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 238 и ст. 171 или 171.3 УК РФ⁷.

В правоприменительной практике возникают трудности с квалификацией действий врачей и медицинских работников, допустивших ошибки при постановке диагноза, лечении, оказании иной медицинской помощи пациентам. Если ранее их в основном привлекали к ответственности по ч. 2 ст. 109 или ч. 2 ст. 118 УК РФ, то в последнее время с учетом положений Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» все чаще действия медицинских работников начинают квалифицировать

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

по ст. 238 УК РФ, что, по нашему мнению, не всегда является верным⁸.

В качестве примера приведем следующий случай. Рассмотрев уголовное дело в порядке гл. 40 УПК РФ, Раменский городской суд Московской области признал врача-пульмонолога Ш. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. В апелляционном порядке приговор не обжаловался. Согласно приговору гражданка Ш. осуждена за непроведение поступившему в стационар потерпевшему обязательных обследований и диагностических тестов, что повлекло несвоевременную диагностику тромбоэмболии легочной артерии и ошибочную тактику ведения больного. В результате назначения и внутривенного введения недопустимого при тромбоэмболии лекарственного препарата наступила смерть пациента.

Из материалов дела следовало, что при поступлении потерпевшего в стационар Ш., являясь лечащим врачом, после осмотра назначила пациенту ряд обследований и лечение. На следующий день из-за ухудшения его состояния она вызвала для консультации профильных врачей-специалистов, по рекомендациям которых назначила дополнительные обследования. Вероятность тромбоэмболии легочной артерии обсуждалась, но с учетом молодого возраста потерпевшего, клинических и объективных данных была оценена Ш. как низкая, поэтому обследование она назначила на следующий день. Однако состояние пациента резко ухудшилось, он потерял сознание, проведенные реанимационные мероприятия результата не дали и была констатирована его смерть.

При таких обстоятельствах собранные в ходе предварительного следствия доказательства свидетельствовали о совершении Ш. неосторожного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Постановив приговор в особом порядке, суд не удостоверился, что действия обвиняемой квалифицированы верно. Поскольку для правильной уголовно-правовой оценки деяния необходимо было исследование доказательств, по доводам кассационного представления прокурора президиум Московского областного суда приговор отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

После исследования в судебном заседании доказательств в соответствии с позицией государственного обвинителя суд переквалифицировал действия подсудимой на ч. 2 ст. 109 УК РФ.

⁸ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

Приведем еще один пример из судебной практики. Вакуловский районный суд Тюменской области, рассмотрев дело в особом порядке, признал гражданина З. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Малолетний потерпевший был экстренно госпитализирован в областную больницу. Врач-хирург З. сделал ему операцию по удалению аппендицита, после чего ребенок продолжил лечение в хирургическом отделении больницы под наблюдением лечащего врача, который своевременно не диагностировал инвагинацию тонкой кишки, поскольку лабораторное и инструментальное обследование было назначено и проведено с опозданием, что повлекло геморрагическую гангрену тонкой кишки, осложнившуюся перитонитом, от которого потерпевший скончался.

По доводам кассационного представления прокурора президиум Тюменского областного суда приговор отменил, а уголовное дело направил на новое рассмотрение в связи с неправильным применением уголовного закона, так как действия З. следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

При новом судебном разбирательстве государственный обвинитель предложил переквалифицировать действия подсудимого на ч. 2 ст. 109 УК РФ, что, по нашему мнению, представляется обоснованным, поскольку исследованными в судебном заседании доказательствами не подтвержден умысел виновного на оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья.

Встречаются случаи, когда одни и те же действия врачей органами предварительного следствия квалифицировались по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ и по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Например, врач акушер-гинеколог гражданин У. и врач анестезиолог-реаниматолог гражданин Р. обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 238 и ч. 2 ст. 109 УК РФ. В плановом порядке в операционной МБУЗ «Саракульский родильный дом» они провели потерпевшей операцию кесарево сечение, после чего она была помещена в отделение анестезиологии и реанимации данного родильного дома под их наблюдение, которое У. и Р. надлежащим образом не осуществляли, наступившее осложнение в виде послеродового кровотечения своевременно не диагностировали и необходимых мер не приняли, в результате чего наступила смерть потерпевшей.

Постановлением Саркульского городского суда Удмурдской Республики уголовное преследование подсудимых по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ прекращено в связи с отказом государственного

обвинителя от обвинения, их действия квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ. По нашему мнению, позиция государственного обвинителя в этом случае является верной.

Анализ судебной практики привлечения врачей и медицинских работников к уголовной ответственности свидетельствует о том, что по ст. 238 УК РФ могут быть квалифицированы действия руководителей медицинских организаций, заведующих отделениями, иных работников организаций (индивидуальных предпринимателей), ответственных за оказание медицинских услуг надлежащего качества в случаях, например, использования врачами заведомо неисправного оборудования для диагностики или лечения, фальсифицированных медикаментов, нарушения требований безопасности при стерилизации инструментов, если оказанная при таких обстоятельствах медицинская услуга, не отвечающая требованиям безопасности, представляла реальную угрозу для жизни и здоровья людей [2, с. 334].

Действия врачей и медицинских работников, допустивших ошибки при постановке диагноза, назначении лечения, проведении операций, оказании иной медицинской помощи пациенту, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 109 или ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Приведем пример из судебной практики. Магаданским городским судом Магаданской области директор ООО «С.» гражданин Б. осужден по ч. 1 ст. 238, п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Являясь дипломированным специалистом, более 30 лет работая анестезиологом-реаниматологом, Б. достоверно знал, что оказываемые медицинским персоналом ООО «С.» и лично им медицинские услуги при отсутствии необходимого оборудования не отвечают требованиям безопасности жизни и здоровья пациентов. Несмотря на это, в течение трех лет, не принимая мер к организации в клинике предархозной палаты и палаты пробуждения, а также к обеспечению медицинским оборудованием, наличие которого согласно нормативно-правовым актам является обязательным, он оказывал детям услуги по профилю «анестезиология и реаниматология». Указанные недостатки не позволили вести медицинскому персоналу и самому Б. адекватный мониторинг витальных функций пациентов во время общей анестезии и в ближайший послеоперационный период, что повлекло смерть малолетнего пациента.

При этом действия врача-анестезиолога К., который в клинике Б. ненадлежащим образом выполнил обследование погибшего ребенка при подготовке к хирургическому лечению, осуществил мониторинг гемодинамики, вен-

тиляции и оксигенации, принял недостаточные меры, направленные на предотвращение наступления нарушения дыхания с исходом в клиническую смерть в ближайший послеоперационный период, а также несвоевременно применил дефибриллятор, были квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

По делам о преступлениях, связанных с неправомерной выдачей или неправомерным использованием официального документа, следует иметь в виду, что в ст. 238 УК РФ под официальным понимается документ, который согласно закону или иному нормативному правовому акту призван удостоверить соответствие товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности (п. 8 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации).

Неправомерной выдачей признается составление такого документа (или внесение изменений в уже существующий документ, заверение документа) в целях удостоверения соответствия товаров, продукции, работ или услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и предоставление его заинтересованному лицу.

Так, Первомайским районным судом г. Кирова гражданин С. осужден по ч. 1 ст. 238 УК РФ за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, и неправомерную выдачу официального документа, удостоверяющего соответствие указных услуг требованиям безопасности, а также по ч. 1 ст. 204.2 УК РФ. Являясь техническим экспертом ООО «К.», он неоднократно без осмотра автомобилей выдавал диагностические карты, в которые вносил заведомо ложные сведения о проверке технического состояния транспортных средств и возможности их эксплуатации, а также о допуске к участию в дорожном движении на территории Российской Федерации.

Под неправомерным использованием официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, следует понимать умышленные действия держателя такого документа, которые состоят в его предъявлении с целью подтверждения соответствия требованиям безопасности товаров, работ, услуг, не отвечающих этим требованиям. При этом неправомерным признается использование, в частности, незаконно полученного официального документа; официального документа, действие которого приостановлено или прекращено уполномоченным на то органом; официального документа, полученного в отношении другого товара (работы, услуги).

Таким образом, анализ следственной и судебной практики показывает, что при квалификации действий виновных по ст. 238 УК РФ

у правоприменителей возникает немало вопросов. Прежде всего, это связано с недостаточной экономико-хозяйственной, технолого-промышленной компетенцией сотрудников правоохранительных органов [6, с. 40].

В связи с этим разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации, имеют принципиальное значение и будут способствовать формированию единообразной практики применения положений уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за производство, хранение, перевозку, сбыт товаров или продукции, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, а также на неправомерную выдачу или использование официального документа, удостове-

яющего соответствие данных товаров, работ или услуг требованиям безопасности. В этом же постановлении Верховный суд также акцентировал внимание и дал разъяснение по отдельным уголовно-процессуальным аспектам установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемым составам преступлений.

Считаем, что в условиях современного спектра предоставления услуг, именно деятельность производителей в сфере обеспечения здоровья и жизни населения играет одну из ключевых ролей в защите прав граждан на потребительском рынке. Спектр правовых вопросов, непосредственно связанных с фактором безопасности в сфере обеспечения жизни и здоровья населения, играет главенствующую роль в системе обеспечения национальной безопасности.

Литература

1. **Акопджанова М.О.** Уголовно-правовая защита прав потребителей // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 22–24.
2. **Ахметгалеева А.Ф.** Теоретические аспекты и особенности правоприменительной практики при привлечении медицинских работников к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Т. 29, вып. 3. С. 329–342.
3. **Скрипченко Н.Ю.** Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ // Уголовное право. 2020. № 1. С. 74–79.
4. **Хромов Е.В.** Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 134–141.
5. **Черняков С.А.** Лицо, совершающее преступления в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями: особенности личности // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 13–16.
6. **Черняков С.А.** Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению мошенничеств с использованием банковских гарантий // Российский следователь. 2017. № 7. С. 38–41.

References

1. **Akopdzhanova M.O.** Ugolovno-pravovaya zashchita prav potrebiteley // Rossiyskaya yustitsiya. 2019. № 9. S. 22–24.
2. **Akmetgaleyeva A.F.** Teoreticheskiye aspekty i osobennosti pravoprimenitel'noy praktiki pri privlechenii meditsinskih rabotnikov k ugolovnoy otvetstvennosti za soversheniye prestupleniy, predusmotrennykh stat'ey 238 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo. 2019. T. 29, vyp. 3. S. 329–342.
3. **Skripchenko N.YU.** Raz'yasneniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF po delam o prestupleniyakh, predusmotrennykh st. 238 UK RF // Ugolovnoye pravo. 2020. № 1. S. 74–79.
4. **Khromov Ye.V.** Problemy kvalifikatsii deyanii po st. 238 UK RF // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2016. № 11 (72). S. 134–141.
5. **Chernyakov S.A.** Litso, sovershayushcheye prestupleniya v sfere obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv bankovskimi garantiyami: osobennosti lichnosti // Vestnik instituta: prestupleniye, nakazaniye, ispravleniye. 2015. № 3 (31). S. 13–16.
6. **Chernyakov S.A.** Organizatsiya deyatelnosti organov vnutrennikh del po preduprezhdeniyu moshennichestv s ispol'zovaniyem bankovskikh garantiy // Rossiyskiy sledovatel'. 2017. № 7. S. 38–41.

(статья сдана в редакцию 01.09.2020)

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРАВМАТИЗМА НА ОБЪЕКТАХ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

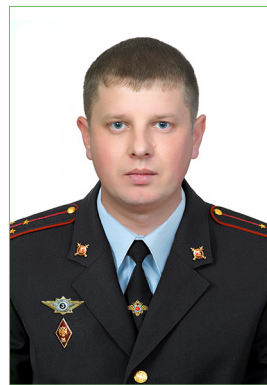
FEATURES OF FORENSIC MEDICAL EXAMINATION OF INJURIES ON WATER TRANSPORT OBJECTS

УДК 616:001.35

М.Г. ЖЕРНОВОЙ,
кандидат медицинских наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
Mihail_Zhernovoy@mail.ru

MICHAEL G. ZHERNOVOY,
Candidate of medical Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

А.М. ЖУРБЕНКО,
кандидат экономических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
zhurbenkoal@yandex.ru

ALEXEY M. ZHURBENKO,
Candidate of economic Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассмотрены особенности проведения судебно-медицинской экспертизы травм и повреждений, полученных на объектах водного транспорта. Приведена актуальная классификация ручного и морского водного транспорта. Отдельное место отведено вопросу типичных повреждений, возникающих на теле человека в результате воздействия на него отдельных узлов, агрегатов и конструктивных особенностей объектов водного транспорта. Рассматриваются особенности повреждений и причины смерти на объектах речного и морского водного транспорта. Освещены ключевые моменты особенностей судебно-медицинской экспертизы при попадании тела человека или его фрагментов в жидкости и пребывания в них определенный временной промежуток. Акцентируется внимание на поражающем действии электрического тока и механических факторов на организм пострадавшего. Уделено внимание интеграции судебно-медицинского исследования в систему других экспертиз. Рассмотрены типовые проблемы, с которыми сталкивается эксперт при экспертизе повреждений, полученных на объектах водного транспорта, представлены типовые пути их решения. Сделан акцент на типовых трудностях при проведении экспертиз повреждений на пострадавшем, трупе и особенностях осмотра места происшествия и места обнаружения трупа. Сформулированы основные цели и задачи, стоящие перед экспертом-специалистом при исследовании повреждений, возникших на объектах водного транспорта.

Ключевые слова: водный транспорт, судно, повреждение, травма, экспертиза, объект.

Для цитирования: Жерновой М.Г., Журбенко А.М. Особенности судебно-медицинской экспертизы травматизма на объектах водного транспорта // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 38–42.

Abstract: the article discusses the features of forensic medical examination of injuries and injuries received at water transport facilities. The current classification of manual and marine water transport is given. A special place is given to the issue of consideration of typical injuries that occur on the human body as a result of the impact on it of individual components, aggregates and design features of water transport objects. Features of damages and causes of death on objects of river and sea water transport are considered. Highlights the key points of the features of forensic medical examination when a person's body or its fragments get into liquids and stay for a certain time period. Attention is focused on the damaging effect of electric current and mechanical factors on the victim's body. Attention is paid to the integration of forensic medical research into the system of other examinations. Typical problems encountered by an expert in the examination of damages received at water transport facilities are considered, and typical ways to solve them are presented. Emphasis is placed on the typical difficulties in carrying out damage examinations on the victim, the corpse, and the features of the inspection of the scene and the place of discovery of the corpse. The main goals and objectives of the expert-specialist in the study of damage that occurred on water transport objects are formulated.

Keywords: water transport, ship, damage, injury, examination, object.

For citation: Zhernovoy M.G., Zhurbenko A.M. Features of forensic medical examination of injuries on water transport objects // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 3. P. 38–42.

Одной из приоритетных задач при эксплуатации объектов транспорта является обеспечение безопасности. Особое внимание следует уделить объектам водного транспорта в силу специфики их эксплуатации и конструктивных особенностей [1, 7].

Основываясь на целях и способах использования, технической составляющей и назначении объектов водного транспорта, можно выделить следующие их разновидности: торговые и пассажирские суда (речные и морские), яхты, паромы, рыбацкие шхуны, парусные и весельные лодки, надувные лодки (с мотором и без), каяки и каноэ, морской и речной транспорт на подводных крыльях и воздушной подушке с мотором, безмоторные объекты водного транспорта (серферные доски, виндсерфинг), военные и специальные суда надводного и подводного базирования [2, 5].

Травмы, полученные на объектах водного транспорта, образуются вследствие воздействия различных механизмов повреждения [3]. К таким механизмам следует относить следующие: затопление судна (умышленное, вследствие поломки или в результате действия непреодолимой силы), возгорание судна и распространение пожара), раздавливание и размозжение тела пострадавшего при его попадании между корпусами водных судов или при попадании человека между корпусом корабля и пирсом, вследствие воздействия на пострадавшего конструктивных элементов объектов водного транспорта, при падении за борт или травмировании упавшими предметами, затягивание пострадавшего под дно судна с током воды и травмирования вследствие воздействия гребным винтом, при воздействии на тело человека тросов, якорей, якорных цепей, подводных элементов корпуса водного судна.

Согласно МКБ-10 повреждения, полученные на объектах водного транспорта, классифицируют следующим образом:

- к первой группе относят повреждения, возникшие в результате погружения тела или его частей в жидкости при аварии на судне;
- ко второй группе отнесены иные повреждения на объектах водного транспорта;
- в третью группу внесены случаи утопления при попадании пострадавшего в воду, не связанные с техногенной катастрофой на объекте водного транспорта;
- четвертая группа объединяет повреждения, полученные на борту судна в результате несчастного случая, который не был связан с аварией на нем и в результате которого тело пострадавшего не было погружено в жидкость и утопления не произошло;
- пятую группу составляют иные несчастные случаи на объектах водного транспорта.

К специфическим повреждениям тела пострадавшего на объектах водного транспорта относят травмы, полученные в результате вращения гребных винтов, ударов тросами крепления или якорной цепью. Наиболее сложны в плане экспертной оценки травмы, полученные в результате попадания тела человека под работающие гребные винты судна, которые в результате своего вращения могут наносить повреждения живому человеку в результате его попадания под днище судна при затягивании током воды с последующим соударением пострадавшего с гребным винтом, находящимся в движении [6]. Нередки случаи попадания под работающий гребной винт трупа, который к моменту повреждения уже находился в воде.

В случае попадания тела человека в интенсивный турбулентный ток воды от находящихся в

движении гребных винтов происходит его затягивание под водное судно с последующим перемещением к лопастям работающих гребных винтов, где течение наиболее интенсивно. Характер, тяжесть, глубина и число травм в результате действия на тело работающих гребных винтов будут зависеть от частоты вращения лопастей винтов и их габаритных размеров. Повреждения чаще всего будут образовываться в области шеи, головы и пояса верхних конечностей. Их конфигурация будет в форме глубоких разрывов вследствие действия на тело ребер лопастей гребных винтов, будут косо направлены с характерными лампасными открытыми ранами и однонаправленной веретенообразной ротацией лоскутов. При воздействии на тело плоских поверхностей гребного винта без острых краев будут образовываться множественные переломы костей скелета, обширные гематомы, кровоизлияния, возможно развитие внутреннего кровотечения. Гребные винты речных и морских судов небольшого диаметра (моторные лодки, малогабаритные катерные суда с небольшим водоизмещением) не вызывают повреждений в виде отчленения конечностей от тела и разрывов, в этом случае раны будут носить ушибленно-рваный характер с повреждением кожи и подлежащих мягких тканей. Число ран, их характер и глубина повреждения зависят от того, как долго тело пострадавшего находилось в зоне действия работающих лопастей гребных винтов, скорости оборотов винтов и числа вращений. После механического действия гребных винтов на тело человека под действием турбулентного тока воды оно выталкивается из-под днища водного судна за пределы габаритов его кормы [2, 6].

Повреждения на теле пострадавшего от действия якорных цепей и элементов корабельного палубного крепления возникают вследствие нарушения их целостности и, как следствие, обрыва. Возможно получение травм при швартовке водного транспорта при зацепе пострадавшего в результате запутывания или перехлеста тросов и канатов. При этом могут наблюдаться значительные по своей тяжести травмы, включая разрывы и отчленение конечностей от тела [1, 7].

В ходе эксплуатации объектов водного транспорта распространены несчастные случаи с летальным исходом в результате нарушения правил эксплуатации и техники безопасности на объектах речного и морского водного транспорта. Следует отметить, что в большинстве случаев травмы получают члены экипажа, в то время как пассажиры подобные повреждения получают гораздо реже. Также возможно получение повреждений людьми, находящимися в воде за бортом речного или морского водного судна во время его движения [2, 4].

Экипаж плавательного средства зачастую получает повреждения в результате проведения палубных работ либо загрузки трюмов, при причаливании водного судна к пирсу. Особенно высок риск травматизации членов экипажа во время штормовой погоды. Распространены повреждения пострадавшего при падении с высотных конструкций плавательного средства (погрузочный кран, мачты, трап). В этом случае травмы получают и пассажиры, и члены экипажа [7].

Кроме повреждений от механического действия на организм человека конструктивных элементов объектов водного транспорта, нередко случаи действия на пострадавшего крайних температур, электричества, сжатых газов. В ходе выполнения погрузочно-разгрузочных манипуляций возможно падение на человека сорвавшегося груза или его зажатие между краем кормы и сместившимся при качке контейнером [5].

Повреждения, полученные пострадавшим на объектах водного транспорта, как правило, носят сочетанный характер ввиду того, что перевозимые грузы зачастую являются крупногабаритными и имеют значительную массу. Травмируются сразу несколько областей тела (голова, пояс верхних и нижних конечностей, грудная клетка, живот и т.д.). Возможны разрывы внутренних органов с последующим развитием массивных внутренних кровотечений. Переломы костей, как правило, множественные, со смещением костных отломков и деформацией костного скелета. Возможно разможнение тела, травматическая ампутация конечностей. Специфика повреждений зависит от массы перевозимого груза, наличия или отсутствия острых углов, материала поверхностей, инерционного действия и направления приложения силы, действующей на организм пострадавшего.

В момент швартовки водного судна во время шторма к другому плавательному средству или пирсу возможно попадание тела человека между бортами кораблей или кормой и краем причала. В этом случае повреждения будут носить обширный массивный характер с разрывами кожных покровов, разможением мягких тканей и их отделением от костного скелета, возможно образование подкожных гематом, разрывы внутренних органов сопровождаются внутренними кровотечениями, иногда наблюдается отрыв конечности от тела. При травмах головы на волосистой части наблюдаются следы осаднения, возможно образование подкожной гематомы. Если направление силы травмирующего предмета будет по касательной траектории, то рана будет носить скальпированный характер. При значительной силе приложения повреждения будут носить характер открытой или закрытой

черепно-мозговой травмы, зачастую формируются внутрочерепные и внутримозговые гематомы, а в отдельных случаях возможно размозжение головного мозга или травмирование его костными отломками черепа [5, 7].

При отчаливании плавательного средства от причала повреждения, как правило, образуются при обрыве швартовочных тросов и канатов или их обвитии вокруг тела пострадавшего с образованием и затягиванием петли. При разрыве швартовочного каната или троса травмы будут как при повреждении, нанесенном твердым предметом с ограниченной поверхностью за счет хлыстообразного движения оторвавшегося конца троса.

В условиях шторма при качке крепёжные тросы ослабляют свое натяжение и вследствие этого могут формировать петли, куда возможно попадание конечности моряка. При обратном подтягивании троса петля затягивается, и тело пострадавшего подтягивается к конструктивным элементам судна, в результате чего образуются множественные переломы (закрытые и открытые), возможна травматическая ампутация конечности, повреждение таза, органов брюшной полости [5].

При поражении электрическим током, баротравме в результате действия на организм пострадавшего сжатых газов, падении с высоты и действия крайних высоких и крайних низких температур характер повреждений принципиально не будет отличаться от аналогичных травм, полученных при иных условиях [7].

Утопление на объектах водного транспорта в условиях моря возможно в результате опрокидывания плавательного средства, при переходе с корабля на корабль или падении в воду через край борта. В условиях шторма возможно смывания за борт водного судна как членов экипажа, так и пассажиров. Травмы образуются в основном в результате действия штормовой волны, которая с большой силой подхватывает пострадавшего и ударяет о конструктивные элементы плавательного судна, находящиеся на палубе грузы или вовсе смывает за борт. Смерть в этом случае наступает от черепно-мозговой травмы, а также в результате перелома шейного отдела позвоночника, основания и свода черепа [1, 5].

Повреждения пострадавшего, находящегося в момент получения травмы в воде за бортом плавательного средства, образуются в результате действия лопастей гребных винтов или конструктивных элементов корпуса судна (подводные крылья). Такие конструктивные особенности характерны для плавательного средства типа «Ракета». В результате воздействия на пострадавшего подводного крыла водного судна, идущего на большой скорости, возможно рас-

членение тела на фрагменты, травматическая ампутация конечностей и головы. Учитывая то, что передний край крыла сравнительно острый, края раны будут ровными или с незначительными зазубринами, кровоизлияния по краям раны, равно как и следы осаднения, будут весьма незначительными [2, 7].

На костях в результате травмирующего действия подводного крыла повреждения будут весьма схожи с такими, которые образуются при рубленых ранах. Края поврежденной кости, особенно трубчатой, будут ровными, без острых краев [7].

Травмы, полученные в результате действия на тело человека гребных винтов, зависят от взаиморасположения тела человека относительно плоскости винтов в момент получения повреждений, числа винтов и их диаметра. Гребные винты объектов водного транспорта на море отличаются значительными размерами и большой массой, что обуславливает образование обширных открытых лампасных ран с разрывами мягких тканей и отчленением конечностей и головы от тела при их воздействии на организм пострадавшего. Менее обширные повреждения образуются вследствие действия лопастей винтов объектов речного водного транспорта. Раны обычно имеют ушибленно-рваный характер, располагаются, как правило, в одной плоскости с повреждением кожи, подлежащих мягких тканей и костей. В случае повреждения головы возможно ее частичное или полное отделение от туловища [2, 5].

В ходе судебно-медицинской экспертизы трупов, повреждения на теле которых получены в результате действия подводных крыльев или лопастей винтов, одним из основных становится вопрос об определении прижизненности получения повреждений. Данный вопрос весьма не прост в своем разрешении, так как при нахождении трупа или его фрагментов в воде длительный промежуток времени кровоизлияния вымываются током воды из краев раны. Для решения поставленной задачи применяют целый комплекс экспертиз и дополнительных способов исследования биологического материала. С помощью этого комплекса экспертиз и по результатам исследований можно дать однозначный ответ на вопрос о прижизненности получения обнаруженных повреждений [6].

В целом вопросы проведения экспертиз, в частности судебно-медицинской, рассмотрены не в полной мере применительно к экспертизе повреждений на объектах водного транспорта. Данная проблематика требует более углубленного изучения и доработки. Однако ряд авторов наиболее детально осветили отдельные вопросы использования специальных знаний

в раскрытии и расследовании преступлений на объектах водного транспорта. Трудности, возникающие при проведении экспертиз, зачастую связаны с объективными причинами: у эксперта отсутствует необходимая информация об обстоятельствах получения повреждений, затруднения с получением возможности детального осмотра места получения повреждений и своевременной фиксации вещественных доказательств. Определенные технические затруднения возникают при несвоевременной транспортировке в морг трупа пострадавшего, в результате чего развиваются поздние трупные изменения в виде гниения. Нахождение трупа в замороженном виде или в наглухо закрытом гробу также создает трудности для проведения судебно-медицинской экспертизы. Долгое нахождение трупа в воде затрудняет изъятие

вещественных доказательств, которые могли остаться на трупе. При первичном исследовании трупа на объектах водного транспорта могут быть утрачены признаки, способствующие определению причин и обстоятельств смерти, особенно если применялись консервирующие вещества с целью транспортировки трупа.

При разрешении вопроса определения причин смерти человека на объектах водного транспорта будет полезен и отсроченный осмотр места, где был обнаружен труп. Даже при смене окружающей обстановки на месте происшествия и отсутствия на нем трупа у эксперта может сложиться четкое представление об обстоятельствах смерти пострадавшего. Совокупность этих факторов может прямо или косвенно указать эксперту на предмет, которым были нанесены повреждения и механизм образования травм.

Литература

1. http://www.cmkhmao.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=23&Itemid=31.
2. http://gimsyaruslavl.narod.ru/Rescuer/Rescuers_Guidebook/ch149_sailcrash.htm
3. <http://flot.com/publications/books/shelf/shipnavigation/148.htm?print=Y>.
4. **Горячев А.М.** Устройство и основы теории морских судов. – Москва: Книга по требованию, 2013. – 224 с.
5. **Датий А.В.** Судебная медицина и психиатрия: учебник. - 3-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 294 с.
6. **Картышов А.В.** Гребные винты из хромо-марганцевой стали. – Москва: Наука, 2010. – 184 с.
7. **Крюков В.Н., Буромский В.Н.** Руководство по судебной медицине: учебное пособие — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 656 с.

References

1. http://www.cmkhmao.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=23&Itemid=31.
2. http://gimsyaruslavl.narod.ru/Rescuer/Rescuers_Guidebook/ch149_sailcrash.htm
3. <http://flot.com/publications/books/shelf/shipnavigation/148.htm?print=Y>.
4. **Goryachev A.M.** Ustrojstvo i osnovy teorii morskikh sudov. – Moskva: Kniga po trebovaniyu, 2013. – 224 s.
5. **Datij A.V.** Sudebnaya medicina i psixiatriya: uchebnik. - 3-e izd. – Moskva: RIOR: INFRA-M, 2019. – 294 s.
6. **Kartyshov A. V.** Grebnye vinty iz hromo-margancevoj stali. – Moskva: Nauka, 2010. – 184 s.
7. **Kryukov V.N., Buromskij V.N.** Rukovodstvo po sudebnoj medicine: uchebnoe posobie — Moskva: Norma: INFRA-M, 2019. – 656 s.

(статья сдана в редакцию 03.09.2020)

**ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ
КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**CRIME PREVENTION AS ONE FROM ELEMENTS OF LEGAL
EDUCATION MINOR**

УДК 34

А.В. БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Московский университет МВД России имени
В.Я. Кикотя, Россия, г. Москва)

ANATOLIY V. BOGDANOV,
Candidate of Law, Associate Professor
(Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot,
Moscow, Russia)

Е.Н. ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор
(ФКУ НИИ ФСИН России, Россия, г. Москва)
evg.hazow@yandex.ru

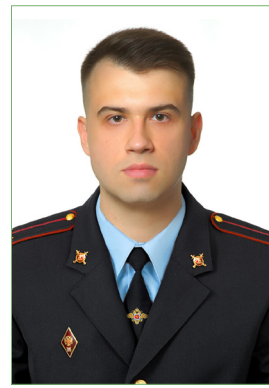
EVGENIY N. KHAZOV,
Doctor of Law, Professor
(FGI research Institute of the Federal
penitentiaryservice of Russia,
Moscow, Russia)

И.Н. ОЗЕРОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
ozеров.kir@yandex.ru

IGOR N. OZEROV,
Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

К.И. ОЗЕРОВ

(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя)
ozеров.kir@yandex.ru

KIRILL I. OZEROV
(Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot,
Moscow, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового воспитания несовершеннолетних, анализируются причины и условия появления и распространения правонарушений и преступности в молодежной среде. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних на территории Российской Федерации. Авторы делают акцент на том, что предупредительное воздействие на девиантное поведение несовершеннолетних и молодежи должно основываться на достижении оптимального соотношения убеждения и принуждения со стороны субъектов профилактики.

Ключевые слова: несовершеннолетние, молодежная среда, правовое воспитание, правонарушение, преступность, профилактика, противодействие, подразделения органов внутренних дел.

Для цитирования: Богданов А.В., Хазов Е.Н., Озеров И.Н., Озеров К.И. Профилактика правонарушений как один из элементов правового воспитания несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 43–48.

Abstract: the article deals with the issues of legal education of minors as one of the elements of legal education. The article analyzes the causes and conditions for the appearance and spread of offenses and crime among young people. The main directions of preventive measures to prevent and counteract juvenile delinquency in Russia are proposed. At the same time, the authors emphasize that the preventive impact on the deviant behavior of minors and young people should be based on achieving the optimal ratio of persuasion and coercion on the part of the prevention subjects.

Keywords: minors, youth environment, legal education, delinquency, crime, prevention, counteraction, divisions of internal Affairs bodies.

For citation: Bogdanov A.V., Khazov E.N., Ozerov I.N., Ozerov K.I. Crime prevention as one from elements of legal education minor // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 3. P. 43–48.

Сегодня весь мир переживает очень сложное время, в том числе и молодежь. Особую озабоченность вызывают правонарушения и преступность несовершеннолетних, которые в современных условиях превратились в наиболее криминально пораженную часть населения [1].

В России проблемы несовершеннолетних вызывают особое беспокойство, так как ценности детства, семьи существенно изменились в современных условиях не в лучшую сторону, причиной тому проявление различных негативных социально-экономических, духовно-нравственных, информационных проявлений. Не имея большого жизненного опыта, четких морально-нравственных ориентиров, несовершеннолетние не всегда могут четко представить последствия своих противоправных действий и определить, где проходит грань между преступными и не преступными деяниями.

Несовершеннолетние, совершающие правонарушения и преступления в раннем возрасте, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности. Проявление политики во всех областях общественной жизни, в том числе и в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, является очевидным фактором и нуждается в совершенствовании, должно уделяться гораздо больше внимания, так как это наше

будущее [2].

Противодействие преступности несовершеннолетних требует разноплановых общественных усилий, которые могут быть успешными только в том случае, если они не ограничиваются административными и уголовно-правовыми мерами воздействия, а включают в себя комплекс социально-культурных, духовно-нравственных, патриотических, гражданских мер, направленных на устранение причин и условий совершения правонарушений и преступлений. При этом не следует забывать, что осуществление ряда оперативно-разыскных мероприятий связано с определенным ограничением прав и свобод человека и гражданина [3].

По мнению В.В. Лунеева, реальным выходом из криминального капкана может стать только ювелирная гармонизация социально-правового контроля и строжайшего соблюдения прав человека, эффективности борьбы с интенсивно растущей преступностью и гуманностью этой борьбы. Односторонние и крайние подходы заведут в тупик [4].

Соблюдение принципа законности, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина (ст. 3 ФЗ об ОРД)¹ призвано обеспечить баланс интересов всего общества и гарантировать защиту граждан от произвола государства в лице его правоохранительной системы, в том числе

¹ Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубонос Е.С., и др. Оперативно-розыскная деятельность : учебник. – Москва, 2019. – 439 с.

сотрудников оперативных подразделений ОВД, играющих главную роль в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений несовершеннолетних².

Одними из наиболее важных причин преступности несовершеннолетних являются ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей, конфликты в семье, унижение человеческого достоинства. Психологическое и физическое насилие приводит к уходам детей из семей, становлению их на путь совершения правонарушений и преступлений. Необязательно быть детским психологом, педагогом, чтобы видеть, как много забот у сегодняшних родителей и в каком печальном состоянии находятся несовершеннолетние: как они агрессивны, развинчены, безответственны; как откровенно неуважительны к старшим, к своим сверстникам; как проявляя полное равнодушие к шедеврам искусства и литературы, истории России, жадно потребляют молодежную субкультуру; как они зациклены на достатке, деньгах, атрибутах материального успеха [5].

И несовершеннолетние, и родители стали другие, но с детьми в любом возрасте нужно разговаривать, общаться с ними и быть для них достойным примером [6].

Главная задача родителей, учителей – сохранять и поддерживать физическое и психологическое здоровье детей. Самый опасный возраст – это переходный, 13–16 лет, в это время молодой человек переходит от детской модели поведения к взрослой [7]. Подпитку негативному поведению несовершеннолетних дает интернет, общество, средства массовой информации и т.д. [8].

Интернет мгновенно стал главным каналом для молодежи и основным способом получения информации и общения друг с другом. По экспертным оценкам почти все несовершеннолетние, начиная с пятнадцатилетнего возраста, зарегистрированы в социальных сетях. Непроверенную информацию из социальных сетей о какой-то совершено иной жизни некоторые несовершеннолетние некритично воспринимают как своего рода наставления и подсказки, стремятся попасть в число лучших избранных подписчиков. Конечно же, при этом проявляется склонность к деструктивному поведению, в том числе к наркомании, а это не только употребление несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ, но и их распространение; к экстремистским проявлениям, которые иногда возникают на межнациональной почве [9].

² Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Исаков В.М., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности: учебно-методическое пособие. – Москва, 2020. – 64 с.

Особую тревогу вызывают суициды несовершеннолетних. Современные информационно-телекоммуникационные технологии привели к новым опасностям и рискам, таким как склонение несовершеннолетних к совершению суицида посредством сети Интернет.

Специалистами Национального медицинского исследовательского центра психологии и наркологии имени В.П. Сербского отмечено, что в России показатели частоты суицидов в возрастной категории 10–14 и 15–19 лет превышают всемирной значение в 1,5 раза [10].

Антиэкстремистская пропаганда в образовательной сфере особенно важна в связи с реализацией комплексного плана противодействия идеологии экстремизма³. Посредством интернет-заманушек несовершеннолетние вовлекаются в противоправную деятельность, включая участие в проходящих с нарушением закона протестных акциях, в результате чего несовершеннолетние становятся марионетками неизвестного манипулятора. Нельзя сказать, что интернет – исключительно вредное явление, однако подпитку несовершеннолетние берут в большей степени из Всемирной паутины [11].

Такие молодые начинающие «оппозиционеры» толком даже и не разбираются, против чего идут выражать свое несогласие, а преследуют лишь сугубо материальную выгоду – обещанное организаторами подобных мероприятий вознаграждение, что в дальнейшем окажет соответствующее влияние на формирование их как личности, так как психика у несовершеннолетних нестабильная, слабая. Формирование мировоззрения у несовершеннолетнего – это формирование личности [12]. При этом в такой ситуации взрослым, прежде всего родителям, учителям и правоохранительным органам, надо приложить максимум усилий, чтобы скорректировать поведение несовершеннолетних и таким образом дать им возможность не стать на путь правонарушений и преступлений. В профилактике девиантного поведения несовершеннолетних нельзя недооценивать взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции, подразделениями по делам несовершеннолетних, подразделениями уголовного розыска, а также тесный контакт с родителями, педагогами органами местного самоуправления [13].

Преступность несовершеннолетних, как и вся преступность в целом, относится к числу хронических «вечных» социальных болезней общества и государства, и поэтому никогда не перестанут быть актуальными попытки найти средства для минимизации преступности несовершеннолетних

³ Приказ Министерства образования и науки РФ от 4 июня 2008 № 170 «О комплексе мер по противодействию терроризму в сфере образования и у науки».

и ее общественно значимых последствий. Чем сложнее социально-экономическая обстановка, тем сложнее криминогенная обстановка, тем больше страдают самые уязвимые – дети и молодежь. За последние годы не исчезла проблема бездомных и детей-попрошаек [14].

Причина социального сиротства – несвоевременная или не оказанная в достаточном объеме помощь семье и отсутствие профилактики. В России нет четко прописанных понятий, что такое интересы ребенка.

Еще одним, на наш взгляд, проблемным аспектом все чаще становится проблема использования детей-сирот опекунами и попечителями в своих личных интересах. В настоящее время все больше и больше граждан рассматривают возможность усыновить ребенка, но, к сожалению, часть таких граждан думают только о возможности заработать и получить прибыль без усилий и каких-либо последствий посредством мнимой опеки и попечительства.

Статья 38 Конституции РФ гласит об обязанности родителей заботиться и воспитывать своих детей, и о роли государства в обеспечении материнства, семьи, детства. Семья находится под защитой государства.

В 2018 году в стране насчитывалось 48,3 тысячи детей сирот и оставшихся без попечения родителей [15].

В части 4 ст. 67 Конституции РФ провозглашается, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России⁴. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения», которые должны быть в гораздо большей степени защищены государством [16]. Так как сама жизнь поставила эти проблемы, наряду с семьей школа является одним из важных факторов влияния на несовершеннолетнего, будущего гражданина России. Здесь его учат «наполняют знаниями», воспитывают. В школе несовершеннолетний проходит так называемый процесс социализации, он учится общаться со сверстниками, учится жить в коллективе, здесь он готовит себя к взрослым испытаниям, формируется как гражданин [17].

Посещение школы, овладение учебной программой – во многом залог успешной карьеры, да и всей жизни выпускника. Молодежь должна и даже

обязана знать конституцию своей страны не только для сдачи зачетов, экзаменов и тестов, но и в целях культурного и патриотического развития, усвоения гражданских, политических, экономических, социальных прав и обязанностей, определения своих места и роли в обществе и государстве, как в собственных интересах, так и в интересах сограждан. Неприятие нарушений закона должно воспитываться в школах и в высших учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье. В общественное сознание несовершеннолетних необходимо внедрить устойчивые установки на отторжение коррупции как крайне негативного явления, разлагающего установки общества и государства [18].

Одна из главных школьных проблем, которая никуда не исчезает, – это буллинг, школьная травля детей, когда участник «выбирает» для себя одну из трех возможных ролей: «агрессор» (буллер), жертва или свидетель (немой или поддакивающий агрессору) [19].

Вот из этих агрессоров вырастают правонарушители и преступники в будущем. Школьный буллинг может возникнуть в любом школьном коллективе, если в определенный момент времени там окажется зачинщик (агрессор), который будет чувствовать потребность в агрессии и часть коллектива встанет на сторону агрессора. Травля детей – это процесс, который проще предупредить, чем потом лечить, поэтому в школе, колледже, на улице, в интернете, в кружках, у детей нужно формировать негативное отношение к силовому решению конфликтов, учить тому, что о сложных ситуациях надо рассказывать учителям и родителям, опекунам и попечителям, бабушкам и дедушкам [20]. Конвенция ООН 1989 года о правах ребенка возлагает на родителей основную ответственность не только за обеспечение условий, но и за безопасность⁵.

Как отмечают Л.А. Андреева и Г.В. Овчинникова, «если учесть распространенность и разнообразие хулиганских действий в современной жизни, в том числе совершаемых подростками, и фактическое отсутствие других действенных мер воздействия на них, то возникает простор для вседозволенности, разнузданного поведения. Нормальная общественная жизнь, спокойствие законопослушных граждан все больше оказываются не защищенными государством» [21].

Преступность среди несовершеннолетних имеет групповой и организованный характер, то есть коренным образом меняется ее структура и характер на совершенном этапе. Сегодня преступность несовершеннолетних совершенно иная, чем 10 или 5 лет и даже 2 года назад [22].

⁴ Прудников А.С., Авсеенко В.И., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Конституционное право России : учебное пособие. – (2-е изд., перераб. и доп.) – Москва, 2006. – 687 с.

⁵ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. – <http://www.pravo.gov.ru>.

Значительная часть несовершеннолетних попадает в криминальный мир очень рано и приобщается к его странным обычаям, традициям и законам. Чем раньше несовершеннолетний встанет на этот путь, тем быстрее достигнет уровня рецидива. Криминальный элемент опасен не только и не столько потенциальной возможностью совершения им нового преступления, сколько возможностью приобщения неустойчивых несовершеннолетних к преступному образу жизни [23]. Он в одиночку не действует, а организует преступные группы, втягивая в них новичков, т.е. начинает криминализировать несовершеннолетних, порождать первичную преступность [24].

Помимо осуществления действенных мер по предупреждению правонарушений и преступлений со стороны несовершеннолетних, необходимо уделять повышенное внимание детям из «девиантной группы риска»⁶. Но при этом, раз-

меется, нужно искать подход к каждому несовершеннолетнему, делая упор на его характерные личностные качества.

Глобализационные процессы, когда в мире все больше искусственного интеллекта, неминуемо влекут за собой более интенсивный обмен между различными культурами, которые зачастую желательны и приносят свои плоды, но которые также зачастую навязывают и вызывают конфликты, особенно подвержена молодежь (Украина, Беларусь).

В заключение необходимо отметить, что эффективность предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, во многом зависит от оптимального соотношения мер убеждения и принуждения, применяемых к несовершеннолетнему субъектами профилактики.

⁶ Воробьев В.Ф., Заряев А.В., Анисимов А.А. и др. Основы ювального права: учебное пособие. Том 1. – Воронеж, 2001. – 183 с.

Литература

1. **Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В. и др.** Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект): монография. – Хабаровск, 2017. – 289 с.
2. **Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н.** Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 34–38.
3. **Богданов А.В., Хазов Е.Н.** Основные направления деятельности полиции по предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 218–222.
4. **Лунеев В.В.** Тенденция современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. № 1. С. 7.
5. **Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В. и др.** Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретические и прикладные аспекты): монография. – Москва, 2014. – 332 с.
6. **Богданов А.В., Хазов Е.Н.** Основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 47–51.
7. **Богданов А.В., Румянцев Н.В., Хазов Е.Н.** Роль и значение семьи, общества и государства в правовом воспитании несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 66–70.
8. **Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.** Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173–179.
9. **Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.** Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15–20.
10. **Положий Б.С., Агеев С.Е., Фритлинский В.С.** Региональные особенности частоты суицидов среди несовершеннолетних / Психическое здоровье детей страны – будущее здоровье нации: сборник материалов Всероссийской конференции по детской психиатрии и наркологии. – Москва, 2016. С. 316–318.
11. **Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др.** Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. – Хабаровск, 2018. – 141 с.
12. **Зинченко Е.Ю., Евсеева И.Г., Хазов Е.Н.** Конституционно-правовой статус несовершеннолетнего и проблемы его обеспечения и защиты // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 101–104.
13. **Богданов А.В., Хазов Е.Н.** Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 158–161.
14. **Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В. и др.** Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие: монография. Часть I. – Москва, 2015. – 600 с.
15. Российская газета. 2019. № 287 (8045). С. 6.
16. **Хазов Е.Н.** Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. – Москва, 2011.
17. **Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н., Евсеева И.Г., Никитский М.В.** Особенности правового положения несовершеннолетних мигрантов в России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 30–35.
18. **Хазов Е.Н., Алексеева И.Ю.** Правовая культура и правовое воспитание несовершеннолетних // Правовая культура современного российского общества. 2002. С. 36–40.
19. **Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С. и др.** Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие: монография. Часть II. – Москва, 2015.

20. **Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н.** Актуальные вопросы и проблемы, связанные с противодействием преступности среди несовершеннолетних в современной России // Государственная служба и кадры. 2015. № 4. С. 21–25.
21. **Андреева Л.А., Овчинникова Г.В.** Ответственность за хулиганство // Законность. 2004. № 5. С. 7.
22. **Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И.** Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. – Москва, 2017.
23. **Богданов А.В., Хазов Е.Н., Пантюхин К.Ю.** Основные направления по предотвращению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31). С. 135–139.
24. **Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.** Причины и условия появления и распространения преступности в молодежной среде экстремистской и террористической направленности // Криминологический журнал. 2019. № 2. С. 18–22.
25. **Хазова В.Е., Хазов Е.Н.** Основы конституционно-правового статуса несовершеннолетнего и его особенности // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 4. С. 113–117.

References

1. Abakumov O.B., Balackij D.YU., Bogdanov A.V. i dr. Kriminal'naya sreda (operativno-rozysknoj aspekt): monografiya. – Habarovsk, 2017. – 289 s.
2. **Bogdanov A.V., Hazov E.N., Komahin B.N.** Prestupnost' nesovershennoletnih: novye resheniya i novye problemy // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 4. S. 34–38.
3. **Bogdanov A.V., Hazov E.N.** Osnovnye napravleniya deyatel'nosti policii po preduprezhdeniyu i profilaktike pravonarushenij sredi nesovershennoletnih // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 3. S. 218–222.
4. **Luneev V.V.** Tendenciya sovremennoj prestupnosti i bor'by s nej v Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 1. S. 7.
5. **Abakumov O.B., Bogdanov A.V., Voroncov A.V. i dr.** Kriminal'naya sreda kak ob'ekt operativno-rozysknoj deyatel'nosti (teoreticheskie i prikladnye aspekty): monografiya. – Moskva, 2014. – 332 s.
6. **Bogdanov A.V., Hazov E.N.** Osnovnye prichiny i usloviya, sposobstvuyushchie rostu prestupnosti sredi nesovershennoletnih v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 12. S. 47–51.
7. **Bogdanov A.V., Rumyanцев N.V., Hazov E.N.** Rol' i znachenie sem'i, obshchestva i gosudarstva v pravovom vospitanii nesovershennoletnih // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2020. № 2. S. 66–70.
8. **Bogdanov A.V., Il'inskij I.I., Hazov E.N.** Informacionno-telekommunikacionnaya set' Internet kak odin iz naibolee vostrebovannykh resursov v protivodejstvii nezakonnomu oborotu narkotikov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 3. S. 173–179.
9. **Bogdanov A.V., Il'inskij I.I., Hazov E.N.** Kiberprestupnost' i distancionnoe moshennichestvo kak odna iz ugroz sovremennomu obshchestvu // Kriminologicheskij zhurnal. 2020. № 1. S. 15–20.
10. **Polozhij B.S., Ageev S.E., Fritlinskij V.S.** Regional'nye osobennosti chastoty suicidov sredi nesovershennoletnih / Psihicheskoe zdorov'e detej strany – budushchee zdorov'e nacii: sbornik materialov Vserossijskoj konferencii po detskoj psihiatrii i narkologii. – Moskva, 2016. S. 316–318.
11. **Lobzov K.M., Bogdanov A.V., Il'inskij I.I. i dr.** Islamskij ekstremizm: sushchnost', ideologiya, organizaciya i taktika ih deyatel'nosti. – Habarovsk, 2018. – 141 s.
12. **Zinchenko E.YU., Evseeva I.G., Hazov E.N.** Konstitucionno-pravovoj status nesovershennoletnego i problemy ego obespecheniya i zashchity // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2020. № 2. S. 101–104.
13. **Bogdanov A.V., Hazov E.N.** Osnovnye napravleniya deyatel'nosti policii po profilaktike beznadzornosti i pravonarushenij sredi nesovershennoletnih // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 1. S. 158–161.
14. **Bogdanov A.V., Volchenkov V.V., Voroncov A.V. i dr.** Kriminal'naya sreda. Ponyatie, genezis, operativno-rozysknoe vozdejstvie: monografiya. CHast' I. – Moskva, 2015. – 600 s.
15. Rossijskaya gazeta. 2019. № 287 (8045). S. 6.
16. **Hazov E.N.** Konstitucionnye garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: teoreticheskie osnovy i problemy realizacii: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk / Moskovskij universitet MVD Rossijskoj Federacii. – Moskva, 2011.
17. **Zinchenko E.YU., Hazov E.N., Evseeva I.G., Nikitskij M.V.** Osobennosti pravovogo polozheniya nesovershennoletnih migrantov v Rossii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 4. S. 30–35.
18. **Hazov E.N., Alekseeva I.YU.** Pravovaya kul'tura i pravovoe vospitanie nesovershennoletnih // Pravovaya kul'tura sovremennogo rossijskogo obshchestva. 2002. S. 36–40.
19. **Bogdanov A.V., Voroncov A.V., Efimkin M.S. i dr.** Kriminal'naya sreda. Ponyatie, genezis, operativno-rozysknoe vozdejstvie: monografiya. CHast' II. – Moskva, 2015.
20. **Bogdanov A.V., Turbina O.V., Hazov E.N.** Aktual'nye voprosy i problemy, svyazannye s protivodejstviem prestupnosti sredi nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2015. № 4. S. 21–25.
21. **Андреева Л.А., Овчинникова Г.В.** Ответственность за хулиганство // Законность. 2004. № 5. С. 7.
22. **Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И.** Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. – Москва, 2017.
23. **Bogdanov A.V., Hazov E.N., Pantyuhin K.YU.** Osnovnye napravleniya po predotvrashcheniyu pravonarushenij i prestuplenij sredi nesovershennoletnih // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 2 (31). S. 135–139.
24. **Bogdanov A.V., Il'inskij I.I., Hazov E.N.** Prichiny i usloviya poyavleniya i rasprostraneniya prestupnosti v molodezhnoj srede ekstremistskoj i terroristicheskoj napravlenosti // Kriminologicheskij zhurnal. 2019. № 2. S. 18–22.
25. **Hazova V.E., Hazov E.N.** Osnovy konstitucionno-pravovogo statusa nesovershennoletnego i ego osobennosti // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2018. № 4. S. 113–117.

(статья сдана в редакцию 03.09.2020)

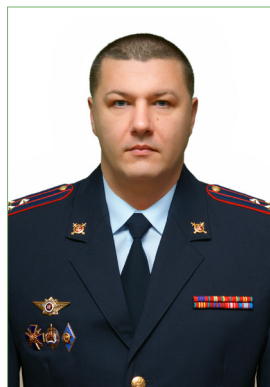

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ

FEATURES OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY IN THE CONTEXT OF RESTRICTIVE MEASURES AIMED AT ENSURING THE SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL WELL-BEING OF THE POPULATION

УДК 343.985

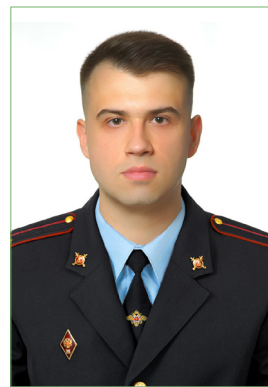

И.Н. ОЗЕРОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
ozеров.kir@yandex.ru

IGOR N. OZEROV,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

К.И. ОЗЕРОВ

(Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя)
ozеров.kir@yandex.ru

KIRILL I. OZEROV

(Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V.Y. Kikot,
Moscow, Russia)

Аннотация: эффективное выполнение задач оперативно-служебной деятельности, в том числе оперативно-розыскной, в условиях действия ограничительных мер, связанных с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, неразрывно связано с полной информированности субъекта о предполагаемом риске, его виде, факторах, влияющих на его значимость, способах снижения его отрицательного влияния. Это – необходимый инструмент, определяющий результативность данной деятельности, а особенно в новых условиях.

Авторы, применяя метод компаративного анализа, основываясь на результатах научных исследований ученых, определили основные подходы к дефиниции «риск в оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер» как категории прогнозируемого допущения сопутствующих решению правоохранительных задач негативных последствий.

В статье рассмотрены теоретические сведения и практические методики по анализу и учету рисков, возникающих в оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, свя-

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

занных с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выделены основные элементы риска, их взаимосвязь, проведена классификация.

Авторы акцентируют внимание на приоритете ситуационного подхода к преодолению рисков, особенностях актуализации профессионального опыта, использовании аналоговых моделей действий в условиях ограниченности сил, средств и временного ресурса.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; риски; ограничительные меры; covid-19; эпидемиологическое благополучие.

Для цитирования: Озеров И.Н., Озеров К.И. Особенности оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 49–60.

Abstract: effective performance of tasks of operational and service activities, including operational search, in the conditions of restrictive measures related to ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population, is inextricably linked with the completeness of the subject's awareness of the expected risk, its type, factors affecting its significance, and ways to reduce its negative impact. This is a necessary tool that determines the effectiveness of this activity, especially in new conditions.

The authors, using the method of comparative analysis, based on the results of scientific research of scientists, identified the main approaches to the definition of «risk in operational search activities under restrictive measures» as a category of predicted assumption of negative consequences accompanying the solution of law enforcement tasks.

The article considers theoretical information and practical methods for analyzing and accounting for risks arising in operational search activities under restrictive measures related to ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population, highlights the main elements of risk, their relationship, and classifies them.

The authors focus on the priority of the situational approach to overcoming risks, the features of updating professional experience, and the use of analog models of actions in conditions of limited forces, resources, and time resources.

Keywords: operational search activities; risks; restrictive measures; covid-19; epidemiological welfare.

For citation: Ozerov I. N., Ozerov K. I. Features of operational search activity in the conditions of restrictive measures aimed at ensuring the sanitary and epidemiological welfare of the population // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 3. P. 49–60.

В декабре 2019 года власти Китайской Народной Республики проинформировали Всемирную организацию здравоохранения о вспышке неизвестной пневмонии в городе Ухань (провинция Хубэй) центральной части страны.

В этой связи решение задачи самосохранения человека в процессе его производственной и служебной деятельности стало исключительно актуальным: экономическая, социальная или правоохранительная деятельность неизменно связаны с ней. Особенно, как составную часть правоохранительной деятельности, наряду с работой по охране общественного порядка следует отметить оперативно-розыскную деятельность, в наибольшей степени связанную с данным риском.

Исходя из того, что одна из основных целей осуществления оперативно-розыскной деятельности (ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995 года¹) – защита

жизни и здоровья граждан, общества и государства, в сложившейся обстановке при применении комплекса ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, требуется поиск принципиально новых возможностей борьбы с преступностью. Это сложный процесс, направленный на совершенствование оперативно-розыскной деятельности. Однако он связан с риском как категорией прогнозируемого допущения определенных сопутствующих решению правоохранительных задач негативных последствий.

Как отмечает В.А. Ойгензихт, идея риска проходит через всю правоприменительную деятельность. По его определению риск – это субъективный выбор при принятии, оценке и предпочтении в ситуации неопределенности той или иной рискованной альтернативы, а выбор этот ведет к объективному рискованному поступку². Риск представляет собой детерминированный выбор поведения в ситуации, не исключающей достижения нежелаемого ре-

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).

² Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве (Часть общая). – Душанбе: Ирфон, 1972. С. 6.

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

зультата, регулирование поведения в необходимом направлении, сознательное допущение преимущественно случайного результата и связанных с ним отрицательных последствий³.

Есть и другая точка зрения. Риск – явление объективное. Он лежит в одной плоскости с опасностью. Риск и опасность однопорядковые категории, отражающие объективные реальные обстоятельства [1, с. 58].

Позиции объективной концепции разделяет также А. А. Собчак, который считает, что риск – «это всегда опасность появления неприятных последствий, относительно которых неизвестно, наступят они или нет» [2, с. 55].

В уголовно-правовой науке риск определяется по-разному. М.С. Гринберг характеризует оправданный производственный риск «как правомерное создание опасности в целях достижения общественно полезного производственного результата, который не может быть получен обычными не рискованными средствами»⁴.

Ю.В. Баулин полагает, что риск есть объективное состояние возникновения опасности причинения вреда, при которой неизвестно, наступит этот вред или нет⁵.

Сравнительно недавно в качестве средства обеспечения реализации прав человека и гражданина в деятельности государственных органов стал рассматриваться правоприменительный риск, в том числе это связано и с вопросами обеспечения эпидемиологического благополучия населения.

Гарантированность прав личности во многом зависит от эффективности законодательства, его способности адекватно реагировать на происходящие изменения в общественных отношениях. Современное состояние отечественного законодательства характеризуется наличием значительного числа расплывчатых формулировок, коллизий и пробелов в нормах, низким уровнем юридической техники.

В этих условиях большое значение приобретает правообеспечительная деятельность государственных органов и должностных лиц. Несмотря на то, что юридическая практика выработала достаточно совершенные технические правоприменительные приемы разрешения юридических коллизий и способы восполнения пробелов в процессе правоприменения, многие актуальные вопросы реализации прав личности остаются неразрешенными.

³ Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление: очерки теории, философии и психологии права. – Душанбе, 1983. С. 143.

⁴ Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. – Москва: Госюриздат, 1963. С. 46.

⁵ Баулин Ю.В. К вопросу о профессиональном риске в проекте Основ Уголовного законодательства. В книге Правовое государство. Вып. №1. – Тарту. 1989. С. 227.

многие актуальные вопросы реализации прав личности остаются неразрешенными. Правоприменитель оказывается в сложных условиях: недостаточность четких законодательных дефиниций, и в ряде случаев отсутствие юридических механизмов реализации норм, закрепляющих права и свободы человека, с одной стороны, и обязанность обеспечить реализацию этих прав и свобод, с другой стороны, создают для него сложную ситуацию, обусловленную в том числе и особенностями правоприменения в период пандемии.

В правоприменительной деятельности риск выступает не только как фактическая основа юридического дела, как объект юридической оценки, а именно в таком аспекте он рассмотрен выше, но и как ситуативная характеристика правоприменительной деятельности. Риск может быть не только основанием для принятия решения по юридическому делу, но и самим содержанием деятельности субъекта правоприменения. В этом аспекте его можно рассматривать как правоприменительный риск, а саму правоприменительную деятельность как рискованную.

Правоприменительный риск можно определить как принятие в условиях неопределенности правоприменительного решения, результаты реализации которого не могут быть однозначно предопределены. Иными словами, относительно результата реализации такого решения имеется неопределенность – положительный результат, равно как и вред правоохраняемым интересам, носит вероятностный характер.

Ситуация риска в процессе правоприменения возникает при объективно существующей неопределенности. Это выражается в том, что для достижения стоящих перед правоприменителем целей, будь то обеспечение реализации обеспечения субъективного права гражданина, раскрытие преступления или решение вопросов, она имеет глобальный характер [3, с. 261].

Особое место риск занимает в повседневной деятельности работников оперативных подразделений, напрямую соприкасающихся с криминальным элементом.

Тем не менее рассмотрим эту дискуссию в ретроспективе применительно к особенностям оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В частности, ряд авторов рассматривали риск в рамках такого обстоятельства, как выполнение служебных или профессиональных обязанностей⁶.

⁶ Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Ленинград: ЛГУ, 1956. С. 11–12.

Вместе с тем, полагаем, обоснованный риск не всегда лежит в сфере профессиональных обязанностей лица. Помимо этого, и причинение вреда при исполнении профессиональных обязанностей далеко не всегда связано с возможным оправданным риском, а бывает полностью очевидным, заранее неизбежным. Поэтому два этих обстоятельства правильнее было бы рассматривать в качестве самостоятельных [4, с. 19].

Совершение определенных действий в условиях обоснованного риска может являться не только правом, но и обязанностью лица.

В этом случае рискующий не может воздержаться от совершения действия. Так, лицо, отдающее приказ о посещении объекта, на котором с большой долей вероятности могут находиться лица, являющиеся covid-носителями, рискует жизнью и здоровьем своих подчиненных, которые должны будут действовать в экстремальной ситуации, однако оно не может воздержаться от принятия такого решения и бездействовать.

В качестве критериев оправданности риска предусматривались следующие положения: действие должно соответствовать современным научно-техническим знаниям и опыту; поставленная цель не могла быть достигнута действиями, не связанными с риском; были приняты все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам.

Проанализируем и такую распространенную ситуацию. Прибыв на место происшествия, оперативный работник нередко оказывается первым, кто оказывает первую медицинскую помощь пострадавшим. И это его служебный долг. Представляется, что это ситуация обоснованного риска. Отграничение от крайней необходимости осуществляется по следующему основанию: при крайней необходимости причинение меньшего вреда неизбежно для предотвращения большего, при обоснованном риске причинение вреда – абстрактная возможность, которую рискующий пытается избежать. Следовательно, в анализируемом случае оказание помощи осуществляется в рамках обоснованного риска, поскольку сотрудник не пытается нейтрализовать больший вред путем причинения меньшего, а рассчитывает на предотвращение вреда жизни или здоровью потерпевшего. Кроме того, в ситуации крайней необходимости иного варианта действия нет, а здесь – есть.

Другой аспект состоит в том, что крайняя необходимость во всех случаях предполагает причинение вреда правоохраняемым интересам, причем он должен быть менее значительным по сравнению с вредом предотвращенным. Таким образом, оценка крайней необходимости может быть дана в зависимости от соотношения при-

чиненного вреда и вреда предотвращенного, т.е. по конечному результату действия, а при обоснованном риске оцениваются сами действия субъекта, а не их последствия [5, с. 125]. Нередко лицо становится перед выбором между причинением меньшего ущерба и непосредственно риском. Целесообразность того либо иного поступка целиком и полностью зависит от сложившейся ситуации и ее обстоятельств – это вопрос факта, который индивидуален в каждом конкретном случае [6, с. 60].

Во всех случаях риск выступает как сопутствующее явление, и в этом смысле он становится составной частью, одним из признаков основного обстоятельства, вызванного своими особыми условиями. Причинение вреда в таких случаях выступает в качестве обязательного атрибута социально полезного поведения. Главное, чтобы причиненный вред был меньшим, чем предотвращенный или не был бы, по крайней мере, чрезмерным для достижения общественно полезной цели.

Оперативно-розыскная деятельность возникла и существует с целью удовлетворения потребности общества в борьбе с преступностью. Объективная необходимость в оперативно-розыскной деятельности как социальной ценности определяется закономерностями борьбы с преступностью в современных условиях. Во-первых, общественное и техническое развитие общества не позволяет решить задачу борьбы с преступностью исключительно профилактическими и уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными средствами, во-вторых, тайный характер действий преступников и закономерности образования информации о лицах, замысляющих и совершающих преступления, делают необходимым применение негласных сил, средств и методов.

Необходимость оперативно-розыскной деятельности в решении задач раскрытия преступлений также вытекает из проявления таких черт преступности, как замаскированный характер преступлений, наличие активной действующей части преступлений, хорошо осведомленных о методах оперативной работы, применение ими тайных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, различных ухищрений, приемов противодействия, своего рода разведки, контрнаблюдения и т.п.⁷

Сюда же можно отнести рост организованности и повышение преступного профессионализма, характеризующегося устойчивым рециди-

⁷ Ривман Д.В. Сущность, задачи и принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция. – СПб, 1999. С. 4.

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

вом, превращением преступной деятельности в регулярный источник существования, наличием преступных сообществ с замкнутой законспирированной структурой со своими правилами поведения, установками, распределением ролей при совершении преступлений, использованием современной техники.

Скрытый характер неочевидных преступлений, организованность и профессионализм преступников, их, по существу, открытое противостояние правоохранительным органам и органам внутренних дел⁸ в первую очередь определяют объективную необходимость использования специальных средств и методов, нередко связанных с риском, направленных на выявление преступных намерений и совершенных преступлений, участников преступлений, фактических данных, имеющих доказательственную перспективу.

Оперативно-розыскную работу всегда отличали действия рискованного характера, т.е. осуществляемые в расчете на удачу и счастливый исход при преодолении различных опасностей в сфере борьбы с преступностью. Как справедливо отмечал И.И. Карпец, «риск – составная профессии сыщика»⁹.

Безусловно, подвергаться риску – это ставить себя перед возможными неприятностями. К сожалению, такой неблагоприятный прогноз от случая к случаю подтверждался. Подтверждается он и в условиях пандемии. Однако нельзя забывать о вынужденном, с точки зрения уголовно-правового института крайней необходимости, характере оперативно-розыскной деятельности, ее обусловленности необходимостью адекватного противодействия негласным, конспиративным формам, методам отбора и проверки информации, которые все более активно используются в современных условиях. Причем криминальная сфера применения конспиративных форм и методов отличается тенденцией к расширению.

Рассматривая сущность и содержание риска в оперативно-розыскной деятельности в условиях пандемии, сейчас нет необходимости доказывать, что успех оперативного работника в значительной степени зависит от понимания сущности и отношения к риску. Этот риск существует объективно, независимо от того, осознаем мы его или нет, и проявляется во всех аспектах оперативно-розыскной деятельности, связанной с предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений. Было бы безрассудно считать возможной оператив-

но-розыскную деятельность без covid-риска. А без знаний о риске оперативный работник весьма уязвим. Для оперативно-розыскной деятельности важным является не избежание риска вообще (это практически невозможно), а предвидение и снижение его до минимального уровня. Таким образом, становится очевидным, что борьба с преступностью немыслима без риска [17, с. 63].

Отдельные авторы полагают, что оперативный риск – это ситуация, когда при минимуме информации надо принимать решения, не терпящие отлагательства. Такие ситуации могут возникать при подготовке или совершении преступлений, задержании преступников в условиях быстрого развития событий, когда промедление может привести к весьма неблагоприятным последствиям (угроза жизни и здоровью, уничтожение улики и т.п.)¹⁰.

В ряде случаев риск отождествляется с возможностями материальных потерь, связанных с реализацией организационно-тактического решения (и т.д.). В некоторых научных работах высказывается мысль, что риск представляет собой возможность отклонения от цели, ради достижения которой принималось решение, и риск – как неуверенность в достижении цели¹¹. При этом подчеркивается, что ожидаемое отклонение может иметь форму возможной неудачи или вероятности получения лучшего, чем ожидалось, результата.

Ряд авторов определяют риск как вероятность достижения желаемого результата или вероятность несовпадения прогнозируемого (ожидаемого) результата и фактического¹².

Существует множество определений такого характера, когда риск определяется как деятельность, связанная с возможным ущербом. Другой аспект – риск определяется как деятельность в надежде на успешный исход¹³.

Для того чтобы охарактеризовать содержание оперативно-розыскной деятельности при действии ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благопо-

⁸ Шумилов Н.И. Информационная безопасность: методическое пособие / под ред. И.А. Возгрина. – Санкт-Петербург: СПб А МВД России, 1997. С. 3.

⁹ Карпец И.И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). – Москва, 1994. С. 184.

¹⁰ Казак А.Е. ОРД ОВД и права человека: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург: СПб академия МВД России, 1997. С. 193.

¹¹ Голубовский В.Ю., Уткин Н.И. Психологические особенности ведения переговоров с преступниками, захватившими заложников / Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: материалы международной научно-практической конференции. Ч.2 / под ред. О.М. Латышева, В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 209-210.

¹² Илларионов В. П. Переговоры с преступниками. – Москва, 1993. С. 46.

¹³ Семьянов П. С. Оценка инновационных рисков в транснациональном предприятии: дис. ... канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 200 с.

лучия населения, по нашему мнению, необходимо начать с выявления смысла таких понятий, как «ситуация риска» и «степень риска», поскольку они непосредственно связаны с существующими угрозами в данных условиях.

В большинстве случаев термин «ситуация» определяется как сочетание, совокупность различных обстоятельств и условий, создающих определенную обстановку для оперативно-розыскной или иного вида деятельности. Неслучайно в специальной литературе существует и такое определение риска – «это ситуационная характеристика деятельности, которая складывается в неопределенности ее результата и возможностей неблагоприятных последствий в случае неудачи». Ситуация способна благоприятствовать осуществлению определенных оперативно-розыскных мероприятий. Исходя из того, что ситуация характеризуется наличием и проявлением определенных условий, в которых происходит влияние определенного явления и его причины, становится понятным, и это важно учитывать, что понятие «ситуация» шире по логическому объему, чем отдельное явление. Существует множество различных ситуаций, с которыми сталкиваются субъекты оперативно-розыскной деятельности, но особое место занимают ситуации, возникающие в результате действия «карантина». Осуществлению процесса оперативно-розыскной деятельности присущи элементы неопределенности, что обуславливает появление ситуаций, не имеющих однозначного исхода.

Если существует возможность качественно и количественно определить степень вероятности того или иного варианта, то это и будет ситуация риска. Отсюда следует, что рискованная ситуация связана со статистическими процессами и ей сопутствуют три сосуществующих условия: наличие неопределенности, необходимость выбора альтернативы и возможность при этом качественной и количественной оценки вероятности осуществления того или иного варианта (альтернативы).

Ситуация риска имеет несколько вариантов:

1. Субъект, который делает выбор из нескольких возможных альтернатив, имеет в распоряжении объективные вероятности получения предусмотренного результата на основе проведенных исследований.

2. Вероятность получения ожидаемого результата может быть получена только на основе субъективных оценок, то есть субъект имеет дело с субъективными вероятностями.

3. Субъект в процессе выбора и реализации альтернативы имеет в распоряжении как объективные, так и субъективные вероятности.

Таким образом, ситуация риска (рискованная ситуация) – это разновидность неопределенности, когда наступление событий вероятно и может

быть определено, то есть в этом случае объективно существует возможность оценить вероятность событий, возникающих в результате оперативно-розыскной деятельности, контрдействий преступников и т.п.

Следовательно, ситуация риска всегда двуединая, так как складывается из субъективной и объективной составляющих. Иначе говоря, речь идет о субъективной и объективной ситуациях риска.

Объективная ситуация риска – это система внешних для лица, принимающего решение, обстоятельств, с очевидностью определяющих возможность наступления вредных последствий. При субъективной ситуации мы имеем дело с внутренней психологической ситуацией, вызывающей осознание субъектом, принимающим решение, его рискованности при возможности определенного выбора.

А теперь рассмотрим степень риска применительно к оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Дело в том, что количественная и качественная мера учета определенности находят свое выражение в термине «степень риска».

В явлении риска выделяют следующие основные элементы, взаимосвязь которых определяет его сущность:

– возможность отклонения от предусмотренной цели, ради которой и реализуется выбранная альтернатива;

– вероятность достижения желаемого результата (например, негласные оперативно-розыскные мероприятия, с одной стороны, удобнее проводить в условиях карантина при минимальном наличии граждан на улице, как равно и наоборот);

– отсутствие уверенности в достижении поставленной цели;

– возможность наступления негативных последствий при реализации тех или иных действий в условиях неопределенности для субъекта, который идет на совершение тех или иных оперативно-розыскных действий в новых для себя условиях;

– материальные и другие потери, связанные с осуществлением избранной в условиях неопределенности альтернативы;

– ожидание опасности, неудачи (заражения или иных негативных последствий оперативно-розыскной деятельности) в результате реализации избранной (выбранной) альтернативы.

Наличие перечисленных элементов показывает, что его содержание неправомерно отождествлять только с возможностями негативных последствий, потерями, опасностью, неудачей или только с предусмотренными удачными результатами, которые могут наступить в ходе реализации выбран-

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

ной в условиях неопределенности альтернативы.

Взаимосвязь и взаимодействие основных элементов отражают его содержание.

Рядом с характеристикой особенностей оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, как вероятности положительных или отрицательных последствий, которые могут возникнуть в результате выбора и реализации решения о осуществлении оперативно-розыскного процесса, риск можно рассматривать как неотъемлемый элемент оперативно-розыскной деятельности. Зависимость здесь однозначная (непосредственная): по мере осуществления оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, будет расширяться сфера риска, увеличиваться число рискованных ситуаций. Риск, расчет, случай, противоборство – постоянные спутники сыска. Одни рискуют при проведении спецопераций, другие – при работе с сотрудниками, осуществляющими помощь органам, определенный риск здесь не только допустим, но и необходим.

Все вышесказанное дает основание для рассмотрения особенностей оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Разрешение ситуации, для которой характерна неопределенность, происходит посредством оценки и выбора альтернативы действий. Этот процесс находит свое выражение в понятии «риск». Мера риска предстает средством снятия оперативно-розыскным процессом неопределенности путем практического использования альтернатив развития противоположных тенденций в конкретных условиях.

Обобщая, можно сказать, что проявление оперативно-розыскного риска раскрывает потенциал оперативно-розыскной деятельности, а отсюда высвечивает те недостатки, которые проявились при принятии того или иного оперативно-тактического решения. Как уже отмечалось, это многофакторное и многоаспектное явление. По количеству проявленных оперативно-розыскных рисков можно судить, в какой степени в дальнейшем может осуществляться эффективная оперативно-розыскная деятельность.

Здесь очень важно дополнить, что оперативно-розыскной риск представляет собой ситуативную характеристику деятельности любого субъекта оперативно-розыскной деятельности, что является следствием неопределенности в его внутренней и внешней среде, и при его реализа-

ции наступают для данного субъекта неблагоприятные последствия.

Взаимозависимость и взаимодействие основных составляющих риска (что приводит к различным вероятностным исходам) отражают его содержание. При этом еще очень важно обратиться к таким характеристикам риска, как противоречивость, альтернативность, правомерность и, конечно, неопределенность.

Рассматривая противоречивость риска, необходимо подчеркнуть ее проявление в различных аспектах. Представляя разновидность оперативно-розыскной деятельности и выполняя специфические функции, риск, с одной стороны, ориентирован на получение положительных результатов эффективными способами в условиях неопределенности и ситуации неизбежного выбора. Тем самым предусматривается проявление необходимых деловых и личностных качеств субъекта оперативно-розыскной деятельности, а также их совершенствование, поиск новых перспективных путей достижения поставленных целей.

С другой стороны, оперативно-розыскной риск ведет к неблагоприятным последствиям. Так, например, очень трудно учитывать объективные закономерности, от которых зависит успех и эффективность оперативно-розыскных мероприятий, что, естественно, противоречит основным принципам оперативно-розыскной деятельности, когда выбор альтернативы базируется на неполной и недостоверной исходной информации.

Альтернативность – это свойство оперативно-розыскного риска, предполагающее как обязательное условие необходимость выбора из нескольких наиболее возможных вариантов (альтернатив) оперативно-розыскных действий.

При этом в зависимости от ситуации риска альтернативность обладает различной степенью сложности, может разрешаться разными способами.

Очень серьезная проблема для оперативно-розыскной деятельности – это правомерность риска, поскольку он является неотъемлемым элементом оперативно-розыскной деятельности и необходимо соблюдать определенный механизм, регулирующий правовой аспект его проявления. Правомерность риска определяется оптимальным сочетанием точного следования нормам законности и мер, регламентирующих и обеспечивающих возможность идти на обоснованный риск. Критерием такой обоснованности выступает право, которое закрепляет содержание оперативно-розыскной деятельности, устанавливает задачи, принципы, функции, полномочия, ответственность, а также совокупность ряда показателей – количе-

ственных, качественных социально-экономических, уголовно-правовых, нравственно-политических и ряда других [15, с. 229].

Среди классификационных признаков (и в данном случае оснований классификации) можно назвать его сферу, масштабы, причину возникновения, степень влияния на деятельность, степень обоснованности и адекватность времени принятия решений, возможность прогнозирования, уровень возникновения, соответствие допустимым пределам, характер происхождения, источник возникновения, и т. п.

Такая постановка вопроса дает нам основание для признания оперативно-розыскного риска с присущими ему признаками в качестве самостоятельного феномена в сфере оперативно-розыскной деятельности. Это позволяет на практике разграничить риски, возникающие непосредственно при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий; риски, связанные с содействием гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; риски, связанные с обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Рассматривая видовую характеристику рисков, остановимся только на непосредственно относящихся к особенностям оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Классификация рисков по **источнику возникновения** может быть представлена следующим образом:

1. Риски, которые возникают непосредственно при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий:

- 1.1. Риск неправильной организации и, как следствие, получение неадекватных результатов ОРМ.
- 1.2. Риск ошибочного выбора стратегии и тактики оперативно-розыскного мероприятия.
- 1.3. Риск невозможности реализации в уголовном процессе материалов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.
- 1.4. Риск нарушения прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскного мероприятия.
- 1.5. Риск возможности срыва проведения ОРМ.

2. Риски, связанные с содействием гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность:

Данная группа рисков также тесно связана с процессом оказания помощи лицами, осуществляющими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и обусловлена тем, что в большинстве случаев оперативное подразделение не само добывает необходимую информацию для борьбы с преступностью, а ис-

пользует данные, полученные от них. При этом в условиях ограничительных мер, обусловленных пандемией, эта группа имеет ярко выраженный характер и состоит из:

- 2.1. Риска отказа граждан от содействия.
- 2.2. Риска вхождения в договорные отношения с лицами, по своим личным качествам неспособными оказывать эффективную помощь.
- 2.3. Риска вхождения в отношения с лицами-дезинформаторами.
- 2.4. Риска невыполнения конфидентами договорных обязательств.
- 2.5. Риска прекращения оказания содействия.
- 2.6. Риск расконспирации.
- 2.7. Риск блокирования договорных отношений.
- 2.8. Риск неправильной оценки полученной информации.
- 2.9. Риск получения ложной информации.
- 2.10. Риск привлечения лица, оказывающего содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, к уголовной и административной ответственности (например, ст. 20.6.1 Кодекса об административно-правовых нарушениях Российской Федерации, ч. 1 ст. 236 Уголовного кодекса Российской Федерации).

3. Риски, связанные с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. В эту группу входят риски:

- 3.1. Риск в ОРД, связанный с необходимой обороной.
- 3.2. Риск в ОРД при причинении вреда задерживаемому лицу, совершившему преступление.
- 3.3. Риск в ОРД при крайней необходимости.
- 3.4. Риск в ОРД при физическом и психическом принуждении.
- 3.5. Риск в ОРД при исполнении приказа или распоряжения.

Нельзя сказать, что данные вопросы в полной мере охватывают все проблемы оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Дифференциацию проблем оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, можно продолжить, так как каждая из названных проблем имеет различные аспекты его проявления. Так, если взять только группу рисков, связанных с подготовкой и проведением оперативно-розыскных мероприятий, можно выделить присущие конкретному мероприятию.

В свою очередь, например, проблема вхождения в договорные отношения с лицами, оказывающими содействие оперативным подразделениям, но по своим личным качествам

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

неспособными оказывать им эффективную помощь, имеет несколько основных источников, которые можно классифицировать по месту их возникновения на:

- 1) ошибки при выборе лица – будущего конфидента;
- 2) отсутствие надлежащей проверки негласного сотрудника;
- 3) смена образа жизни или местожительства;
- 4) иные ошибки в подборе кадров и организации их работы.

Если взять такой критерий, как допустимость, их можно подразделить на:

Допустимые, которые предполагают уровень опасности в пределах его среднего уровня, то есть среднего по отношению к другим видам деятельности. Здесь не ожидается непредвиденных потерь, которые могут быть незначительными и предусмотренными.

Критичные, предполагающие уровень выше среднего, но в пределах допустимых значений определенных видов деятельности. Здесь возникают (могут возникнуть) непредусмотренные потери максимально допустимого размера.

Катастрофические – это такие виды, которые превышают верхнюю (максимальную) границу опасности.

При рассмотрении сущности и характера оперативно-розыскной деятельности становится понятным, что она раскрывается, в конечном счете, через реализацию функций, присущих тому или иному виду деятельности, то есть определенные совокупности действий, приемов, методов, линий поведения. Исходя из этой предпосылки, есть возможность осуществлять классификацию проблем и по функциональному признаку. Такой подход позволил бы адекватно отображать реально существующие действия оперативных работников. Ведь в конечном счете каждый сотрудник занимает определенную должность, для которой характерна соответствующая технология выполнения определенных видов деятельности по функциональному признаку. И, естественно, степень ответственности, его реализация полностью зависят от того, насколько тот или иной сотрудник смог разобраться в конкретной ситуации.

Естественно, в рамках выполнения определенного вида деятельности в силу различных факторов могут возникнуть различные оперативно-розыскные ситуации, но классифицировать их нет необходимости, т. к. таких аспектов множество. Если, например, рассматривать функцию планирования, то ситуации могут возникнуть из-за недостаточной квалификации кадров или неточной информации, слабого знания или непонимания сути оперативно-розыскного процесса и т.д.

Процесс оперативно-розыскной деятельности осуществляется через принятие и реализацию соответствующих решений. Такой критерий, как время принятия решений, сопряженных с риском, позволяет выделить:

- **риск опережающий** – показатель характеристики оперативно-розыскной деятельности о проведении упреждающих действий по решению неопределенности в деятельности. Такой подход и действия свидетельствуют о высокой профессиональной подготовке оперативного подразделения;

- **риск своевременный** – отражает соответствие между оперативно-розыскными действиями и выполнением необходимых функций для достижения поставленной цели;

- **риск запаздывающий** – это также характеристика качества оперативно-розыскной деятельности, отражающая неадекватность требований объективных условий и функциональной пригодности оперативного аппарата. Наличие запаздывающего риска, в большинстве случаев, приводит к необратимым и неблагоприятным последствиям.

Можно продолжить анализ классификационных признаков и видов риска, но это, в основном, приведет к очередному перечислению мнений различных исследователей и специалистов, что не даст ответа на основной вопрос – какой подход, какая классификация является основной, в какой степени она будет способствовать снижению степени риска в оперативно-розыскной деятельности.

Общее число заболевших коронавирусом в мире превысило 30 миллионов человек¹⁴. США, Индия, Бразилия – вот страны, где выявлено больше всего инфицированных. Тревожные темпы прироста демонстрируют и европейские страны. Растет число государств, которые решаются на введение более жестких ограничений.

Происходящие в России процессы отражаются, естественно, на поведении сотрудников полиции. Повышается, в частности, их роль в нормализации общей социально-экономической обстановки в стране. Одновременно, в силу действия различных факторов, возникает возможность неудачи или отклонения от цели. Неудачи вызывают критические, подчас ядовитые высказывания, при полном непонимании того, что работник уголовного розыска такой же человек, как и все, в его делах может быть все, даже ошибки¹⁵.

¹⁴ Яндекс.ру. КоронавирусСтатистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/covid19/stat> (дата обращения: 02.09.2020).

¹⁵ Карпец И.И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). – Москва, 1994. С. 6.

Выполняя служебные обязанности, сотрудник оперативного подразделения нередко оказывается в сложных условиях, когда он должен принять ответственное решение относительно своих дальнейших действий, от которых может зависеть здоровье и жизнь не только его самого, но и граждан, которых он обязан защищать от преступных посягательств.

Риск является сегодня объективной составляющей в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, и специальная работа по целенаправленному уменьшению такого риска до реально возможно-го предела чрезвычайно важна¹⁶.

Выполнение служебных задач в условиях повышенного риска требует от сотрудников оперативных подразделений обеспечения предельной собранности, мобилизованности, бдительности, внимания, активной работы мысли, уверенности в успехе, состояния эмоциональной уравновешенности. Чем слабее профессиональная подготовка сотрудников, чем больше стрессогенных факторов влияет на людей, тем больше следует уделять внимания их психологической подготовленности. Необходимо преодолеть как недооценку («шапкозакидательские» настроения), так и переоценку силы и возможностей противоборствующей стороны. Нужны разумная осторожность, осмозрительность, умение превосходить противника в решении профессиональных задач, чему и нужно постоянно обучать оперативных работников, подвергать тщательному разбору как успешные, так и ошибочные действия.

В сложной, опасной обстановке сотрудник быстрее приобретает навыки и умения активно действовать, анализировать и делать выводы, учиться на примере других.

Изучение деятельности сотрудников в условиях повышенного риска позволяет сделать вывод, что сотрудник чувствует себя уверенно, если возможные условия, ситуация ему знакомы по предыдущему опыту или учебе, если он обладает достаточно полной информацией о том, что происходит. Нехватка информации, неадекватное ее восприятие ведут к непониманию обстановки, а это дополнительный источник грубых ошибок в деятельности оперативных подразделений.

Несмотря на то, что сотрудники регулярно готовятся к такого рода деятельности в такого

рода условиях, все же немногие могут до конца произвести актуализацию профессионального опыта, так как у них отсутствуют аналоговые модели действий в ситуациях, связанных с риском, сужен фактор времени на подготовку к ним.

Изучение и раскрытие особенностей оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, и связанных с этим сложных вопросов позволило однозначно убедиться, что эта проблема является очень значимой и, к сожалению, объективно не изученной.

Теоретические сведения и практические методики по анализу и учету возникающих факторов в оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер, а также способы их реализации в методической и научной литературе практически не изложены.

Проведенные ранее исследования подтверждают, что без риска любого рода нет и не может быть оперативно-розыскной деятельности. В этой связи знания о риске, факторах, влияющих на его значимость, и способах снижения его отрицательного влияния являются тем необходимым инструментом, который определяет эффективность данной деятельности, особенно в новых условиях.

Рассматривая проблемы оперативно-розыскной деятельности в условиях действия ограничительных мер и акцентируя особое внимание на ситуационном подходе, когда результаты одних и тех же действий оперативных подразделений в различных ситуациях могут очень сильно отличаться друг от друга, естественно, встает вопрос о быстрой адаптации оперативных работников к новой ситуации. Их искусство и заключается в том, чтобы понять ситуацию, вскрыть ее характеристики и выбрать соответствующие действия, преодолеть множество моральных, социально-экономических, организационных и других барьеров – приспособиться к новым условиям проблемной ситуации.

¹⁶ Буданов А.В. Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и методам обеспечения личной безопасности (на опыте профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов США и России): учебно-практическое пособие. – Москва: МЦ при ГУК МВД России. 1997. С. 3.

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

Литература

1. **Райдла Ю.Э.** Вопросы гражданско-правовой ответственности в условиях перестройки. Юридическая ответственность: проблемы и перспективы // Ученые записки Татарского гос. Ун-та. Вып. 852. – Тарту, 1989. С. 58.
2. **Собчак А.А.** О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. 1968. № 1. С. 55.
3. **Мамчун В.В.** Правоприменительный риск и его ограничительные пределы / Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: сборник научных трудов. Часть 1 / под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород: НЮИ МВД РФ, 1998. С. 261.
4. **Орешкина Т.** Обоснованный риск в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния // Уголовное право. 1999. № 1. С. 19.
5. **Берестовой А.Н.** Виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, и место обоснованного риска в их системе // Право и образование. 2012. № 11. С. 125–133.
6. **Соболев Ю.В.** К вопросу о понятии профессионального риска в деятельности ОВД / Теоретико-прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в России и Украине на современном этапе: сборник материалов российско-украинской межвузовской научно-практической конференции Белгород – Харьков. – Белгород: БЮИ МВД России, 2000. С. 60.
7. **Салин В.Н., Медведев В.Г.** Понятие рисков и управления ими; методология оценки // Вестник финансовой академии. 2004. № 3. С. 28–31.
8. **Силкин Н.Н., Хальзов В.И.** Профессиональная подготовка и психологическая готовность сотрудников полиции для служебной деятельности в условиях повышенного риска // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2. С. 188–191.
9. **Середа С.В., Герасимов И.Н., Кирпичникова С.Д.** Оценка экстремальной ситуации сотрудником полиции для принятия им оптимального тактического решения при выполнении служебно-боевых задач / Тактико-специальная подготовка сотрудников орд: сборник научных трудов сотрудников кафедры: сборник научных статей II-й Всероссийской конференции. – Москва: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 165–171.
10. **Броило Е.В.** Взаимосвязь рисков с экономическим кризисом в организации // Российский экономический интернет-журнал. 2006. № 4. С. 27.
11. **Железняков Ю.** Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния при осуществлении ОРД // Закон и право. 2008. № 2. С. 99–101.
12. **Гринберг М.С.** Оправданный профессиональный и хозяйственный риск // Вестник Омского университета. 2012. № 1. С. 386–389.
13. **Юдин А.В.** Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 11–53.
14. **Кувалдин В.П.** К вопросу об организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в преступных сообществах // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 168–169.
15. **Дятлов Ю.А.** К вопросу о соотношении правореализующего и правоприменительного риска // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 3. С. 228–232.
16. **Хромов И.Л.** Финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (Сыщик). 2015. № 2. С. 30–33.
17. **Хромов И.Л.** Использование специальных знаний в раскрытии преступлений как частная оперативно-розыскная теория ОРД // Оперативник (Сыщик). 2017. № 4. С. 60–63.
18. **Кувалдин В.П.** Памяти Григория Карповича Синилова (штрихи к творческому портрету) // Оперативник (Сыщик). 2015. № 3. С. 34–36.

References

1. **Rajdla YU.E.** Voprosy grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v usloviyah perestrojki. YUridicheskaya otvetstvennost': problemy i perspektivy // Uchyonye zapiski Tatarskogo gos. Un-ta. Vyp. 852. – Tartu, 1989. S. 58.
2. **Sobchak A.A.** O nekotoryh spornyh voprosah obshchej teorii pravovoj otvetstvennosti // Pravovedenie. 1968. № 1. S. 55.
3. **Mamchun V.V.** Pravoprimeritel'nyj risk i ego ogranichitel'nye predely / Teoriya i praktika ogranicheniya prav cheloveka po rossijskomu zakonodatel'stvu i mezhdunarodnomu pravu: sbornik nauchnyh trudov. CHast' 1 / pod red. V.M. Baranova. – Nizhnij Novgorod: NYUI MVD RF, 1998. S. 261.
4. **Oreshkina T.** Obosnovannyj risk v sisteme obstoyatel'stv, isklyuchayushchih prestupnost' deyaniya // Ugolovnoe pravo. 1999. № 1. S. 19.
5. **Berestovoj A.N.** Vidy obstoyatel'stv, isklyuchayushchih prestupnost' deyaniya, i mesto obosnovannogo riska v ih sisteme // Pravo i obrazovanie. 2012. № 11. S. 125–133.
6. **Sobolev YU.V.** K voprosu o ponyatii professional'nogo riska v deyatel'nosti OVD / Teoretiko-prikladnye problemy operativno-rozysknoj deyatel'nosti v Rossii i Ukraine na sovremennom etape: sbornik materialov rossijsko-ukrainskoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii Belgorod – Har'kov. – Belgorod: BYUI MVD Rossii, 2000. S. 60.
7. **Salin V.N., Medvedev V.G.** Ponyatie riskov i upravleniya imi; metodologiya ocenki // Vestnik finansovoj akademii. 2004. № 3. S. 28–31.
8. **Silkin N.N., Hal'zov V.I.** Professional'naya podgotovka i psihologicheskaya gotovnost' sotrudnikov policii dlya sluzhebnoj deyatel'nosti v usloviyah povyshennogo riska // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 2. S. 188–191.
9. **Sereda S.V., Gerasimov I.N., Kirpichnikova S.D.** Ocenka ekstremal'noj situacii sotrudnikom policii dlya prinyatiya im optimal'nogo takticheskogo resheniya pri vypolnenii sluzhebno-boevykh zadach / Taktiko-special'naya podgotovka sotrudnikov ovd: sbornik nauchnyh trudov sotrudnikov kafedry: sbornik nauchnyh statej II-j Vserossijskoj konferencii. – Moskva: MosU MVD Rossii imeni V.YA. Kikoty, 2019. S. 165–171.
10. **Broilo E.V.** Vzaimosvyaz' riskov s ekonomicheskim krizisom v organizacii // Rossijskij ekonomicheskij internet-zhurnal. 2006. № 4. S. 27.
11. **Zheleznyakov YU.** Obosnovannyj risk kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya pri osushchestvlenii ORD // Zakon i pravo. 2008. № 2. S. 99–101.

≡ Теоретические и прикладные аспекты противодействия ≡
≡≡≡ преступности органами внутренних дел ≡≡≡

12. **Grinberg M.S.** Opravdannyj professional'nyj i hozyajstvennyj risk // Vestnik Omskogo universiteta. 2012. № 1. S. 386-389.
13. **Yudin A.V.** Kategoriya «risk» v grazhdanskom sudoproizvodstve // Vestnik grazhdanskogo processa. 2014. № 5. S. 11–53.
14. **Kuvaldin V.P.** K voprosu ob organizacii operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del v prestupnyh soobshchestvah // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2012. № 2. S. 168–169.
15. **Dyatlov YU.A.** K voprosu o sootnoshenii pravorealizuyushchego i pravoprimenitel'nogo riska // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2006. № 3 S. 228-232.
16. **Hromov I.L.** Finansovoe obespechenie operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Operativnik (Syshchik). 2015. № 2. S. 30–33.
17. **Hromov I.L.** Ispol'zovanie special'nyh znanij v raskrytii prestuplenij kak chastnaya operativno-rozysknaya teoriya ORD // Operativnik (Syshchik). 2017. № 4. S. 60–63.
18. **Kuvaldin V.P.** Pamyati Grigoriya Karpovicha Sinilova (shtrihi k tvorcheskomu portretu) // Operativnik (Syshchik). 2015. № 3. S. 34–36.

(статья сдана в редакцию 02.09.2020)

**ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**TECHNICAL FEATURES OF USING MODERN
VIDEO SURVEILLANCE SYSTEMS BY EMPLOYEES
INTERNAL AFFAIRS BODIES**

УДК 341.1:34.6

В.В. ЗЕМЛЯЧЕНКО,

кандидат технических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
ERDMEN@yandex.ru

VLADIMIR V. ZEMLYACHENKO,

Candidate of technical Sciences,
Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Аннотация: статья посвящена отдельным вопросам применения систем видеонаблюдения в работе правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений. Обращается внимание на проблемы технического и правового характера, возникающие в процессе получения вещественных доказательств по уголовному делу с помощью специальной техники видеонаблюдения и контроля.

Рассмотрены особенности конструктивных блоков видеосистем с целью повышения эффективного использования сотрудниками правоохранительных органов в процессе профессиональной деятельности.

Ключевые слова: информационные системы, системы видеонаблюдения, IP-видеокамеры, мониторы, видеозапись, раскрытие и расследование преступлений.

Для цитирования: Земляченко В.В. Технические особенности применения современных систем видеонаблюдения сотрудниками органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 61–68.

Abstract: the article is devoted to certain issues of application of video surveillance systems in the work of law enforcement agencies in the detection and investigation of crimes. Attention is drawn to the technical and legal problems that arise in the process of obtaining material evidence in a criminal case using special video surveillance and control techniques. The article considers the features of structural blocks of video systems in order to increase the effective use of law enforcement officers in the process of professional activity.

Keywords: information systems, video surveillance systems, IP-video cameras, monitors, video recording, detection and investigation of crimes.

For citation: Zemlyachenko V.V. Technical features of using modern video surveillance systems by employees internal affairs bodies // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 3. P. 61–68.

Одним из направлений расширения парка технических средств специальной техники органов внутренних дел является широкое применение достижений науки и техники. Это касается и информационных систем видеозаписи и контроля.

Актуальность их применения в уголовном процессе определяется анализом состояния преступности в России [8], который показывает, что в январе–июле 2020 года зарегистрировано 1189,5 тыс. преступлений, или на 0,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 50 субъектах Российской Федерации, снижение – в 35 субъектах. Больше половины всех зарегистрированных преступлений (53,7%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, мошенничества, грабежа, разбоя. Почти каждая пятая кража (19,7%), каждый двадцать пятый грабеж (4,1%) и каждое восьмое разбойное нападение (12,5%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Следует отметить, что если бы факт противоправных намерений преступников был выявлен на стадии его замысла, например, с помощью средств видеонаблюдения и фиксации, приведенная статистика преступности по указанным категориям была бы значительно ниже.

Особенностью научных изысканий ученых-юристов является разработка методических основ применения результатов видео- и аудиофиксации преступных посягательств в качестве доказательств по уголовному делу, то есть апостериорно. Но априори необходимо активизировать усилия и по пресечению совершения преступлений, применяя в том числе современные технические средства видеонаблюдения и контроля.

Проблеме активного внедрения результатов видеозаписи и аудиозаписи в деятельность правоохранительных органов в качестве доказательств по уголовному делу с целью эффективной борьбы с преступностью посвящены исследования ученых в области криминалистики, криминологии, уголовного права, уголовно-процессуального права, социологии, психологии и ОРД. К ним следует отнести работы таких ученых, как С.И. Волочай [1], В.Н. Диденко [2], С.И. Кандауров [3], Е.Р. Россинская [4], Д.А. Степаненко [5], Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов [6] и др.

Практика применения информационных систем видеофиксации свидетельствует о том, что они чаще всего используются для видеозаписи следственных действий в динамике, максимально приближенной к реальному формату совер-

шенного деяния, и предназначены, например, для проверки показаний на месте преступления, опознания, осмотра места происшествия и др.

Цель применения видеозаписи при раскрытии и расследовании преступлений можно достичь лишь при том условии, что полученные видеоматериалы соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, отличаются высоким качеством и достоверностью полученного изображения фактов подготавливаемого или совершенного преступления, при этом системы видеофиксации рассматриваются как средства объективного контроля разрабатываемых лиц.

В начале уголовного преследования и после возбуждения уголовного дела видеозаписи с камер наблюдения могут использоваться в качестве вещественного доказательства и являться носителями криминалистически значимой информации, что отражено в приказе МВД России от 29 января 2008 г. № 81 «Об организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка в общественных местах». Системы видеонаблюдения применяются для решения задач оценки оперативной обстановки, организационного и информационно-аналитического обеспечения управленческих решений; своевременного выявления противоправных действий, организации их расследования, раскрытия и предотвращения; создание видеоархивов, позволяющих использовать их в качестве доказательств.

Оперативные сотрудники органов внутренних дел при помощи систем видеофиксации могут определять личность подозреваемого в совершении административного проступка или уголовного преступления, осуществлять наблюдение за лицами, представляющими оперативный интерес, и проводить другие оперативно-разыскные мероприятия.

Пресс-служба ГУ МВД России по Москве за 2019 год заявила, что система видеонаблюдения с распознаванием лиц поспособствовала раскрытию свыше 3 тысяч преступлений в столице. «Развитие систем биометрической идентификации проводится в рамках правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»¹. С начала 2019 года с помощью системы видеонаблюдения в столице было раскрыто 3249 преступлений». Такие системы видеонаблюдения с распознаванием лиц открыли сотрудникам ведомства новые возможности для раскрытия преступлений.

¹ https://news.rambler.ru/other/43102798/?utm_content=news_media.

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

Известно, что в Москве развернута масштабная сеть, в которую входит порядка 3 тысяч интеллектуальных видеокамер по распознаванию лиц. В будущем этой функцией планируется оснастить все городские камеры. Их общее число сейчас превышает 160 тысяч.

Говоря о правовой основе применения средств видеонаблюдения в деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений, необходимо указать, что отдельного нормативного акта по применению видеонаблюдения в практике раскрытия и расследования преступлений на сегодняшний день не существует, однако следует обратить внимание на следующие правовые акты российского законодательства.

Законодатель установил, что полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. В соответствии со ст. 1. Закона РФ от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ² (далее закон №3-ФЗ) полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Приоритетными направлениями деятельности полиции являются защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам; розыск лиц; производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний; обеспечение правопорядка в общественных местах; обеспечение безопасности дорожного движения.

Полиция в соответствии с требованиями «Главы 2. Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина³.

В ст. 11 закона №3-ФЗ указывается на то, что полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, ин-

формационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру.

В соответствии со ст. 13. полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляется право:

– производить регистрацию, фотографирование, аудио-, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, заключенных под стражу, обвиняемых в совершении преступления, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, иных задержанных лиц, если в течение установленного срока задержания достоверно установить их личность не представилось возможным, а также других лиц в соответствии с федеральным законом;

– использовать в деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде; вести видеобанки и видеотеки лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции; формировать, вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах; использовать банки данных других государственных органов и организаций, в том числе персональные данные граждан, если федеральным законом не установлено иное.

Если органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации в составе оперативных подразделений, а на сегодняшний день это сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, органов Федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, таможенных органов Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, стала известна информация о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, и при этом нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, то в соответствии с законом возникают основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, кроме наблюдения, проводимого на открытой местности, в транспортных средствах и общественных

² О полиции [Текст] : Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. № 25.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

местах, с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

В процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности сотрудники органов внутренних дел в соответствии со ст. 2 ФЗ «Об ОРД»⁴ решают задачи выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществления розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывания информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

При осуществлении оперативно-разыскной деятельности проводится в том числе такое оперативно-разыскное мероприятие, как «наблюдение», в ходе проведения которого используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Почти во всех случаях действует следующий принцип: законность видеонаблюдения зависит от того, не нарушает ли оно права человека и есть ли у сотрудника полиции разрешение на осуществление этой деятельности от людей, которых она непосредственно коснется. Места, где установлены камеры, должны быть оборудованы специальными предупреждающими знаками, например, «Ведется видеонаблюдение».

Все вышеприведенное можно рассматривать как правовую основу применения систем видеонаблюдения сотрудниками ОВД. При этом очевидно, что для эффективного использования в служебной деятельности систем видеонаблюдения и динамической фиксации изображения сотрудник правоохранительных органов должен знать или быть ознакомлен с техническими особенностями эксплуатации разновидностей технических видеосистем.

Видеозапись фиксирует весь ход следственного действия при обязательном соблюдении норм уголовно-процессуального закона. При фиксации длительных следственных действий с помощью видеозаписи фиксируют только те действия подозреваемого, динамика которого представляет доказательственную информа-

цию (например, в какие места жертвы он наносил удары, каким орудием, действия по сокрытию улик преступления и т.п.). Фиксация следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий с использованием видеосъемки значительно богаче фотографической и отличается разнообразием приемов и способов, позволяющих более глубоко и всесторонне раскрыть содержание снимаемого события.

Как полнофункциональное изделие современные системы видеонаблюдения представляют собой аппаратно-программный комплекс, включающий видеокамеры, объективы, мониторы, регистраторы, программные продукты и дополнительное оборудование [10, 11].

Самой простой логической схемой построения системы видеонаблюдения является последовательное соединение четырех функционально оформленных элементов видеосистемы: видеокамера + линия связи (кабель, радиоэфир, и т.д.) + аппаратура управления + монитор. В качестве обязательного условия полной работоспособности видеосистемы выступает наличие источника бесперебойного питания.

Качество изображения, полученного в целом видеосистемой, определяется прежде всего телевизионной камерой, подключенной к видеовходу монитора или телевизора. Благодаря телевизионной камере оператор видеосистемы наблюдает изображение на экране на значительном расстоянии от объекта съемки, при этом это устройство преобразует оптическое изображение наблюдаемого объекта в электрический видеосигнал определенного стандарта. Телекамера является важнейшим элементом системы, так как именно с нее в систему поступает первичная информация об объекте и именно ее характеристиками определяется качество изображения в целом.

Значительного прогресса при проведении видеоконтроля и наблюдения удалось достичь с появлением цифровых видеосистем, которые пришли на смену аналоговым видеосистемам, что является следствием научно-технического прогресса в области получения удаленного динамического изображения контролируемых объектов. Основной причиной этого является несоответствие требованиям современного видеорынка возможностей общепринятых аналоговых форматов, и, как результат, переход на цифровые стандарты и IT-технологии, особенно в таких сферах человеческой деятельности, как телевидение, радиовещание, интернет-телефония, обработка различного назначения баз данных и т.д.

Цифровые системы IP-видеонаблюдения уверенно заняли рынок систем безопасности. Так, корпорация из Швеции Axis

⁴ Об оперативно-разыскной деятельности [Текст] : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Российская газета. 2011. № 25.

Communications, одна из ведущих поставщиков качественного оборудования для охранного телевидения, выпустила на рынок большое количество недорогих камер: изящные купольные мегапиксельные IP-камеры M3004 и M3005, миниатюрные камеры M1013 и M1014, одну панорамную видеокамеру M3007-P. Вместе с этим компания Avigilon выпустила на рынок ряд недорогих камер в цилиндрическом корпусе типа «пуля» серии HD и камеры с расширенным динамическим диапазоном [11].

Не отстают от них и производители из КНР – крупные компании Hikvision и Dahua, системы безопасности которых с применением систем видеонаблюдения обладают достаточно высоким качеством и самыми низкими ценами в этом сегменте.

Как отмечают российские средства массовой информации, для организации контроля за ходом президентских выборов в России на избирательных участках по всей стране было установлено около 200 000 камер. Это позволило стать наблюдателями почти 25 миллиона человек, используя IP-системы для транслирования через интернет изображения с избирательных участков.

Активно продвигаются проекты типа «Безопасный город», оперирующие большими объемами данных с помощью сетевых технологий в целом и IP-видеонаблюдения в частности.

Растет востребованность беспроводных систем видеонаблюдения, поскольку подобное решение не только значительно снижает стоимость оборудования систем видеонаблюдения, но и нередко оказывается единственным возможным решением.

Развиваются проекты передачи потоковых данных с полицейских машин в единый командный центр с мест исторической и культурной ценности, контролируемых правоохранительными органами движущихся объектов, с мест проведения временных общественных мероприятий регионального или федерального значения и т.д.

Обеспечение функционирования систем контроля управления доступом (СКУД), включая биометрию и использование беспроводных систем и различных видов сигнализации, быстрая и качественная обработка видео высокого разрешения, видеоаналитика, облачные сервисы, использование мобильных устройств, системы типа «Умный Дом» и т.д. невозможно без интеграции с системами видеонаблюдения [9].

Согласно статистике, проведенной аналитическим агентством GMI, на момент 2024 года бюджет рынка IP-камер, задействованных в сфере обеспечения безопасности, возрастет до 20 миллиардов у.е.

Период 2017–2018 года подтверждает, что среднегодовые объемы роста составляют 20%, а госинвестиции позволяют повысить инфраструктуру безопасности и снизить общую стоимость содержания систем видеонаблюдения и обеспечения безопасности.

Развитые технологии и потребность современного человека в использовании интернета – основная причина развития удаленного мониторинга с помощью систем IP-камер.

Появление разрешения 4K, новый алгоритм сжатия H.265 и трансляция видео на мобильные платформы позволяет без проблем проводить удаленный мониторинг частных, промышленных и коммерческих объектов.

Таким образом, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что ближайшее будущее в тренде эволюции видеосистем безопасности принадлежит IP-технологиям.

К современным средствам вывода изображения для анализа видеопотока изучаемого объекта относится матричный видеокоммутатор (Matrixswitcher) – устройство для одновременного вывода изображения с любой из камер в системе на любой монитор в системе.

Для оперативного анализа контролируемой обстановки на объекте сотрудником органов внутренних дел необходимы устройства записи изображения. В настоящее время используются цифровые видеорегистраторы (DVR) – устройства, предназначенные для записи, хранения и воспроизведения видеoinформации и работающие по следующему принципу: камеры подключаются к видеорегистратору и передают на него видео по кабелям. Регистратор, как стационарный, так и мобильный, получает сигнал, преобразует его в изображение, сжимает, и при необходимости записывает на винчестер. Просмотреть видео можно, подключив к видеорегистратору телевизор или монитор, а также используя удаленное подключение.

Цифровой видеорегистратор (DVR) представляет собой электронное устройство, сходное по строению с компьютером или видеосервером, и содержит в своем составе аналого-цифровой преобразователь (АЦП), процессор, жесткий диск и другие компоненты. Для управления видеорегистратором на нем может быть установлена специализированная операционная система. Перед записью оцифрованные видеоизображения, как правило, подвергаются компрессии для уменьшения занимаемого места. Практически все видеорегистраторы могут работать как с монохромными, так и с цветными видеоизображениями. Многие видеорегистраторы имеют возможность подключения к компьютерной сети для переда-

чи видеоизображений на компьютеры удаленных пользователей.

В системах видеонаблюдения видеорегистраторы практически повсеместно заменили собой ранее применявшиеся для этих целей видеоманитофоны и квадраторы. Основным конкурентом видеорегистраторов в системах видеонаблюдения сейчас являются видеосерверы на основе компьютеров. Распространенными являются такие типы видеорегистраторов, как PC-based, то есть системы, выполненные на основе ПК (например, AceCop, AverMedia, Cyfron, Domination, DSSL, Goal, ISS, ITV и др.) [10].

Большое значение для решения удаленных задач сотрудником органа внутренних дел играют сетевые видеорегистраторы (NVR), предназначенные для работы в IP-системах видеонаблюдения. В отличие от обычных DVR, NVR получают видеоданные уже в сжатом виде по сети Ethernet. Данные могут поступать с IP-видеокамер или с аналоговых видеокамер, подключаемых через специальные адаптеры (типа «композитный сигнал — Ethernet»). Особенностью NVR является то, что они могут работать лишь с ограниченным списком моделей IP-видеокамер, поскольку в настоящее время стандартизация их интерфейсов сетевого обмена еще не закончена.

При высокой нагрузке на локальную сеть они обладают следующими достоинствами:

- удаленный доступ к видеоданным по локальной сети или через интернет (через специальный софт, web-интерфейс, приложения для мобильных устройств);
- легко наращиваемая архитектура;
- подключение к локальной сети в произвольном месте.

Видеорегистраторы как самостоятельные функциональные устройства в основном используются в системах видеонаблюдения как стационарных, так и подвижных (например, в качестве автомобильных видеорегистраторов). Различают также автономные, многоканальные видеорегистраторы, видеорегистраторы на базе смартфонов.

В зависимости от поставленных задач видеорегистратор может использоваться для видеонаблюдения за посетителями в частных домах, офисах, магазинах; для видеоконтроля кассовых операций на рабочих местах кассиров в магазинах; для организации системы учета и контроля автотранспорта на парковках и КПП предприятий; при организации территориально-распределенных систем видеонаблюдения, в том числе с единым центром мониторинга.

Цифровые регистраторы – это современные устройства записи на жесткий диск (HDD). Под-

разделяются на видеосерверы (основанные либо на обычном ПК под управлением Windows или Linux (со специализированной платой видеозахвата в случае применения аналоговых камер) и программным обеспечением записи и обработки видео, либо на специально собранном специализированном компьютере, являющемся ядром крупной системы безопасности) и автономные видеорегистраторы (DVR, non-PC или Stand-alone).

Прочие специализированные регистраторы – различные типы устройств – применяются для решения отдельных задач видеонаблюдения. Например, для записи и хранения информации с камер системы видеонаблюдения, установленных в вагонах Московского метрополитена, помимо прочих устройств применяется взрывозащищенная память типа флеш.

Также многие IP-камеры имеют слот для карт памяти, на которую они могут производить запись. Это делает камеру самодостаточным средством видеофиксации, которое также используется для резервирования записи – например, на случай выхода из строя основного устройства записи изображения.

В дополнение к основным устройствам обработки видеoinформации широко применяются различные вспомогательные устройства:

- кабельные усилители — для компенсации потерь в кабеле при передаче видеосигнала на расстояние до 2 км;
- разветвители, позволяющие к одной телекамере подключать несколько мониторов, видеоманитофонов и т. п.;
- генераторы вспомогательной текстовой информации (даты, времени, номера или идентификатора камеры и т. п.).

В 2015 году сотрудники подразделений главного управления МВД по Москве осуществили более 16 миллионов просмотров камер видеонаблюдения, подключенных к единому центру хранения данных (ЕЦХД), в режиме реального времени, а также более 8 млн просмотров архивной видеoinформации. При этом осуществлена выгрузка более 45 тыс. записей, количество просмотренной информации превышает количество качественных видеоархивов по следующим причинам [9]:

- отсутствие достаточных знаний у сотрудников ОВД о возможностях современных технических средств;
- неудовлетворительное качество видеоизображения, особенно камер дворового видеонаблюдения, у которых зона обзора не охватывает путей подхода и отхода правонарушителей (эти камеры направлены на детские площадки, на зеленые насаждения);

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

– техническая неисправность камер или их низкая разрешающая способность, которая не позволяет идентифицировать личности преступников;

– наличие на территории крупных мегаполисов мест, не охваченных системой городского видеонаблюдения, особенно необеспеченность видеонаблюдением тыльных сторон жилых домов, что способствует росту числа квартирных краж;

– качество изображения в ночное время недостаточно, что позволяет разглядеть только силуэты предполагаемых преступников.

Практика эксплуатации систем видеонаблюдения в Москве показывает:

– отсутствие у сотрудников правоохранительных подразделений достаточных знаний о возможностях современных технических средств видеофиксации и аудиозаписи и умения ими пользоваться;

– недостаточный срок хранения видеoinформации до 5 суток, необходимо рассмотреть вопрос об увеличении сроков хранения архивной видеoinформации до 15 суток;

– в целях повышения эффективности использования городской системы видеонаблюдения в рамках развития ЕЦХД необходимо оснастить перекрестки города дополнительными камерами для обзора въездов и выездов на перекрестки;

– необходим законопроект города Москвы, обязывающий интегрировать в ЕЦХД системы видеонаблюдения муниципальных и коммерческих организаций.

Как отмечают Е.В. Смахтин и С.В. Щербич [7], стремительное развитие тактико-технических характеристик систем видеонаблюдения свидетельствует о необходимости углубленного исследования путей совершенствования методических принципов применения систем видеофиксации в раскрытии и расследовании преступлений по направлениям интеграции общественных и частных видеосистем вместе с видеокамерами, вошедшими в экипировку сотрудников правоохранительных органов; интеллектуализации современных систем видеонаблюдения для использования не только для изучения обстановки внештатной ситуации, но и для оперативного реагирования

на нее путем объединения систем видеонаблюдения с оперативно-разыскными видеочетами, формируемыми в подразделениях органов внутренних дел, обязательного использования методов защиты видеoinформации (организационных, правовых, программно-технических, биометрических и криптографических) с целью своевременной реакции видеосистемы на риски в области информационной безопасности.

Это должно сыграть огромную роль в формировании банков видеоданных оперативно-разыскного назначения. Зафиксировав анатомо-морфологические характеристики человека, предполагается и фиксация его динамических характеристик, а это позволит получить с помощью интеллектуальной системы достоверный анализ нестандартных ситуаций, содержащих признаки совершенного или подготавливаемого преступления. В перспективе ожидается, что интеллектуальная система видеонаблюдения в автоматическом режиме предложит оператору – сотруднику ОВД проанализировать короткий видеозапись из огромного массива, который она сочтет полезным для раскрытия, расследования или предупреждения преступлений.

Таким образом, в системе профессиональной подготовки сотрудников ОВД необходимо акцентировать внимание на тщательном изучении тактико-технических возможностей современных средств видеонаблюдения и видеофиксации разрабатываемых лиц, подозреваемых в совершении преступлений; на разработке более совершенных и изучении существующих методик эффективного применения информационных систем видеонаблюдения в административной, процессуальной и оперативно-разыскной деятельности; на необходимости создания единых баз видеоданных в обслуживаемом регионе (поселок городского типа, город и т.д.); на бережном отношении к рассматриваемым системам видеонаблюдения путем соблюдения классических принципов теории надежности автоматизированных систем вследствие дороговизны этих устройств с целью минимизации рисков частичных или полных отказов аппаратных систем видеонаблюдения и видеофиксации, что обеспечит повышение надежности и экономичности их эксплуатации.

Литература

1. **Волочай С.Н.** Фальсификация материалов видеозаписи как объект криминалистического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2003. – 226 с.
2. **Диденко В.Н.** Применение специальных технических средств для предупреждения и раскрытия краж: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2006. – 201 с.
3. **Кандауров С.И.** Процессуальные и технико-криминалистические аспекты использования материалов записи систем видеонаблюдения при раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2007. – 221 с.

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

4. **Россинская Е.Р.** Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. – Москва: Норма; ИНФРА-М, 2014. – 236 с.
5. **Степаненко Д.А.** Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Иркутск: Байкальский госуниверситет экономики и права, 2006. – 337 с.
6. **Аверьянова Т.В.** Криминалистика / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – Москва: Норма, 2013. – 990 с.
7. **Смахтин Е.В., Щербич С.В.** Некоторые вопросы использования систем видеонаблюдения в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений // Уголовный процесс и криминалистика. 2017. № 6. С. 77–82.
8. Состояние преступности в России на январь–июль 2020 года. Статистические данные [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/1/>
9. **Подгорнов Ф.** Раскрытие преступлений с помощью видеонаблюдения // Информационно-аналитический журнал РУБЕЖ. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://ru-bezh.ru/fedor-podgornov-raskryitie-prestuplenij-s-pomoshhyu-videonably>
10. Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
11. **Орлов С.** Видеонаблюдение по IP // Журнал сетевых решений/LAN. 2010 . № 04.

References

1. **Volochaj S.N.** Fal'sifikaciya materialov videozapisi kak ob'ekt kriminalisticheskogo issledovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk. – Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2003. – 226 s.
2. **Didenko V.N.** Primenenie special'nyh tekhnicheskikh sredstv dlya preduprezhdeniya i raskryitiya krazh: dis. ... kand. jurid. nauk. – Tyumen': Tyumenskij juridicheskij institut MVD Rossii, 2006. – 201 s.
3. **Kandaurov S.I.** Processual'nye i tekhniko-kriminalisticheskie aspekty ispol'zovaniya materialov zapisi sistem videonablyudeniya pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij: dis. ... kand. jurid. nauk. – Volgograd: Volgogradskaya akademiya MVD Rossii, 2007. – 221 s.
4. **Rossinskaya E.R.** Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovolnom processe: monografiya. – Moskva: Norma; INFRA-M, 2014. – 236 s.
5. **Stepanenko D.A.** Problemy teorii i praktiki kriminalisticheskoy identifikacii: dis. ... d-ra jurid. nauk. – Irkutsk: Bajkal'skij gosuniversitet ekonomiki i prava, 2006. – 337 s.
6. **Aver'yanova T.V.** Kriminalistika / T.V. Aver'yanova, R.S. Belkin, YU.G. Koruhov, E.R. Rossinskaya. – Moskva: Norma, 2013. – 990 s.
7. **Smahtin E.V., SHCHerbich S.V.** Nekotorye voprosy ispol'zovaniya sistem videonablyudeniya v deyatelnosti pravoohranitel'nyh organov po raskryitiyu i rassledovaniju prestuplenij // Ugolovnyj process i kriminalistika. 2017. № 6. S. 77–82.
8. Sostoyanie prestupnosti v Rossii na yanvar'–iyul' 2020 goda. Statisticheskie dannye [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa – <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/1/>
9. **Podgornov F.** Raskrytie prestuplenij s pomoshch'yu videonablyudeniya // Informacionno-analiticheskij zhurnal RUBEZH. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa – <https://ru-bezh.ru/fedor-podgornov-raskryitie-prestuplenij-s-pomoshhyu-videonably>
10. Vikipediya [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa – <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
11. **Orlov S.** Videonablyudenie po IP // ZHurnal setevykh reshenij/LAN. 2010 . № 04.

(статья сдана в редакцию 02.09.2020)

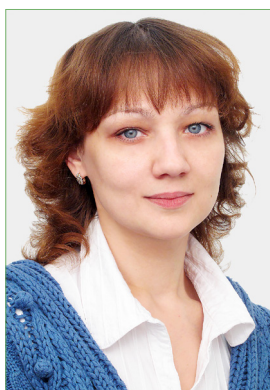

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

FEATURES OF ENSURING THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY IN AIR TRANSPORT

УДК 342.9

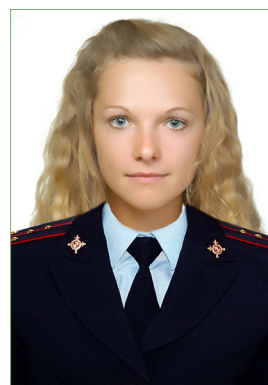

С.Н. МАХИНА,

доктор юридических наук, профессор
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
svetlana_mahina@mail.ru

SVETLANA N. MAKHINA,

Doctor of Law, Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

А.В. СИДОРЕНКО,

адъюнкт
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
sidorenko.av07@yandex.ru

ANASTASIA V. SIDORENKO,

Adjunct
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Аннотация: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности являются приоритетным направлением деятельности и ключевой функцией сотрудников транспортной полиции на объектах воздушного транспорта, так как с увеличением количества пассажиров увеличивается и количество лиц, совершающих противоправные деяния, так или иначе желающих нарушить этот общественный порядок и общественную безопасность. В статье авторами рассматриваются особенности деятельности инспекторов специализированных отделов по обеспечению общественного порядка в перевозочном и технологическом секторах объектов транспортной инфраструктуры линейных отделов/ линейных пунктов полиции МВД России на транспорте по осуществлению охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на объектах воздушного транспорта, проводится анализ нормативных правовых актов в данной сфере.

Правонарушения, совершенные на объектах воздушного транспорта, наносят серьезный вред работе транспорта: способствуют созданию аварийных ситуаций, причиняют большой материальный ущерб, ухудшают качество работы транспортного комплекса в целом [1]. Опасность административных правонарушений на объектах воздушного транспорта обусловлена особенностями его деятельности, требующей крайне строгого соблюдения установленного порядка, высокой дисциплинированности работников транспорта, пассажиров и иных граждан» [2].

Ключевые слова: общественный порядок, воздушный транспорт, сотрудники транспортной полиции, транспортная безопасность.

Для цитирования: Махина С.Н., Сидоренко А.В. Особенности обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности на воздушном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 69–73.

Abstract: Protecting public order and ensuring public safety is a priority activity and a key function of transport police officers at air transport facilities, as the number of passengers increases and the number of people who commit illegal acts, one way or another, who want to violate this public order and public safety increases. In this regard, the authors consider the features of the activities of inspectors of specialized departments for ensuring public order in the transport and technological sectors of transport infrastructure facilities of linear departments/ linear points of the police of the Ministry of internal Affairs of Russia in transport to protect public order and ensure public safety at air transport facilities, and also analyze regulatory legal acts in this area.

Keywords: public order, air transport, transport police officers, transport security.

For citation: Makhina S.N., Sidorenko A.V. Features of ensuring the protection of public order and public safety in air transport // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 3. P. 69–73.

Правовую основу обеспечения безопасности на объектах транспорта составляют Конституция и федеральные законы, а также международные договоры Российской Федерации. Конституция РФ обязывает к государственной управленческой деятельности по обеспечению транспортной безопасности. Статья 71 п.п. «и» основного закона относит к ведению Российской Федерации «Федеральный транспорт и пути сообщения»¹. Федеральный транспорт, пути сообщения составляют основу транспортной системы и включают, в том числе, воздушный транспорт. Статья 72 Конституции РФ относит к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ обеспечение правопорядка, общественной безопасности в области транспортной деятельности. Общественная безопасность в сфере функционирования транспортных средств представляет собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих защиту интересов безаварийного функционирования транспортных средств, охрану жизни и здоровья граждан, материальных ценностей².

В настоящее время издан целый ряд документов, регулирующих вопросы безопасности

в транспортной сфере, в частности, Федеральный закон от 9 февраля 2007 года №16-ФЗ «О транспортной безопасности», Указ Президента Российской Федерации «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» от 31 марта 2010 г. № 403³, которая осуществляется путем решения задач по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на транспорте в рамках единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Обеспечение транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах воздушного транспорта включает в себя обеспечение авиационной безопасности. Так, Воздушный Кодекс РФ дает определение понятия «авиационная безопасность», под которой следует понимать «состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации», обеспечиваемой «службами авиационной безопасности аэродромов или аэропортов, подразделениями ведомственной охраны федерального органа исполнительной власти»⁴.

Федеральный закон №144-ФЗ» от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.13 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФЗ) [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «Консультант Плюс». 2015.

² Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О транспортной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.03.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. №7. Ст. 837.

³ Указ Президента Российской Федерации «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» от 31 марта 2010 г. №403 // Российская газета. 5 апреля 2010 г. №10; СЗ РФ . 05.04.2010 г. №14. Ст. 1637.

⁴ Воздушный кодекс Российской Федерации от 1.03.17 г. № 60-ФЗ (ред. от 14.10.2014 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1.01.2015 г.) [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «Консультант Плюс» СПС «Консультант Плюс». 2015.

и ФЗ №35 «О противодействии терроризму» определяют и разграничивают функции линейных органов внутренних дел на транспорте с функциями территориальных отделов полиции, определяют в той или иной мере обеспечение общественной безопасности, борьбу с преступностью на всех объектах транспорта, вопросы предполетной подготовки, наблюдения за пассажирами, деятельности субъектов транспортной инфраструктуры, а именно службы авиационной безопасности (САБ) и т.д. Служба САБ в своей деятельности руководствуется нормами Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 года, утвержденного Федеральным законом №60-ФЗ, а также Приказом авиационной службы от 15 июня 1998 года №222 «Об утверждении и введении в действие типового положения о службе авиационной безопасности авиапредприятия гражданской авиации»⁵.

Самой главной задачей службы авиационной безопасности является «предотвращение совместно с правоохранительными органами и другими федеральными органами исполнительной власти актов незаконного вмешательства в деятельность авиапредприятия» [3].

Следует отметить, что сотрудники транспортной полиции, а именно инспектора СО ООП (специализированного отдела по обеспечению общественного порядка в перевозочном и технологическом секторах объектов транспортной инфраструктуры), в свою очередь, обязаны осуществлять охрану общественного порядка и общественной безопасности в порядке, установленном законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и МВД России, в том числе при проведении массовых мероприятий; принимать участие в охране общественного порядка и общественной безопасности по пресечению массовых беспорядков, в условиях стихийных бедствий, эпидемий, других чрезвычайных обстоятельств; принимать меры реагирования по обеспечению транспортной безопасности в случае обнаружения актов незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса [4].

С задачей соблюдения социальной дистанции сотрудники транспортной полиции в аэропортах справляются не всегда: если в мае, когда объем авиаперевозок сократился более чем на 90%, аэропорт выглядел заброшенным даже в час пик, то в июне пассажиры, которые раньше все были в масках и перчатках, теперь даже не ста-

раются соблюдать социальную дистанцию.

Самым слабым местом с точки зрения профилактики коронавируса оказался отрезок между терминалом и самолетом. Ространснадзор заявлял, что аэропорты стараются использовать телетрапы на всех рейсах. Но обеспечить ими всех невозможно, а в так называемых перронных автобусах, курсирующих между бортом и терминалом, о социальной дистанции можно забыть.

В ходе работы над статьей нами были разработаны основные профилактические памятки-требования, необходимые для соблюдения всеми пассажирами, пользующимися объектами воздушного транспорта:

1. Изучение карт терминалов заранее, так как некоторые аэропорты являются достаточно запутанными. Это поможет быстрее сориентироваться, исключая панику, которая может привести к нежелательным последствиям в виде утери или хищения у пассажира личных вещей, т.е. в силу виктимности поведения.

2. Заблаговременное помещение мелких предметов (украшения, наушники, ручки и так далее) в карман куртки, пальто или сумку. Этот нехитрый совет ускорит процедуру предполетного досмотра. Пассажирам не придется судорожно искать по карманам в поисках нехвата исчезнувшей связки ключей, да и места на ленте вещи в таком виде займут значительно меньше, сократится риск их утери.

3. В багаж необходимо положить копии документов, удостоверяющих личность, на чемодан повесить бирку с контактными данными на случай утери багажа. Можно сфотографировать все дорожные документы и выслать на свой электронный ящик, а когда возникнет потребность, использовать электронные копии. Вышеуказанные действия помогут быстро установить личность, в случае кражи/утери ручной клади, при обращении к сотрудникам транспортной полиции по иным обстоятельствам.

4. Пройти регистрацию онлайн. Это можно сделать необязательно в аэропорту, а с любого места, где есть доступ в интернет. Регистрация в онлайн-режиме начинается за 24 часа до вылета на сайте авиаперевозчика (в меню раздел «онлайн-регистрации»). Это поможет пассажирам избежать ненужных контактов в непростой эпидемиологической обстановке.

5. Следить за личными вещами, багажом. Если затерялся багаж или он оказался поврежденным, необходимо незамедлительно обратиться к сотрудникам транспортной полиции для дальнейшего разбирательства.

6. Категорически запрещено принимать от незнакомых людей предметы, вещи для пере-

⁵ Приказ авиационной службы от 15 июня 1998 года №222 «Об утверждении и введении в действие типового положения о службе авиационной безопасности авиапредприятия гражданской авиации».

возки на самолетах. Также запрещено оставлять багаж и ручную кладь без присмотра или доверять посторонним лицам.

7. Следить за детьми, не выпускать их из поля зрения. Запрещено оставлять их без присмотра взрослых. Перед поездкой необходимо надеть на ребенка карточку-бейджик или браслет с информацией о ФИО, контактах родителей, стране проживания как на русском, так и на английском языке, главное, чтобы приспособление не отвалилось и не потерялось.

Следует отметить, что пассажиры, соблюдая все требования и инструкции поведения на объектах транспортного комплекса, оказывают помощь сотрудникам транспортной полиции по профилактике правонарушений, а также осуществляют взаимодействие в целях недопущения совершения актов незаконного вмешательства.

Профилактические меры эффективны и обязательны к исполнению, но, к сожалению, сотрудники транспортной полиции применяют меры административного принуждения на практике постоянно, учитывая тот факт, что противоправные действия направлены на нарушение безопасности функционирования всего транспортного комплекса.

Административное предупреждение отличается четкая профилактическая направленность. Данная мера реализуется посредством не только недопущения правонарушений и преступлений на объектах транспортной инфраструктуры, но и предотвращением актов незаконного вмешательства в работу транспортного комплекса. Например, при личном досмотре/досмотре багажа при входе на объект транс-

портного комплекса осуществляется ряд мероприятий, направленных на обнаружение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, отравляющих и иных веществ, предметов, представляющих повышенную опасность, имеющих криминальный характер, запрещенных или ограниченных к свободному обороту на территории РФ; выявление пассажиров, распивающих спиртные напитки, осуществляющих курение табачных изделий в неустановленных местах; применение мер реагирования в случае идентификации силами обеспечения транспортной безопасности в ходе досмотра оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, при условии отсутствия законных оснований для их ношения или хранения.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что безопасность всего транспортного комплекса зависит от человеческого фактора в той или иной мере, поэтому следует подчеркнуть роль самих пассажиров в обеспечении транспортной безопасности. Сотрудники службы безопасности совместно с сотрудниками транспортной полиции принимают все меры по обеспечению безопасности всего транспортного комплекса согласно должностным инструкциям, нормативно-правовым актам, но прежде всего сотрудник транспортной полиции обеспечивает безопасность граждан и соблюдение всех Конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. **Трунцевский Ю.В., Шугаев А.А., Жаданов А.В.** Основные направления профилактической работы по реализации региональных программ предупреждения правонарушений // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 14–18.
2. **Диканова Т.А.** Некоторые проблемы административной юрисдикции в области гражданской авиации. – Москва, 2008. – 194 с.
3. **Исаева Е.А.** Особенности охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на объектах воздушного транспорта / Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности: сб. науч. статей: материалы междуз. научно-практич. конф. (27 янв. 2017 г.) Восточно-Сибирский институт МВД России / отв. ред. А.А. Каримов, А.А. Сысоев. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017.
4. **Киреев М.П., Комаров В.В.** Особенности организации безопасности на объектах воздушного транспорта // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 198–201.
5. **Бецков А.В.** О правовом обеспечении авиационной безопасности в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 98–104.
6. **Фролов А.А.** К вопросу о правовой природе полномочий по обеспечению транспортной безопасности на объектах воздушного транспорта // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 249–252.
7. **Числов А.И.** Профессиональная правоохранительная деятельность (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 372 с.

References

1. **Truntsevskiy YU.V., Shugayev A.A., Zhdanov A.V.** Osnovnyye napravleniya profilakticheskoy raboty po realizatsii regional'nykh programm preduprezhdeniya pravonarusheniy // Administrativnoye pravo i protsess. 2016. № 3. S. 14–18.
2. **Dikanova T.A.** Nekotoryye problemy administrativnoy yurisdiktsii v oblasti grazhdanskoj aviatsii. – Moskva, 2008. – 194 s.
3. **Isayeva Ye.A.** Osobennosti okhrany obshchestvennogo poriyadka i obespecheniye obshchestvennoy bezopasnosti na ob»yektakh vozdušnogo transporta / Aktual'nyye voprosy taktiki okhrany obshchestvennogo poriyadka i obshchestvennoy

bezopasnosti: sb. nauchn. statey: materialy mezhvuz. nauchno-praktich. konf. (27 yanv. 2017 g.) Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii / otv. red. A.A. Karimov, A.A. Sysoyev. – Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2017.

4. **Kireyev M.P. Komarov V.V.** Osobennosti organizatsii bezopasnosti na ob»yektakh vozdušnogo transporta // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2014. № 1. S. 198–201.

5. **Betskov A.V.** O pravovom obespechenii aviatsionnoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 4 (44). S. 98–104.

6. **Frolov A.A.** K voprosu o pravovoy prirode polnomochiy po obespecheniyu transportnoy bezopasnosti na ob»yektakh vozdušnogo transporta // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 6. S. 249–252.

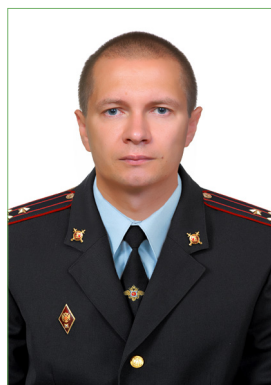
7. **Chislov A.I.** Professional'naya pravookhranitel'naya deyatel'nost' (teoretiko-pravovoye issledovaniye): dis. ... d-ra yurid. nauk. – Sankt-Peterburg, 2000. – 372 s.

(статья сдана в редакцию 02.09.2020)

**ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

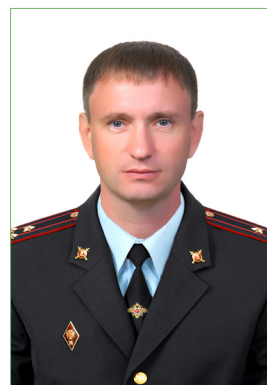
**PROBLEMS OF THE CONCEPTUAL AND CATEGORICAL
APPARATUS FOR ENSURING TRANSPORT SECURITY**

УДК 342.9

А.В. МАКСИМЕНКО,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
mav1202@yandex.ru

ALEXANDER V. MAKSIMENKO,
Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

С.А. ЧЕРНЯКОВ,
кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
sache2009@yandex.ru

SERGEI A. CHERNYAKOV,
Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье авторами предпринята попытка проведения научно-правового анализа дефиниции «транспортная безопасность» как объекта правового регулирования в Российской Федерации. Раскрывается содержание и сущность определений «безопасность» и «транспортная безопасность». В основу методологии настоящего исследования легли методы формальной логики, позволившие выявить логические противоречия в существующем понятийно-категориальном аппарате безопасности в целом и транспортной безопасности, в частности, а также системный метод, позволивший провести системный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих обеспечение безопасности в сфере транспортного комплекса. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу об отсутствии системного подхода в законодательном регулировании деятельности по обеспечению транспортной безопасности, об отсутствии родового понятия безопасности в целом, о противоречивости существующих дефиниций безопасности, содержащихся в различных нормативных правовых актах действующего законодательства, о связанных с этим сложностях правоприменения норм, регулирующих отношения в сфере транспортной безопасности. В итоге авторы приходят к выводу о том, что понятийно-категориальный аппарат обеспечения транспортной безопасности нуждается в уточнении посредством проведения научных исследований сущности и содержания понятий «безопасность» и «транспортная безопасность».

Ключевые слова: транспортная безопасность, безопасность транспортного комплекса, безопасность дорожного движения, авиационная безопасность, безопасность полетов, безопасность судоходства, безопасность железнодорожного движения, национальная безопасность.

Для цитирования: Максименко А.В., Черняков С.А. Проблемы понятийно-категориального аппарата обеспечения транспортной безопасности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 74–78.

Abstract: in this article, the authors attempt to conduct a scientific and legal analysis of the definition of «transport security» as an object of legal regulation in the Russian Federation. The content and essence of the definitions «security» and «transport security» are revealed. The methodology of this study is based on the methods of formal logic, which allowed us to identify logical contradictions in the existing conceptual and categorical apparatus of security in General and transport security in particular, as well as the system method, which allowed us to conduct a systematic analysis of regulatory legal acts regulating security in the transport sector. In the study the authors come to the conclusion that the lack of a systematic approach to the regulation of activities to ensure transport safety, the lack of a generic notion of security, in General, the inconsistency of existing definitions of security contained in various regulations of the current legislation, the related difficulties of enforcement of norms regulating relations in the sphere of transport security. As a result, the authors come to the conclusion that the conceptual and categorical apparatus for ensuring transport security needs to be clarified through scientific research of the essence and content of the concepts of security and transport security.

Keywords: transport safety, transport complex safety, road safety, aviation safety, flight safety, navigation safety, railway traffic safety, national security.

For citation: Maksimenko A.V., Chernyakov S.A. Problems of the conceptual and categorical apparatus for ensuring transport security // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 3. P. 74–78.

Безопасность – одна из ключевых потребностей человека, общества и государства. Постоянная трансформация потенциальных угроз, посягающих на безопасную жизнедеятельность в различных сферах требует перманентного научного мониторинга таких угроз, разработки и внедрения адекватных и актуальных мер реагирования на негативные изменения в системе обеспечения безопасности.

Транспортная безопасность является одним из наиболее важных видов безопасности, и в тоже время – особенно уязвимым [3, с. 63]. Транспортная инфраструктура находится в постоянном развитии. Роль транспорта в современном российском и международном обществе стремительно возрастает, в связи с чем вопросы транспортной безопасности становятся ключевыми и приоритетными. Совершенно очевидно, что повышение уровня транспортной безопасности возможно только в условиях системных и глубоких научных исследований, центральным объектом которых является обоснованное определение и формирование понятийно-категориального аппарата. Легальные понятия нормативных терминов лежат в основе законодательства в целом и способствуют успешной и эффективной правоприменительной практике.

В интересах достижения целей настоящего исследования представляется целесообразным провести научный анализ понятия «безопасность» как родового и базового к исследуемому понятию [4, с. 92]. В результате приходим к выводу о том, что его сущность неоднозначно устанавливается только в результате сравнительно-правового анализа различных нормативных актов. Федеральный закон от 28.12.2010 г.

№ 90-ФЗ «О безопасности»¹, как ни странно, его не дает, а раскрывает содержание безопасности через предмет регулирования этого федерального закона и содержание деятельности по обеспечению безопасности. При этом предшествующий ему и утративший силу Закон РФ от 5 марта 1992 г. 2446-1 «О безопасности»² содержал четкие легальные определения:

– «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»;

– «Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства»;

– «К основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность».

В пояснительной записке к проекту действующего Федерального закона «О безопасности» говорится: «Практика применения Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» показала необходимость его корректировки, уточнения основ и содержания деятельности по обеспечению безопасности, полномочий органов государственной власти в данной области, а также статуса Совета Безопасности Российской Федерации» [1], что свидетельствует о сохранении актуальности содержания

¹ Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 2.

² Российская газета. № 103. 06.05.1992.

основных понятий, указанных в утратившем силу законе. Также нормативные определения отраслевых терминов безопасности предусмотрены Стратегией национальной безопасности³, где «Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности».

Впервые самостоятельная категория «транспортная безопасность» появилась в постановлении Правительства Российской Федерации от 11 июня 2004 г. № 274 «Вопросы Министерства транспорта Российской Федерации». Предпосылкой явились нарастающие террористические угрозы, а результатом – создание правовых и организационных основ безопасности на транспорте в целях обеспечения защиты от актов незаконного вмешательства.

Сравнительно-правовой анализ указанных нормативных и нормативных правовых актов дает возможность полагать, что транспортная безопасность понимается как: 1) часть национальной безопасности; 2) состояние защищенности от всех внутренних и внешних угроз; 3) состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры от террористических актов и экстремистской деятельности; 4) один из элементов обеспечения экономической безопасности.

Законодательно закрепленное определение термина «транспортная безопасность» появилось с принятием Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»⁴, где оно определяется следующим образом: «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства».

Анализ признаков транспортной безопасности, содержащихся в его определении, выявляет его противоречивость. Так, рассматриваемый закон определяет понятие транспортной инфраструктуры как технологический комплекс, включающий в себя исчерпывающий перечень объектов, имеющих непосредственное отношение к функционированию транспортной системы. Однако актом незаконного вмешательства закон именуется «противоправное действие (бездействие), в том числе тер-

рористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий»⁵. В свою очередь, транспортный комплекс определяется рассматриваемым законом как объекты и субъекты транспортной инфраструктуры, транспортные средства. То есть в предмет действия рассматриваемого закона посредством анализа признаков транспортной безопасности включается субъект транспортной инфраструктуры, который также определяется как «юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица, являющиеся собственниками объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств или использующие их на ином законном основании»⁶.

Согласно юридической технике такое определение должно носить универсальный характер распространения своего действия на все транспортные подотрасли, любые виды транспортных средств и соответствующие им субъекты и объекты транспортной инфраструктуры, а также на лиц, пользующихся транспортным комплексом. Однако при детальном анализе признаков, характеризующих транспортную безопасность, содержащихся в рассматриваемом определении, мы приходим к выводу об отсутствии такой универсальности. Возвращаясь к понятию акта незаконного вмешательства, можно наблюдать узость предмета регулирования рассматриваемого закона, в связи с чем многие направления значимых общественных отношений, подлежащих регулированию в сфере транспортного комплекса, не охватываются действующим законодательством о безопасности [2, с. 28]. При этом создается впечатление, что понятийное определение транспортной безопасности в большей степени удовлетворяет потребность обеспечения безопасности только лишь в условиях потенциальных террористических угроз. Такое впечатление усиливается после ознакомления с Перечнем потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, утвержденного Приказом Минтранса РФ, ФСБ РФ и МВД РФ от 5 марта 2010 г. № 52/112/134. В таком случае нормативная регламентация обеспечения

³ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁴ Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. № 7. Ст. 837.

⁵ П. 1 Ст. 1 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

⁶ П. 9 Ст. 1 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

транспортной безопасности исключает значительную часть иных потенциальных угроз, которые в случае их реализации способны существенно снизить уровень безопасности субъектов отношений в транспортной сфере. Такими угрозами могут быть разнообразные иные посягательства на жизнь и здоровье, собственность пользователей транспортной инфраструктуры; на их половую свободу и половую неприкосновенность; общественный порядок; экологическую безопасность и т.д. Также из рассматриваемого определения следует, что закон не обеспечивает транспортную безопасность относительно неправомерных угроз, в том числе природных, техногенных, социальных и т.д.

Помимо этого, террористическая угроза объективно имеет различный потенциал для различных видов транспорта: если такая угроза максимальна для воздушного транспорта, то для водного транспорта более актуальны проблемы технического состояния инфраструктуры, действия, угрожающие безопасности ее эксплуатации.

Противоречивость легальных определений терминов, используемых правовыми нормами, неизбежно влечет сложности правоприменения. Некоторые нормы отечественных отраслей права (ст. 263.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 11.15.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации) [6, с. 18] содержат дефиницию «Транспортная безопасность», попадая в связи с этим в категорию бланкетных, и чтобы их применить, необходимо четко руководствоваться содержанием этого термина, легально определенного соответствующим законом. С учетом узкого определения транспортной безопасности, сводящегося лишь к защищенности от незаконного вмешательства, существенно ограничиваются возможности таких норм.

Транспортная безопасность как родовое понятие, по нашему мнению, должно системно

объединять понятия своих подвидов [5, с. 99]. Однако такие понятия, как «безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта», «безопасность дорожного движения», «безопасность судоходства», «безопасность воздушного движения», «безопасность полетов воздушных судов» и «авиационная безопасность», утвержденные соответствующими нормативными правовыми актами⁷, системно не взаимосвязаны и содержат различные признаки, а в Федеральном законе «О транспортной безопасности» (который по своей сути должен быть базовым нормативным правовым актом в данной сфере) есть упоминание лишь авиационной безопасности.

В итоге можно сделать вывод о том, что сегодня в действующем российском законодательстве отсутствует научно обоснованное обобщающее определение транспортной безопасности, которое могло бы использоваться всеми отраслями права в их взаимодействии по регулированию данных общественных отношений, а имеет место законодательная перегруженность, которая создает сложности в правоприменительной практике. Таким образом, действующее законодательство о безопасности сегодня нуждается в научных исследованиях сущности и содержания понятий «безопасность» и «транспортная безопасность», формировании надежного понятийно-категориального аппарата.

⁷ Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 13.01.2003. № 2. Ст. 169; Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995. № 50. Ст. 4873; Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 12.03.2001. № 11. Ст. 1001; Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.

Литература

1. Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57263368/> (дата обращения 18.09.2020).
2. **Ирошников Д.В.** Теоретические проблемы легального определения транспортной безопасности и смежных с ней категорий // Вопросы безопасности. 2020. № 1. С. 17–29.
3. **Лебедева М.Ю., Михеев В.Л., Пиджаков А.Ю.** Нормативно-правовое регулирование транспортной безопасности в Российской Федерации // Научный вестник МГТУ ГА. 2011. № 170. С. 60–65.
4. **Рязанов Н.С.** К вопросу о соотношении понятий «безопасность» и «транспортная безопасность» // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 89–94.
5. **Степаненко Ю.В.** Административно-правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 6. С. 92–104.
6. **Чучаев А.И., Пожарский А.Ю.** Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография. – Москва: Проспект, 2018. – 242 с.

References

1. Informacionno-pravovoj portal Garant.ru [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/57263368/> (data obrashcheniya 18.09.2020).
 2. **Iroshnikov D.V.** Teoreticheskie problemy legal'nogo opredeleniya transportnoj bezopasnosti i smezhnyh s nej kategorij // Voprosy bezopasnosti. 2020. № 1. S. 17-29.
 3. **Lebedeva M.Yu., Miheev V.L., Pidzhakov A.Yu.** Normativno-pravovoe regulirovanie transportnoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii // Nauchnyj vestnik MGTU GA. 2011. № 170. S. 60-65.
 4. **Ryazanov N.S.** K voprosu o sootnoshenii ponyatij «bezopasnost'» i «transportnaya bezopasnost'» // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. 2017. № 3. S. 89-94.
 5. **Stepanenko Yu.V.** Administrativno-pravovye problemy obespecheniya transportnoj bezopasnosti // Aktual'nye voprosy publichnogo prava. 2013. № 6. S. 92-104.
 6. **Chuchaev A.I., Pozharskij A.Yu.** Transportnye prestupleniya: ponyatie, vidy, harakteristika: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2018. – 242 s.
-
-

(статья сдана в редакцию 25.08.2020)

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ НЕПРЕДУМЬШЛЕННОГО ТРАВМАТИЗМА НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

MAIN PROBLEMS AND CAUSES OF UNINTENTIONAL INJURIES AT RAILWAY INFRASTRUCTURE FACILITIES

УДК 343

О.В. БЕЛОМЕСЦЕВА

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
lesechka@mail.ru

OLESYA V. BELOMESCEVA

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

А.В. СТОЛБИНА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, г. Белгород)
mosbell@mail.ru

LYUBOV V. STOLBINA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the
Interior of Russia, Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы, причины и условия травматизма на объектах железнодорожной инфраструктуры. Приводятся статистические данные административных правонарушений на территории обслуживания Белгородского линейного отдела МВД России на транспорте по переходу железнодорожных путей в неустановленных местах в период с 2017 по июнь 2020 г., сведения по непредумышленному травмированию на объектах транспортной инфраструктуры на участке Юго-Восточной железной дороги в период с 2017 по 2019 г. В статье рассматривается установленная законом административная или уголовная ответственность за неправомерное поведение физического лица в зависимости от степени совершенного им правонарушения в соответствии с установленной законом ответственностью. Поскольку одними из основных задач в деятельности территориальных органов МВД России на транспорте при обеспечении безопасности на объектах транспорта являются нормативное правовое регулирование в области обеспечения транспортной безопасности, а также определение угроз совершения актов незаконного вмешательства (Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»), в статье анализируется поведение физических лиц, способствующее причинению вреда жизни и здоровью, ущерба объекту транспортной инфраструктуры.

Ключевые слова: железнодорожный поезд, травмирование, травматизм, объекты транспортной инфраструктуры, железнодорожный транспорт, правонарушение.

Для цитирования: Беломесцева О.В., Столбина Л.В. Основные факторы непредумышленного травматизма на объектах железнодорожной инфраструктуры // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. С. 79–84.

Abstract: the article deals with the main problems, causes and conditions of injuries at railway infrastructure facilities. The article provides statistical data on administrative offenses in the territory of the Belgorod linear Department of the Ministry of internal Affairs of Russia in transport for crossing railway tracks in unspecified places in the period from 2017 to June 2020, information on unintentional injuries at transport infrastructure facilities on the South-Eastern railway section in the period from 2017 to 2019. The article deals with the administrative or criminal liability established by law for the illegal behavior of an individual, depending on the degree of the offense committed by him in accordance with the responsibility established by law. As one of the main objectives in the activities of the territorial bodies of the MIA of Russia on transport, while ensuring safety at the facilities of transport are normative legal regulation in the field of transport security and threats of acts of unlawful interference, the article analyzes the factors the behavior of individuals that violate the rules of behaviour on transport and transport infrastructure, contributing to cause damage to life and health, damage to transport infrastructure.

Keywords: railway train, injury, injuries, transport infrastructure objects, railway transport, offense.

For citation: Belomesceva O.V., Stolbina L.V. Main problems and causes of unintentional injuries at railway infrastructure facilities // Problems of Law Enforcement Activity. 2020. № 3. P. 79–84.

Первая в России железная дорога для пассажирских перевозок, соединившая Санкт-Петербург с Царским Селом, длина которой составляла 26.5 км, запущена 11 ноября 1837 года. С каждым годом железнодорожная сеть продолжает свое стремительное развитие в самых отдаленных уголках России, тем самым во многом облегчая жизнедеятельность общества в плане пассажирских и грузовых перевозок. Рождение российской железнодорожной отрасли способствует прогрессивному росту экономического и социального развития страны. В настоящее время российская железная дорога занимает третье место в мире по своей протяженности. Общая эксплуатационная длина железнодорожных путей уже в 2019 году составила 122 тысячи км, из них железнодорожные пути общего пользования – 87 тысяч км, из которых электрифицировано 44,1 тысяч км, общая протяженность пути необщего пользования составила 35 тысяч км [5].

Инфраструктура на объектах железнодорожного транспорта играет особую роль в развитии общества. Однако совместно с положительными тенденциями развития в железнодорожной отрасли с каждым проложенным километром железнодорожных рельс увеличивается число травмоопасных участков, а соответственно, и процент травмирования граждан. Нельзя не отметить печальный факт роста травмирования граждан вблизи объектов транспортной инфраструктуры. Нарушение правил безопасности на объектах железнодорожного транспорта нередко вызывает тяжкие последствия, часто уносящие человеческие жизни.

Каждая станция, а также железнодорожные переезды, остановочные платформы оборудованы специально отведенными местами для перехода

людей. К таковым относятся мосты надземные, тоннели, а также, если таковых не имеется, наземные настилы, которые обязательно должны быть оборудованы указателем с надписью «Переход через пути». Запрещается переходить через железнодорожные пути при работающем красном сигнале светофора, а также при закрытом шлагбауме или во время его опускания. Переходить железнодорожные пути в неположенных местах строго запрещается согласно ч. 5 ст. 11.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Проход по железнодорожным путям в неустановленных местах»¹, что влечет предупреждение или же наложение административного штрафа в размере ста рублей. Но оценима ли человеческая жизнь указанной суммой в случае малейшей ошибки?

К сожалению, далеко не все граждане уделяют должное внимание правилам перехода через железнодорожные пути. И на вопрос о том, почему они решили перейти железную дорогу в неположенном месте, ссылаются на отдаленность разрешенного для перехода участка (надземного пешеходного моста, тоннеля, настила). О постоянном переходе лиц через железнодорожные пути в неустановленных местах свидетельствуют протоптанные тропы через железнодорожное полотно. В настоящее время сотрудниками патрульно-постовой службы территориальных органов МВД России на транспорте ведется постоянная профилактическая работа по предотвращению нарушений, предусмотренных ч. 5 ст. 11.1 КоАП РФ, по маршрутам патрулирования в зоне обслуживания.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 11 августа 2020 г.).

Согласно проведенному анализу в 2017 году сотрудниками патрульно-постовой службы полиции Белгородского линейного отдела МВД России на транспорте составлено 2516 протоколов о привлечении к административной ответственности совершеннолетних лиц по ч. 5 ст. 11.1 КоАП РФ, в 2018 году аналогичный показатель составил 2118 протоколов, в 2019 году количество нарушений по проходу по железнодорожным путям в неустановленных местах упало до 1732 протоколов. За 6 месяцев 2020 года количество составленных протоколов равно 744. Стоит отметить результативность профилактической работы сотрудников транспортной полиции по предупреждению данного правонарушения.

Однако количество аналогичных правонарушений среди несовершеннолетних на участке оперативного обслуживания Белгородского линейного отдела МВД России на транспорте составило в 2017 году 43 протокола, в 2018 году – 59 протоколов, в 2019 году – 53 протокола, за полгода 2020 года – 18², что нельзя отнести к положительным тенденциям.

Помимо того, что совершение правонарушения на транспортном комплексе усматривает административную ответственность граждан, в некоторых случаях нарушение установленных законодательством правил несет печальные последствия, а также уголовную ответственность.

Подвергнув анализу статистические данные по непредумышленному травматизму за последние 3 года, на Юго-Восточной железной дороге в 2017 году произошло 84 несчастных случая травматизма от наезда подвижного состава с количеством пострадавших 84 человека, из них 68 человек со смертельным исходом, 13 человек во время получения травм находились в состоянии алкогольного опьянения. Пострадало 2 детей в возрасте до 18 лет, из них 1 со смертельным исходом. По данным территориальных органов МВД России на транспорте, установлено 6 признаков самоубийства, неопознанные лица – 4. От воздействия электрического тока контактной сети травмировано 12 человек, из них 5 со смертельным исходом. В том числе травмированы 9 детей в возрасте до 18 лет, из них со смертельным исходом – 4.

В 2018 году произошло 82 несчастных случая производственного травматизма от наезда подвижного состава с общим количеством пострадавших 82 человека, из них – 54 челове-

ка со смертельным исходом, 15 находились в состоянии алкогольного опьянения. Пострадало 6 детей в возрасте до 18 лет, из них – 2 со смертельным исходом. По сведениям территориальных органов МВД России на транспорте, установлены признаки самоубийства в 3 случаях. Кроме того, от воздействия электрического тока контактной сети травмировано 15 человек, из них со смертельным исходом – 6, в том числе травмировано 11 несовершеннолетних, из них со смертельным исходом – 3.

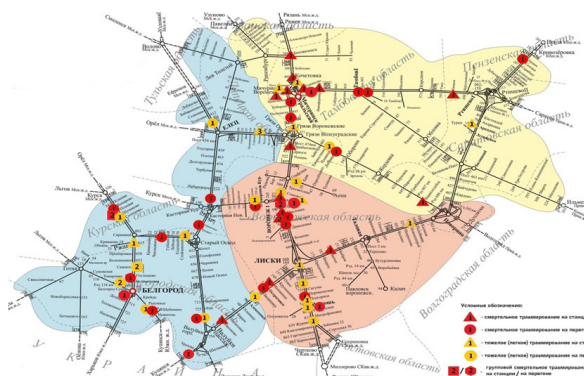

Рис. 1. Наиболее травмоопасные участки Юго-Восточной железной дороги

В 2019 году зафиксировано 73 случая производственного травматизма от наезда поезда с количеством пострадавших 76 человек, из них – 47 человек со смертельным исходом, при этом 13 человек находились в состоянии алкогольного опьянения, в том числе произошло 3 групповых случая травматизма, с количеством пострадавших 6 человек, из них – 4 со смертельным исходом. Пострадало 5 несовершеннолетних детей, из которых – 2 с летальным исходом. По сведениям территориальных органов МВД России на транспорте установлены признаки самоубийства – 3, неопознанные лица – 2. От воздействия электрического тока контактной сети в 2019 году травмировано 8 человек, в том числе 6 несовершеннолетних, из них – 1 человек со смертельным исходом³.

Каждый факт травмирования на объектах железнодорожного транспорта усматривает признаки состава преступления, предусмотренного ст. 263 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена»⁴.

³ Неопубликованные выверенные статистические данные травмирования на объектах транспорта на участке Юго-Восточной железной дороги за период 2017 – 2019 г.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон принят Гос. Думой 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.).

² Неопубликованные данные статистики административных правонарушений на территории обслуживания Белгородского ЛО МВД России на транспорте за период 2017 – 2020 г.

К последствиям нарушений данной статьи законодатель относит:

– причинение тяжкого вреда здоровью человека или причинение крупного ущерба (ч. 1 ст. 263 УК РФ);

– смерть одного человека (ч. 2 ст. 263 УК РФ);

смерть нескольких лиц (ч. 3 ст. 263 УК РФ).

По мнению С.А. Вазюлина, к обязательным признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ, относятся:

– общественно опасное деяние, выражающееся в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта;

– предусмотренные законом общественно опасные последствия этих нарушений;

– причинная связь между нарушениями указанных правил и наступившими последствиями [6].

Нарушение или неисполнение требований безопасности на объектах транспортного комплекса при проведении работ, при обслуживании транспортного средства усматривает признаки состава преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ «Нарушение требований в области транспортной безопасности». Помимо установленной законом ответственности, халатное отношение работников транспортной инфраструктуры к исполнению обязанностей на объектах транспорта также влечет за собой непредумышленный травматизм. Указанные статьи УК РФ относятся к компетенции следователей Следственного комитета Российской Федерации согласно ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵.

Одним из главных и опасных травмирующих факторов на железной дороге является наезд подвижного состава на человека, а также нахождение в контактной сети, которое в разных регионах нашей страны варьируется от 3 000 до 30 000 вольт. Несложно сделать вывод, что нахождение людей в зоне железной дороги, не соблюдающих соответствующие правила и технику безопасности, может повлечь за собой опасные для жизни и здоровья последствия. Ежемесячно с детьми и подростками в учебных заведениях сотрудниками полиции по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России на транспорте проводятся профилактические лекции по соблюдению техники безопасности и правил поведения на объектах железнодорожного транспорта.

Несмотря на установленные запреты, некоторые граждане пренебрегают правилами, находясь на железнодорожных путях. Однако халатное отношение к поведению вблизи железной дороги редко когда остается безнака-

занным. Как правило, к категории людей, нарушающих правила поведения на объектах железнодорожной инфраструктуры, относятся дети, подростки, а также лица, находящиеся в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, которые не в состоянии адекватно оценивать окружающую их обстановку, а также недобросовестные работники железнодорожных предприятий, все они получают травмы различной степени тяжести и остаются инвалидами. Нередко имеют место быть случаи летального исхода. Таким образом, каждый гражданин, находясь вблизи железнодорожного полотна, железнодорожной станции, обязан помнить и соблюдать правила техники безопасности нахождения на пути.

Довольно часто в линейные подразделения органов внутренних дел поступают сообщения от локомотивных поездных бригад, дежурных железнодорожных станций о применении экстренного торможения поезда в связи с нахождением постороннего человека в междупутье, на железнодорожных путях. Машинист поезда при наличии постороннего человека на пути следования в обязательном порядке должен подать звуковой сигнал высокой громкости, после чего, если на сигнал посторонний человек не отреагировал и до человека осталось расстояние 400 метров, машинист поезда обязан незамедлительно применить экстренное торможение. А.И. Годяев поясняет, что в среднем максимальная скорость на перегонах российских железных дорог для грузовых поездов – 90 км/ч, для пассажирских поездов – 140 км/ч [7]. Не следует забывать и о том, что длина тормозного пути зависит от веса, длины, уклона, рельефа земляного полотна и скорости следования, поэтому расчет производится индивидуально для каждой конкретной ситуации. К примеру, длина тормозного пути грузового поезда, следовавшего со скоростью 90 км/ч, равна 600 метрам, длина тормозного пути пассажирского поезда, следовавшего со скоростью 140 км/ч, – около 1600 метров [8]. Таким образом, соблюдая все установленные правила по технике безопасности, не имея умысла на причинение какого-либо вреда жизни и здоровью человека, находящегося на железнодорожных путях, машинист поезда из-за не зависящих от него обстоятельств в виде неблагоприятных погодных условий (дождь, туман, снегопад), извилистости железнодорожного пути по объективным обстоятельствам не успеет остановить крупногабаритную железную машину, тем самым осуществив наезд на человека.

Рассмотрим наиболее подробно факторы поведения физических лиц, способствующие непредумышленному травматизму на объектах транспортной инфраструктуры.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.).

Наиболее склонны к нарушениям правил безопасности на объектах железнодорожного транспорта подростки. Особенно ярко выражен интерес у лиц, проживающих в относительной близости от объектов железнодорожной инфраструктуры. А.Н. Варыгин и Р.Н. Бахаев полагают, что наиболее склонные к правонарушениям несовершеннолетние проживают в радиусе 1–2 км от транспортного комплекса [9].

С развитием современной техники бдительность многих людей падает, так как наличие современных гаджетов негласно подразумевает отвлечение от реальности. Человек, который идет вдоль или по железнодорожным путям, особенно по ходу движения поезда, в свою очередь, не слышит звук приближающегося к нему поезда в силу занятости сотовым телефоном, также ситуацию усугубляет наличие у гражданина работающих наушников. Как правило, к данной категории граждан относятся лица в возрасте от 12 до 25 лет.

Также нельзя не отметить рост популярности социальных сетей в интернете, мониторинг которых указывает на то, что в современном обществе у молодежи, увлекающейся фото- и видеосъемкой, вызывает огромный интерес проведение фотосессий на объектах транспортной инфраструктуры: на железнодорожных путях, железнодорожных мостах, что достаточно часто приводит к электротравматизму у подростков, которые пренебрегают установленными правилами безопасного поведения на объектах транспортной инфраструктуры. Имеют место быть массовые скопления людей, в основном подростков, вблизи железнодорожных путей организаций, что также влечет за собой рассеянность внимания, что нередко приводит к травмированию. Каждый родитель должен понимать степень опасности нахождения ребенка вблизи железной дороги и проводить разъяснительные беседы о важности соблюдения мер безопасности.

Нередки случаи нарушения требований безопасности ввиду легкомыслия работников или небрежности во время исполнения (неисполнения)

своих должностных обязанностей, что приводит к травматизму на объектах железнодорожного комплекса в целом. К данной категории граждан чаще всего относятся работники железнодорожных предприятий.

Следует выделить в отдельную категорию лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, а также лиц, находящихся в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, которые не в состоянии оценить степень опасности нахождения на железнодорожном полотне. В состоянии алкогольного либо наркотического опьянения отмечается притупление и замедление реакции человека на внешние раздражители, такие как свет буферных фонарей электровоза, тепловоза, звуковой сигнал. В связи с этим человек не способен адекватно среагировать на приближение поезда, что может повлечь за собой травмирование или же смерть человека.

Таким образом, в ходе проведенного анализа случаев травматизма граждан на объектах транспортной инфраструктуры можно выделить ряд факторов, ставших причиной травмирования граждан:

- нарушение правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути в неустановленных местах;
- недобросовестное исполнение должностных обязанностей работниками железнодорожных предприятий;
- отсутствие контроля со стороны родителей за местонахождением детей;
- нахождение лиц в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения на (вблизи) объектах транспорта;

Следует помнить, что нарушение общепринятых правил поведения на объектах транспортной инфраструктуры влечет за собой не только административную, но в некоторых случаях и уголовную ответственность, провоцирует непроизвольный травматизм, угрожающий жизни и здоровью граждан.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. Основные показатели транспорта по Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455?print=1> (дата обращения: 16.09.2020).
2. **Вазюлин С.А.** Методика расследования транспортных происшествий (железнодорожный транспорт). – Москва, 2018. С. 204.
3. **Годяев А.И.** Методологические основы и принципы построения систем поддержки принятия решений в задачах обеспечения безопасности управления движением на железнодорожном транспорте: дис. ... канд. технических наук. – Москва, 2006. – 756 с.
4. **Черепашенец Р.Г., Бирюков В.А., Понкрашов В.Т., Судиловский А.Н.** Вождение поездов. – Москва: Транспорт, 1993. – 304 с.
5. **Варыгин А.Н., Бахаев Р.Н.** Криминологические особенности личности несовершеннолетних преступников, совершающих преступления на железнодорожном транспорте // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 4. С. 313–316.

References

1. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Osnovnye pokazateli transporta po Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455?print=1> (data obrashcheniya: 16.09.2020).
 2. **Vazyulin S.A.** Metodika rassledovaniya transportnyh proisshestvij (zheleznodorozhnyj transport). – Moskva, 2018. S. 204.
 3. **Godyaev A.I.** Metodologicheskie osnovy i principy postroeniya sistem podderzhki prinyatiya reshenij v zadachah obespecheniya bezopasnosti upravleniya dvizheniem na zheleznodorozhnom transporte: dis. ... kand. tekhnicheskikh nauk. – Moskva, 2006. – 756 s.
 4. **CHerepashenec R.G., Biryukov V.A., Ponkrashov V.T., Sudilovskij A.N.** Vozhdenie poezdov. – Moskva: Transport, 1993. – 304 s.
 5. **Varygin A.N., Bahaev R.N.** Kriminologicheskie osobennosti lichnosti nesovershennoletnih prestupnikov, sovershayushchih prestupleniya na zheleznodorozhnom transporte // *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal.* 2007. № 4. S. 313–316.
-
-

(статья сдана в редакцию 03.09.2020)

Требования к статьям

В журнале «Проблемы правоохранительной деятельности» публикуются оригинальные научные статьи по вопросам юридической науки и рассматриваются актуальные проблемы практической деятельности правоохранительных органов.

Объем статей 8-20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы).

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Word шрифтом Times New Roman (кегель – 14, межстрочный интервал – 1,5 см, абзацный отступ – 1,25, поля слева – 2,5 см, справа – 1,5, сверху и снизу – 2,0 см).

Текст выравнивается по ширине. Страницы нумеруются (кроме первой) внизу слева.

Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов.

В русскоязычном тексте используются кавычки «ёлочки», при выделении внутри цитат и в тексте на иностранных языках – «лапки».

В начале статьи указываются номера по Универсальной десятичной классификации (УДК, <https://teacode.com/online/udc/>).

Далее следуют название статьи, инициалы и фамилии авторов, название учреждения (учреждений), в котором она была выполнена.

Название статьи не должно быть свыше 75 знаков (6-10 слов).

Должны быть предоставлены:

- сведения об авторе (авторах), включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, должность, место работы или учебы (полностью), e-mail, почтовый адрес, телефоны (рабочий, мобильный). Для авторов, не имеющих ученой степени, дополнительно указываются фамилия, имя и отчество научного руководителя, его должность, место работы и специальность (название и номер по классификации ВАК);
- английский вариант фамилии и инициалов автора (авторов);
- название статьи на русском и английском языках;
- название учреждения (или учреждений), в котором выполнена работа, на русском и английском языках;
- аннотация статьи на русском (150-250 слов) и английском (150-250 слов) языках. В аннотации должна быть четко сформулирована основная идея статьи (она содержать характеристику основной темы исследования, проблемы объекта, цели работы и ее результаты, раскрывать актуальность, степень разработки, объект, предмет, теоретико-методологическое и практическое значение темы);
- ключевые слова или словосочетания (от 5 до 7), необходимые для индексирования статьи, на русском и английском языках;
- текст статьи на русском языке, подписанный всеми авторами. Если автор не имеет ученой степени, статью также подписывает его научный руководитель;
- раздел «Литература» и раздел «References», содержащий список литературы, в котором все источники даны латиницей, т.е. транслитерированы (<http://translit.net/ru/bsi/>), приводится в конце статьи. В тексте статьи в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с.25]).

К статье прилагается цветная фотография автора в повседневной форме (деловом костюме) без головного убора (отдельным файлом в цифровом виде, формат – *.jpg). Материалы без авторских фотографий к рассмотрению не принимаются.

В конце статьи автор (авторы) обязательно делает вставку следующего содержания:

«Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

Я, (*должность, Ф.И.О. полностью*) безвозмездно предоставляю редакции журнала «Проблемы правоохранительной деятельности» неисключительные права на использование моей статьи (*указать полное название статьи*), в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ, а также в сети Интернет (на сайте института, в интегрированном научном информационном ресурсе - электронной библиотеке РУ НЭБ и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки РФ об информационной открытости научной периодики.

Дата, подпись».

С полной версией правил для авторов и порядком направления статей (одобрены на заседании редакционной коллегии журнала 31 мая 2017 г.) можно ознакомиться на интернет-странице <https://белюи.мвд.рф/Nauka/izdanija/ppd/>

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

